Вестник Российско-Армянского Университета

гуманитарные и общественные науки

ISSN 1829-0450

(20)

Издательство РАУ

N 2/2015

Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարան

Լ Ր Ա Բ Ե Ր

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ)
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՍԵՐԻԱ՝
ՀՈՒՄԱՆԻՏԱՐ ԵՎ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

(20)
ՀՌՀ Հրատարակչություն

№ 2/2015

Российско-Армянский (Славянский) университет

Печатается по решению
Ученого Совета РАУ

Вестник РАУ

(серия: гуманитарные и общественные науки)

(20)

Издательство РАУ

N 2/2015

Журнал входит в перечень периодических изданий, зарегистрированных ВАК РА

Российско-Армянский (Славянский) университет, 2015г.

ISSN 1829-0450

ОГЛАВЛЕНИЕ

Статьи

Юриспуденция

Политология

Экология

Экономика

Психология

Литературоведение и лингвистика

Журналистика

ЮРИСПУДЕНЦИЯ

УГРОЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ИХ МИНИМИЗАЦИИ

С.С. Аветисян

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы минимизации внешних и внутренних угроз экологической безопасности уголовно-правовыми средствами. Предлагаются законодательные пути совершенствования некоторых законодательных актов.
Ключевые слова: безопасность, экология, право, закон, глобализация.

Как известно, всякое явление, имеющее социальное значение, должно получить предельно точное определение. Явление, подлежащие правовой оценке и, следовательно, связанное с правовой регламентацией данных общественных отношений, а также вопросы, связанные с решением юридической ответственности, особенно важны в сфере соблюдения прав и законных интересов человека, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Экологическая безопасность – категория, разработка которой была начата сравнительно недавно, и достаточно полного представления об этой характеристике состояния общества пока нет. К числу правовых относится и понятие экологической безопасности; оно употребляется во многих законодательных актах, активно используется в правовых и научных дискуссиях, что указывает на важность отражаемых этим понятием явлений.

Однако единого законодательного и научного определения этого понятия нет, что, безусловно, затрудняет уяснение социально-правовой сущности этого явления.

Впервые понятие экологической безопасности было введено в Российское законодательство статьей 85 Закона РСФСР «Об охране окружающей среды» [1] при формулировании перечня объектов экологических преступлений наряду с экологическим правопорядком, окружающей средой и здоровьем человека.

Сегодня термин «экологическая безопасность» применяется во многих нормативных правовых актах, в том числе в Конституциях, международных правовых актах, законах, указах Президента и постановлениях Правительства, ведомственных нормативных правовых актах.

В Федеральном законе РФ «Об охране окружающей среды» [2] от 10 января 2002 года №7–ФЗ в статье 1 экологическая безопасность определена как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

В новой редакции Модельного закона № 22–18 от 15 ноября 2003г. «Об экологической безопасности», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, отмечается, что «экологическая безопасность – это система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени».

Таким образом, анализ литературы, нормативно-правовых актов свидетельствует о широком спектре мнений относительно определения понятия «экологическая безопасность»: от обеспечения экологических прав и интересов человека, защиты экологических интересов общества и государства до обеспечения рационального использования, воспроизводства и повышения качества окружающей среды.

Однако мы в вопросе определения понятия экологической безопасности согласимся с мнением А.А. Тер-Акопова, согласно которому экологическая безопасность – это безопасность не природы, а социального объекта человека, общества, государства, она выражает защищенность его от экологически опасных ситуаций, создаваемых естественными и антропогенными источниками [3]. Природа должна быть и является объектом защиты от вредного воздействия на нее, но эта вредность соотносится не с природой, а с обществом. Одни виды такого, опосредованного воздействия на природу вреда ограничиваются причинением обществу материального ущерба, который является предметом природоохранного законодательства и определяется экономическими показателями. Другие виды должны признаваться предметом законодательства об экологической безопасности как безопасности личности, общества и государства от экологических угроз [4].

В соответствии со ст. 3 Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992г., содержание деятельности по обеспечению безопасности определяется характером угроз объектам безопасности, исходящих от внутренних и внешних источников опасности. То есть меры безопасности по содержанию и объему должны быть адекватными угрозам, что делает необходимым исследование сущности угроз.

Экологические угрозы разнообразны по своему характеру. Их можно разделить на виды по различным основаниям, однако мы остановимся лишь на классификации, вытекающей из самого определения безопасности, приведенного выше, согласно которому угрозы экологического характера могут быть внутренними и внешними.

Деление источников опасности на внутренние и внешние должно осуществляться по отношению к объектам безопасности; только применительно к конкретному объекту можно говорить, какие угрозы для него следует отнести к внутренним, а какие – к внешним. При этом может оказаться, что угроза внешняя по отношению к одному объекту является внутренней для другого объекта, и наоборот.

Внутренние угрозы заключены в самом объекте, объект выступает в качестве источника своей опасности. Внешние угрозы – это опасности, источники которых находятся вне данного объекта. При этом следует иметь в виду определенную иерархичность, подчиненность угроз, обусловленную иерархичностью объектов. Интересы государства являются наиболее общими, они включают интересы и общества, и личности. Поэтому внутренние угрозы государства включают угрозы, исходящие не только от самого государства, но также от общества и от отдельных лиц. Внешние – по отношению к государству угрозы являются таковыми и для общества, и для личности. Точно также действия отдельных лиц могут составлять внутреннюю угрозу как для самого лица, так и для общества, в то время как действие государства следует рассматривать в качестве внешней по отношению к личности (обществу) угрозы, а действия общества – в качестве внешней для конкретного человека. Угрозы могут создаваться действием либо бездействием субъектов безопасности. Действие выражается в совершении физического воздействия на тот или иной элемент природы, в результате которого он становится опасным. Бездействие – несовершение обязательных действий, необходимых для предотвращения угроз, исходящих либо от самой природы (например, непринятие мер по предупреждению прогнозировавшегося наводнения), либо от экологически опасных действий других лиц, действий по обеспечению природными ресурсами либо спасению и восстановлению жизнедеятельности пострадавших.

Внутренние экологические угрозы, грозящие человеку, связаны с самим человеком. Он совершает действие (бездействие), ставящие в опасное состояние жизнь и здоровье его самого и, как правило, других людей.

Внешними экологическими угрозами по отношению к конкретному человеку будут экологоопасные действия (бездействия) всего социального окружения: других лиц, организаций, учреждений, предприятий, самого государства.

По аналогичной схеме следует признать внутренними угрозами экологической безопасности общества действия (бездействия) отдельных физических и юридических лиц, различных общественных организаций, создающих экологически опасные для общества ситуации. Внешними – по отношению к обществу, могут быть экологически опасные действия государства, связанные, например, с размещением на территории страны экологически опасных производств, ввозом из других стран экологически опасных технологий, продукции сельскохозяйственного либо промышленного назначения, предоставление опасных в экологическом отношении услуг по захоронению на своей территории радиоактивных отходов, непринятие мер по разработке природных ресурсов, организации спасательных мероприятий и т.д.

Для безопасности государства внутренние экологические угрозы представляют экологически опасные действия самого государства, а также общества и отдельных лиц. Внешние экологические угрозы составляют опасные в экологическом отношении действия (бездействие) других стран и международных организаций.

Своевременное выявление внутренних и внешних угроз экологического характера и проведение мероприятий по их блокированию и нейтрализации – одна из функций государственной экологической политики.

Каковы же внутренние угрозы экологической безопасности современной России?

1) Прежде всего, внутренней угрозой является крайняя изношенность технологического оборудования большинства промышленных предприятий, которая составляет 70–80%. Именно по этой причине наблюдается резкий рост аварийных ситуаций на промышленных предприятиях, а в дальнейшем это приводит к загрязнению окружающей среды, травмам, гибели населения.

2) Следующей угрозой является инертность внедрения передовых природоохранных технологий и безотходных производств.

3) Еще одна угроза экологической безопасности коренится в низкой плате, по сравнению с мировым опытом, за использование природных ресурсов. Отсюда и нерациональное использование природных ресурсов со всеми вытекающими последствиями, крайне низкий процент полезного использования природных ресурсов. По подсчетам специалистов, 80% добываемых природных ресурсов практически становятся отходами [5].

Некоторые экологи-эксперты считают угрозой низкую эффективность предпринимаемых в настоящее и предполагаемых в ближайшее время природоохранных мер, неспособность соответствующих структур изменить глобальные тенденции экологического кризиса. Это касается многих стран мира.

Рост числа стихийных бедствий и техногенных катастроф как угрозы экологической безопасности составляет ежегодно 5–7 процентов, а ущерб 5–10 процентов, число жертв увеличивается ежегодно на 6–12 процентов.

Явной угрозой экологической безопасности современной России является устойчивая тенденция опережающего – по сравнению с преступностью – в целом, роста экологической преступности. Наблюдаются стабильные тенденции роста правонарушений и преступлений, которые связаны с незаконным добыванием объектов животного и растительного мира (браконьерство), нарушением правил обращения с опасными веществами и отходами, с нарушением правил сертификации и безопасности продукции, работ и услуг. Неутешительны показатели экологической преступности и в Армении.

Ученые–правоведы на основе анализа статистики экологических правонарушений приходят к выводу, что для экологической преступности характерна высокая латентность (число преступлений во много раз ниже по сравнению с административными проступками); чрезвычайно высокая экологическая правонарушаемость свидетельствует о том, что противоправному поведению свойственны массовость и широкая распространенность; возникают новые виды противоправного поведения (незаконная торговля окружающей средой) с одновременным распространением коррупционного преступного поведения, проникновением организованной преступности в экологическую сферу; в некоторых ре-

гионах противоправное использование природных ресурсов становится средством существования местного населения; все больше экологических преступлений совершается с целью извлечения незаконной прибыли и усиления корыстной направленности [6]. Таким образом, дальнейшее распространение экологической преступности явно угрожает национальным интересам государства.

Кроме перечисленных внутренних угроз, существуют угрозы глобального характера: глобальное потепление, разрушение озонового слоя, повышение уровня океана, сокращение площади тропических лесов, деградация земель, их опустынивание и ухудшение условий жизни людей и др.

В начале XXI века в структуре политических и экологических рисков – с учетом общемировых тенденций – особого, самого пристального внимания требует такой специфический феномен, как экологический терроризм.

В. Смышляев рассматривает такие его формы, как экоцид, экоколониализм и др. [7]. Экологический терроризм – это терроризм на опасных, с точки зрения экологии, объектах. Основная часть таких объектов расположена в портово–промышленных зонах городов–портов, в крупных городах и густонаселенных местах, создавая постоянную угрозу экологических катастроф. Экологический терроризм – запугивание людей посредством воздействия на окружающую среду. Следовательно, необходимо решать вопрос политического и юридического контроля над экологическим терроризмом.

Своевременное выявление внутренних и внешних угроз экологического характера и проведение мероприятий по их блокированию и нейтрализации, повышение эффективности деятельности государственных структур и общественных организаций по противодействию экологическому терроризму требуют осуществления ряда неотложных и даже экстренных мер, направленных на коренное улучшение ситуации в области охраны и развития природной среды.

Поскольку обеспечение безопасности в целом – прерогатива государства, а государство действует, используя властно-правовой механизм управления, то понятно, что юридический аспект занимает важное место в системе обеспечения экологической безопасности.

В основе механизма политико-правового обеспечения экологической безопасности лежат гарантии экологических прав. Обеспечение экологических прав – вот единственно возможный путь к экологическому государству, которое должно быть сформировано в наших странах.

Экологическая безопасность России, Армении и других стран может быть обеспечена только в правовых формах, при условии эффективного правового регулирования. Роль права в сфере обеспечения экологической безопасности состоит в повышении качества окружающей природной среды в условиях хозяйственного развития общества средствами правового регулирования и выражается в разработке, принятии и применении норм права, отражающих требования закономерностей во взаимодействии общества и природы, закрепляющих научно обоснованные нормативы хозяйственного воздействия на естественную среду обитания.

Характеризуя законодательство об экологической безопасности, следует иметь в виду, что в настоящее время нормативные правовые акты, регулирующие отношения по обеспечению экологической безопасности, наряду с нормативными актами, регулирующими отношения по охране окружающей среды, являются составляющими природоохранительного законодательства, которое, в свою очередь, входит в систему экологического законодательства. Включение законодательных актов, регулирующих отношения по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности в природоохранительное законодательство, и, следовательно, их совместное правовое регулирование связано с имеющимися системными связями данных видов деятельности.

В настоящее время в России имеется определенная правовая база в области обеспечения экологической безопасности, создана система органов, определены их полномочия, задачи и функции в данной сфере. Однако наличие специального законодательства пока не стимулирует переход на экологически эффективные технологии и проведение природоохранных мероприятий. Правовое регулирование отношений в сфере обеспечения экологической безопасности не всегда эффективно и требует дальнейшего совершенствования.

Так, например, конституционные права на экологическую информацию и на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу граждан экологическим правонарушением, постоянно нарушаются на практике. Право на экологическую информацию является конституционным правом, реализация которого требует предусмотреть обязанность предоставления достоверной, полной и своевременной информации пользователям экологической информации в случае их обращения к соответствующим органам и к должностным лицам.

В наших странах до настоящего времени отсутствует законодательный акт, определяющий правовые, экономические и организационные основы развития экологического страхования, формирования рынка экологических услуг, роль и место экологического страхования в правовом поле законодательства Российской Федерации.

Нуждается в совершенствовании нормативно-правовое регулирование целого ряда ключевых проблем экологической политики. По мнению специалистов, к ним относятся:

- регулирование платы за негативное воздействие на окружающую среду, изменение системы природоохранного нормирования в соответствии с экологическими показателями наилучших существующих технологий во избежание формальных расчетов;
- введение действенных экономических механизмов стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды;
- получение разрешений на допустимые сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, лицензирование обращения с отходами производства и потребления, деятельности системы государственного мониторинга в сфере окружающей среды.

Не определены статус и режим регулирования пограничных и трансграничных водных объектов и особо охраняемых природных территорий.

Медленно идут реформы технического регулирования, что тормозит разработку обязательных экологических требований.

Отсутствуют правовые механизмы возмещения экологического вреда.

При неурегулированности на федеральном уровне целого ряда экологических вопросов, при наличии пробелов в федеральном законодательстве трудно говорить о достаточности правового поля для осуществления мероприятий по обеспечению экологической безопасности страны.

Поэтому на основе анализа поставленных проблем в юридической литературе сформулированы ряд рекомендаций, связанных с развитием нормативно-правовой базы обеспечения экологической безопасности. В этой связи предлагается:

а) ускорить принятие специального федерального закона «Об экологической безопасности»;

б) проведение кодификации экологического законодательства, в том числе путем принятия Экологического кодекса Российской Федерации.

в) закрепление в законодательстве отдельных положений, направленных на предотвращение неконтролируемого оборота природных ресурсов и усиление ответственности за нарушения природоохранного законодательства.

г) ускорить рассмотрение и принятие федеральных законов «О плате за негативное воздействие на окружающую среду», «Об экологическом контроле», «Об экологическом аудите в Российской Федерации», «Об экологической сертификации», «Об экологической информации», «Об экологическом страховании в Российской Федерации», «О возмещении ущерба здоровью и имуществу граждан в результате техногенных аварий, катастроф и нарушения природоохранного законодательства», «О зонах экологического бедствия», «О государственной политике в области экологического образования и просвещения»;

д) ускорить разработку нормативных правовых основ системы государственного мониторинга окружающей среды.

Тем не менее, созданную правовую базу в сфере экологической безопасности уже можно рассматривать как определенную гарантию защищенности личности и общества от экологических угроз.

Особое место в системе правовых мер минимизации угроз экологической безопасности имеют уголовно-правовые рычаги. Выявление механизма формирования специальной системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, является важной задачей, стоящей перед учеными-юристами и практиками.

В действующих уголовных кодексах РА и РФ впервые выделены главы «Экологические преступления» (по УК РА – преступления против безопасности окружающей среды). Тем самым, была создана основа для уголовно-правового регулирования на экологические вызовы и угрозы современности. Однако проблема определения экологического преступления является дискуссионной. Нет

единства мнений и по поводу других базовых терминов: «окружающая среда», «право окружающей среды», «экологические права человека» и т.д.

Выделим некоторые проблемы и пути совершенствования уголовного законодательства:

1) В качестве объекта уголовно-правовой охраны следует признать Землю (в ее государственно-территориальном оформлении, как природно-космическое тело, а не в смысле почвенного слоя). Задача состоит в том, чтобы обозначить Землю (как часть планеты) в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и провести юридический анализ данной системы преступлений.

2) По УК РФ к числу экологических преступлений относятся те, которые закреплены в главе 26. По УК РА – это преступления против безопасности окружающей среды (глава 27).

Однако следует заметить, что рассматриваемые преступления не ограничиваются причинением вреда только экологической безопасности или экологическому правопорядку. При этом в уголовных кодексах немало других деяний, которые причиняют вред не только названным объектам (окружающей среды, природы и т.д.), но и через эти объекты другим социально важным ценностям, в т.ч. жизни и здоровью человека. В ряде случаев подобные деяния посягают также на хозяйственно-экономические интересы общества (рыбные запасы, лесное и сельское хозяйство, зона экологического бедствия, зона отдых и т.д.).

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что объектом экологических преступлений следует признавать экологическую безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз экологического характера [8].

С учетом изложенного следует отметить, что к числу экологических преступлений относятся деяния, предусмотренные главой 26 УК РФ (гл. 27 УК РА). Однако эту систему следует расширить, поскольку негативный вред окружающей природной среде могут причинить и другие деяния, ответственность за которые установлена в иных главах УК. Например, ряд транспортных преступлений, а также преступлений против здоровья населения допускает в качестве вреда наступление экологических последствий.

Таким образом, экологическая безопасность – это безопасность не природы, а социально–значимых объектов – человека, общества, государства, она выражает защищенность его от экологически опасных ситуации, создаваемых естественными и антропогенными источниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. РСФСР «Об охране окружающей среды» от 19.12.1991г.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., №7–ФЗ.
3. *Тер-Акопов А.А.* Безопасность человека: Теоретические основы социально-правовой концепции. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 233.

4. *Тер-Акопов А.А.* Проблемы юридического обеспечения экологической безопасности. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. С.19.
5. Об улучшении качества жизни и обеспечении экологической безопасности в регионах России: Стенограмма заседания Научно–экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ 5 мая 2005 года: http://www.eco–centre.ru/news/050205–02.doc
6. *Мусаткина Е.И.* Государственно-правовые технологии обеспечения экологической безопасности современной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. Ростов-на/Д, 2007.
7. *Смышляев В.А.* Экологическая безопасность России: теоретико-методологические основы политологического анализа (Монография). М.: ИНИОН РАН, 2005.
8. Автор придерживается концепции, согласно которой в основу родовых объектов уголовно-правовой охраны должны быть положены конкретные виды безопасности (экономическая, общественная, военная и т.д.). См., напр.: *Аветисян С.С.* Перспективы нового уголовного кодекса Армении в контексте аксиологических приоритетов / Դատական իշխանություն, Եր., 2011–11–12/148–149, էջ: 25–30:

ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐՈՎ ԷԿՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՍՊԱՌՆԱԼԻՔՆԵՐԻ ՉԵԶՈՔԱՑՈՒՄԸ

Ս.Ս. Ավետիսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիտական հոդվածում քննարկվում են էկոլոգիական անվտանգության արտաքին ու ներքին վտանգները – դրանց դեմ պայքարելու քրեաիրավական միջոցները: Առաջարկվում են համապատասխան փոփոխություններ – լրացումներ:
Հիմնաբառեր`անվտանգություն, էկոլոգիա, իրավունք, օրենք, համաշխարհայնացում:

THE THREATS OF ECOLOGICAL SECURITY AND LEGAL MEANS OF ITS MINIMZATION

S. Avetisyan

SUMMARY

In the scientific article, the relevant problems of minimization of internal and external threats of ecological security, through criminal-legal means. Legislative ways of improvement of certain legal acts are recommended.
Keywords*:* security, ecology, rights, law, globalization.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Ю.В. Айрапетян

yuriy-ayrapetyan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены процессуальные гарантии доступности правосудия в суде кассационной инстанции Республики Армения, проведен опрос среди судей гражданской и административной палаты Кассационного суда Республики Армения, а также выявлены необходимые направления для совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: доступность правосудия, гражданский процесс, процессуальные гарантии, кассационная жалоба, Кассационный Суд.

Вступившие в законную силу судебные акты могут содержать оспариваемые положения даже после их пересмотра в суде апелляционной инстанции. Поэтому возможность кассационного пересмотра судебных актов выступает не только в качестве дополнительной гарантии проверки законности и обоснованности судебных актов, но и важным условием доступности правосудия.

Как отмечал Р.М. Масаладжиу, доступность правосудия должна охватывать весь процесс судопроизводства, тем самым, предоставляя заинтересованным лицам возможность получить судебную защиту посредством использования всех стадий судопроизводства[1].

Под правом на кассационное обжалование в гражданском процессе по своей сущности следует понимать реализацию в установленном порядке конституционного положения доступности правосудия, которое гласит, что каждый имеет право на эффективные средства правовой защиты своих прав и свобод в судебных, а также иных государственных органах (ст.18 ч.1 Конституции РА).

С целью определения объема процессуальных гарантий доступности правосудия в суде кассационной инстанции, а также проблем, связанных с их реализацией, нами был проведен опрос среди судей гражданской и административной палаты Кассационного суда Республики Армения. В процессе опроса судьям предлагалось ответить на 5 вопросов анкеты, непосредственно связанных с процессуальными гарантиями доступности правосудия[2].

---

[1] *Масаладжиу Р.М.* Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: Дис. ... к-та юрид. наук. М., 2009. 15 с.

[2] См. Приложение 1: «Опрос судей гражданской и административной палаты Кассационного суда Республики Армения».

Изучив ответы судей, мы получили информацию, отражающую реальный уровень доступности правосудия в гражданском процессе РА на стадии кассационного производства.

Итак, по оценкам, 70% судей считают, что положение ч. 3 ст. 223 ГПК РА, которое гласит, что участвующие в деле физические и юридические лица могут подать кассационную жалобу только через адвоката ограничивает право на судебную защиту, 20% оценивают данное положение как незначительно ограничивающее, и только 10% придерживаются той точки зрения, что право на судебную защиту не ограничивается[3].

Что касается вопроса о влиянии увеличения количества дел, рассматриваемых гражданской и административной палатой Кассационного суда РА на доступность правосудия, то мнения опрошенных судей разделились следующим образом: 40% судей уверены в том, что увеличение количества дел свидетельствует о росте доступности правосудия. За то, что увеличение количества дел ограничивает доступность правосудия, так как падает качественный уровень принимаемых судебных решений, высказалось также 40% респондентов. И только 20% считают, что увеличение количества дел не влияет на уровень доступности правосудия[4].

В третьем вопросе анкеты мы попытались выяснить мнение судей о том, следует ли считать целесообразным увеличение размера государственной пошлины при подаче кассационной жалобы. И вот какие данные мы получили: большинство, 60% опрошенных разделяет увеличение государственной пошлины, так как это позволит предотвратить необоснованное обращение в Кассационный суд. 30% судей придерживаются той точки зрения, что увеличение размера государственной пошлины ограничит доступность правосудия. Меньшинство опрошенных, т.е. 10% считает что, в увеличении размера государственной пошлины нет необходимости[5]. То обстоятельство, что большинство опрошенных судей высказались за увеличение размера государственной пошлины, наталкивает на мысль о том, что законодателю следует обратить внимание на действующие ставки государственной пошлины в Кассационном суде РА. Так, в соответствии со ст. 9 Закона Республики Армения «О государственной пошлине», с кассационных жалоб на решения суда размер государственной пошлины определяется: а) по имущественному требованию в размере 3% от цены иска, но не менее десятикратного размера и не более тысячекратного размера базовой пошлины; б) по неимущественному требованию в двадцатикратном размере от базовой пошли-

---

[3] См. Приложение 2: Ограничивает ли право на судебную защиту положение ч. 3 ст. 223 ГПК РА, которое гласит, что участвующие в деле физические и юридические лица могут подать кассационную жалобу только через адвоката??

[4] См. Приложение 3: Каким образом влияет увеличение количества дел, рассматриваемых гражданской и административной палатой Кассационного суда РА, на доступность правосудия?

[5] См. Приложение 4: Следует ли считать целесообразным увеличение размера государственной пошлины при подаче кассационной жалобы?

ны; в) по делам особого производства в десятикратном размере от базовой пошлины. Примечателен тот факт, что 60% опрошенных судей разделяют мнение об увеличении размера государственной пошлины при подаче кассационной жалобы, так как это позволит предотвратить необоснованные обращения в Кассационный суд, количество которых, как было продемонстрировано раннее на графике, из год в года увеличивается. Так для примера отметим, что в гражданском процессе Республики Молдова размер государственной пошлины при подаче кассационной жалобы составляет 50 %, исчисленных из оспариваемой суммы[6].

Следующим пунктом исследования был вопрос о том, насколько востребовано установление конкретного срока рассмотрения дела в Кассационном суде. Доля судей, высказавшихся за то, что установление конкретного срока поспособствует расширению процессуальных гарантий доступности правосудия составила 30%. В том, что установление конкретного срока негативно повлияет на осуществление правосудия и нет смысла в установлении конкретного срока, уверены также по 30% респондентов, 10% предпочли другой ответ[7].

Вопрос о том, как профессиональные судьи высшей судебной инстанции Республики Армения оценивают процессуальные гарантии доступности правосудия по гражданским делам в суде кассационной инстанции, явился центральным искомым понятием нашего опроса. Таким образом, 50% опрошенных судей оценивают процессуальные гарантии доступности правосудия по гражданским делам в суде кассационной инстанции достаточно полными. По мнению 40% респондентов указанные гарантии следует считать ограниченными. 10% судей, напротив, считают, их неполными[8].

Вышеизложенное, а также мониторинг данных, собранных в результате проведенного опроса среди судей гражданской и административной палаты высшей судебной инстанции Армении – Кассационного суда РА, позволяет сделать вывод о том, что в целом гражданское правосудие на стадии кассационного производства следует считать доступным. Другими словами, правосудие в суде кассационной инстанции наделено установленной законом совокупностью необходимых правовых и процессуальных гарантий, позволяющих каждому беспрепятственно реализовывать свое право на судебную защиту и восстановление нарушенного права.

Однако, несмотря на это, гражданское процессуальное законодательство РА содержит положения, в той или иной мере, ограничивающие доступность правосудия на стадии кассационного производства.

---

[6] *Гилан А.* Госпошлина в Молдове: нет денег, нет и правосудия // “Business Class” ежемесячный экономический журнал, 2010, № 6 (45). С. 58.

[7] См. Приложение 5: Насколько востребовано установление конкретного срока рассмотрения дела в Кассационном суде?

[8] См. Приложение 6: Как вы оцениваете процессуальные гарантии доступности правосудия по гражданским делам в суде кассационной инстанции?

Речь идет о положении ч. 3 ст. 223 ГПК РА, которое гласит, что участвующие в деле физические и юридические лица могут подать кассационную жалобу только через адвоката. На сегодняшний день реалии таковы, что услуги профессионального адвоката стоят недешево и большинство лиц, участвующих в гражданском процессе с целью защиты своих нарушенных прав, просто не могут себе их позволить. Устанавливая данное положение, законодатель ограничивает не только объем процессуальных гарантий доступности правосудия в Кассационном суде РА, но и основополагающее конституционное право каждого на судебную защиту. В поддержку данного суждения высказалось 70% опрошенных судей.

Более того, в контексте данного вопроса Конституционный Суд Республики Армения по делу об определении вопроса в соответствии части 4 статьи 154 и части 5 статьи 158 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения, суть которого заключалось в том, что не нарушают ли указанные положения конституционное право каждого на судебную защиту. Конституционный Суд в своем решении по делу постановил, что ч. 4 ст. 154 Кодекса административного судопроизводства РА, которая гласит, что физические и юридические лица, участвующие в деле, могут принести кассационную жалобу только через адвоката признать противоречащей ст. 14.1, п. 1 ст. 18, п. 1 ст. 19 Конституции Республики Армения и недействительной. Имея в виду, что использование данного положения в настоящих условиях правого регулирования вызывает для лиц несоразмерные социальные трудности, связанные с финансовыми возможностями, одновременно не обеспечивая соответствующую реализацию справедливого правосудия, прав на эффективные средства правовой защиты и доступности суда[9].

Аналогичное решение было принято Конституционным Судом РА в рамках дела об определении вопроса в соответствии части 4 статьи 404, части 5 статьи 407 и пункта 2 части 2 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения. Так, Конституционный Суд постановил, ч. 4 ст. 404 УПК РА, которая гласит, что участвующие в деле лица, за исключением органов, осуществляющих уголовное следствие, а также в предусмотренных законом случаях и заявители могут подать кассационную жалобу только через адвоката признать недействительной и противоречащей Конституции Республики Армения[10].

Учитывая вышеизложенное и с целью обеспечения и укрепления объема процессуальных гарантий доступности правосудия в суде кассационной инстанции в рамках гражданского процесса, целесообразным следует считать внесение дополнений в ГПК РА, путем изменения положения ч. 3 ст. 223. Таким образом, статья 223 будет иметь следующий вид:

---

[9] Постановление Конституционного Суда РА от 3 марта 2015 г. ПКС-1192 // Опубликовано на сайте Конституционного суда Республики Армения: http://www.concourt.am/armenian/decisions/common/2015/pdf/sdv-1192.pdf

[10] Постановление Конституционного Суда РА от 17 марта 2015 г. СДО-1196 // Опубликовано на сайте Конституционного суда Республики Армения: http://www.concourt.am/armenian/decisions/common/2015/pdf/sdv-1196.pdf

1. Право обжалования судебного акта нижестоящего суда, решающего дела по существу, в Кассационном суде имеют:

1) лица, участвующие в деле;

2) генеральный прокурор и его заместители по вопросам защиты государственных интересов.

2. Право обжалования промежуточных судебных актов Апелляционного суда и решений, принятых Апелляционным судом по поводу обжалованных промежуточных судебных актов, имеют участвующие в деле лица.

3. Участвующие в деле физические и юридические лица могут подать кассационную жалобу как лично, так и через адвоката.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гилан А.* Госпошлина в Молдове: нет денег, нет и правосудия // “Business Class” (ежемесячный экономический журнал), 2010, № 6 (45). С. 58.
2. *Масаладжиу Р.М.* Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: Дис. ... к-та юрид. наук. М., 2009. 15 с.
3. Приложение 1: «Опрос судей гражданской и административной палаты Кассационного суда Республики Армения».
4. Приложение 2: Ограничивает ли право на судебную защиту положение ч. 3 ст. 223 ГПК РА, которое гласит, что участвующие в деле физические и юридические лица могут подать кассационную жалобу только через адвоката??
5. Приложение 3: Каким образом влияет увеличение количества дел, рассматриваемых гражданской и административной палатой Кассационного суда РА, на доступность правосудия?
6. Приложение 4: Следует ли считать целесообразным увеличение размера государственной пошлины при подаче кассационной жалобы?
7. Приложение 5: Насколько востребовано установление конкретного срока рассмотрения дела в Кассационном суде?
8. Приложение 6: Как вы оцениваете процессуальные гарантии доступности правосудия по гражданским делам в суде кассационной инстанции?
9. Постановление Конституционного Суда РА от 3 марта 2015 г. ПКС-1192 // Опубликовано на сайте Конституционного суда Республики Армения: http://www.concourt.am/armenian/decisions/common/2015/pdf/sdv-1192.pdf
10. Закон Республики Армения «О государственной пошлине» от 27.12.1997 / ՀՕ-186- http://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=79607

PROCEDURAL GUARANTEES OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE IN THE COURT OF CASSATION OF RA

Y. Harutynyan

SUMMARY

This article describes the procedural guarantees of accessibility of justice in the court of cassation of the Republic of Armenia, conducted a survey among the judges of the civil and administrative chamber of the Court of Cassation, as well as identifying the necessary direction to improve legislation in this area.

Keywords: access to justice, civil process, procedural safeguard, cassation complaint, Cassation Court.

ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱՏՉԵԼԻՈՒԹՅԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ ԵՐԱՇԽԻՔՆԵՐԸ ՀՀ ՎՃՌԱԲԵԿ ԴԱՏԱՐԱՆՈՒՄ

Յու. Վ. Հարությունյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածը ներկայացնում է արդարադատության մատչելիության դատավարական երաշխիքները ՀՀ Վճռաբեկ դատարանում: Հոդվածում անցկացրել է Վճռաբեկ դատարանի քաղաքացիական եվ վարչական պալատի դատավորների հարցում, ինչպես նաեւ հայտնաբերել անհրաժեշտ ուղղությունները դրա բարելավման:

Հիմնաբառեր՝ արդարադատության հասանելիություն, քաղաքացիական գործընթաց, ընթացակարգային ապահովություն, վճռաբեկ դատարանին ներկայացվող բողոք, վճռաբեկ դատարան:

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Опрос судей гражданской и административной палаты Кассационного суда Республики Армения

1. Ограничивает ли право на судебную защиту положение ч. 3 ст. 223 ГПК РА, которое гласит, что участвующие в деле физические и юридические лица могут подать кассационную жалобу только через адвоката?

а) ограничивает

б) незначительно ограничивает

в) не ограничивает

г) другой ответ

2. Каким образом влияет увеличение количества дел, рассматриваемых гражданской и административной палатой Кассационного суда РА, на доступность правосудия?

а) увеличение количества дел свидетельствует о росте доступности правосудия

б) увеличение количества дел ограничивает доступность правосудия, так как падает качественный уровень принимаемых судебных решений

в) увеличение количества дел не влияет на уровень доступности правосудия

г) зависимость между увеличением количества дел и доступностью правосудия незначительна

3. Следует ли считать целесообразным увеличение размера государственной пошлины при подаче кассационной жалобы?

а) да, так как это позволит предотвратить необоснованное обращение в Кассационный суд

б) нет, увеличение размера государственной пошлины ограничит доступность правосудия

в) в увеличении размера государственной пошлины нет необходимости

г) другой ответ

4. Насколько востребовано установление конкретного срока рассмотрения дела в Кассационном суде?

а) установление конкретного срока поспособствует расширению процессуальных гарантий доступности правосудия

б) установление конкретного срока негативно повлияет на осуществление правосудия

в) нет смысла в установлении конкретного срока

г) другой ответ

5. Как вы оцениваете процессуальные гарантии доступности правосудия по гражданским делам в суде кассационной инстанции?

а) достаточно полные

б) ограниченные

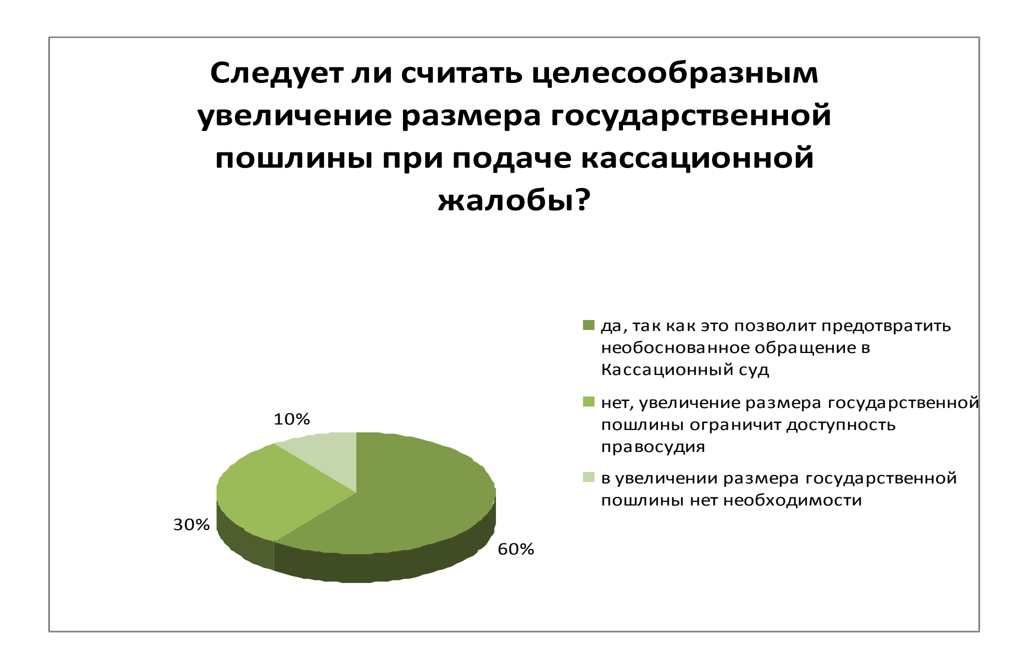
в) неполные

г) другой ответ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆՅԱՆ ԵՎ ԱՐՏԱՍԱՀՄԱՆՅԱՆ ՔՐԵԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՎ ՆԱԽԱՏԵՍՎԱԾ ՎԱՂԵՄՈՒԹՅԱՆ ԺԱՄԿԵՏԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ

Ա. Պ. Վարթևանյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տվյալ հոդվածի շրջանակներում հեղինակը քննարկում է որոշ խնդրահարույց հարցեր՝ կապված ՀՀ քրեկան օրենսդրությամբ նախատեսված քրեական պատասխանատվության ենթարկելու ժամկետների հետ: Հոդվածի շրջանակներում իրականցվել են մի շարք իրավական համեմատություններ՝ Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսդրության և ՌԴ, Լեհաստանի, Գերմանիայի և այլ երկների քրեական օրենսդրությունների միջև: Ընդգծելով քրեական օրենքի արդի լիբերալիզացիայի կարևորությունը՝ հեղինակը կարծում է, որ վաղեմության ժամկետի ինստիտուտի մասով անհրաժեշտ է իրականացնել խիստ քրեական քաղաքականություն, մասնավորապես օրենսդրորեն ամրագրել, որ ցմահ ազատազրկմամբ պատժվող հանցանք կատարած անձանց նկատմամբ վաղեմության ժամկետներ չպետք է կիրառվեն:

Հիմնաբառեր՝ վաղեմության ժամկետի ինստիտուտ, քրեական օրենսգիրք, քրեական օրենքի լիբերալիզացիա:

Վաղեմության ժամկետն անցնելու հետևանքով քրեական պատասխանատվությունից ազատելու ինստիտուտը առանցքային դեր է զբաղեցնում քրեական իրավունքում: Ըստ մի խումբ ռուս իրավագետների (Ռառոգի, Նաումովի, Կոմիսարովի և այլոք)՝ վաղեմության ժամկետի ինստիտուտը ենթադրում է հանցանք կատարելուն հետևող, քրեական օրենքով սահմանված անձին պատասխանատվության ենթարկելու կոնկրետ ժամկետների սպառումը, որի արդյունքում համապատասխան հացնանք կատարած անձին պատասխանատվության ենթարկելը դառնում է ոչ արդյունավետ [1]: Բրիտանացի իրավագետ Քորտնի Ստանհոփ Քեննին գտնում էր, որ վաղեմության ժամկետի կիրառումը զուտ հանդիսանում է պետության կողմից բարի կամքի դրսևորում: Վերջինս գտնում էր, որ 13-րդ դարից Մեծ Բրիտանիայում ընդունված nullum tempus occurrit regi սկզբունքը, որը ըստ էության նշանակում է, որ պետությունը կաշկանդված չէ, որևէ ժամանակով, առավել արդյունավետ է [2]: Հատկանշական է, որ այդ սկզբունքը Մեծ Բրիտանիայում գրեթե մնացել է անփոփոխ, այսինքն բացառությամբ որոշ փոքր և միջին ծանրության հանցագործությունների, մյուս բոլոր հանցանքների վրա չեն տարածվում վաղեմության ժամկետներ [2]: Հայ իրավագետների կողմից ներկայացվել էր այն մոտեցումը, որ քրեական պատասխանատվության ենթարկելու վաղեմության իրավական հիմք է համարվում այն, որ օրենքով

նախատեսված ժամկետներն անցնելուց հետո կատարված կոնկրետ հանցանքը և այն կատարող անձը կորցնում են իրենց վտանգավորությունը, ինչը և հիմք է ծառայում անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու համար [3]:

ՀՀ քրեական օրենսգրքի, այդ թվում նաև ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի համապատասխան դրույթների համաձայն՝ վաղեմության ժամկետն անցնելը հիմք է անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու համար: Այսպես, Օրենսգրքի 75-րդ հոդվածով սահմանված է ընդհանուր կանոն, համաձայն որի՝ քրեական պատասխանատվությունից ազատելը վաղեմության ժամկետն անցնելու հետևանքով կիրառվում է անկախ հետաքննության, նախաքննության կամ դատարանի հայեցողությունից (եթե մինչև ժամկետը լրանալը անձը չի կատարում միջին ծանրության, ծանր կամ առանձնապես ծանր՝ նոր հանցանք): Նշված կանոնից կա երկու տեսակի բացառություն՝ իմպերատիվ բնույթի, ինչպես նաև դիսպոզիտիվ բնույթի: Իմպերատիվ բնույթի բացառությունը սահմանված է Օրենսգրքի 75-րդ հոդվածի 6-րդ մասում, համաձայն որի՝ «Խաղաղության և մարդկության անվտանգության դեմ ուղղված՝ սույն օրենսգրքի 384-րդ, 386–391-րդ, 393–397-րդ հոդվածներով նախատեսված հանցանքներ կատարած անձանց նկատմամբ վաղեմության ժամկետներ չեն կիրառվում: Վաղեմության ժամկետներ չեն կիրառվում նաև Հայաստանի Հանրապետության միջազգային պայմանագրերով նախատեսված հանցանքներ կատարած անձանց նկատմամբ, եթե այդ պայմանագրերով վաղեմության ժամկետների կիրառման արգելք է սահմանված»: Նշված կարգավորումը բացառում է վաղեմության ժամկետի կիրառումը վերոնշյալ հանցագործությունների դեպքում: Միաժամանակ նույն հոդվածի 5-րդ մասը սահմանում է համապատասխան դիսպոզիտիվ նորմի տեսքով բացառությունը վաղեմության ժամկետի կիրառման ընդհանուր կանոնից, այն է՝ «Վաղեմության ժամկետի կիրառման հարցն այն անձի նկատմամբ, ով ցմահ ազատազրկմամբ պատժվող հանցանք է կատարել, լուծում է դատարանը: Եթե դատարանը հնարավոր չի գտնում վաղեմության ժամկետն անցնելու հետևանքով անձին ազատել քրեական պատասխանատվությունից, ապա ցմահ ազատազրկում չի կիրառվում»:

Սույն հոդվածի շրջանակներում կփորձենք վերլուծել վաղեմության ժամկետի կիրառումը սահմանափակող վերոնշյալ կարգավորումները, դրանց իրավական որոշակիության սկզբունքին համապատասխանելու տեսանկյունից, և կներկայացնենք նման կարգավորումների նպատակահարամարության վերաբերյալ մեր դիրքորոշումը:

Այսպես Օրենսգրքի 75-րդ հոդվածի 5-րդ- մասով սահմանվում է կարգավորում, որը ուղղակի կախվածության մեջ է դնում վաղեմության ժամկետի ինստիտուտի կիրառումը դատարանից, ինչը և կարող է հանգեցնել մի շարք խնդիրների այդ թվում՝ ոչ միատեսական դատական պրակտիկայի, չպատճառաբանված որոշումների ընդունմանը, համապատասխան իրավական

կարգավորումների անկանխատեսելիությանը և այլն:

Ռուս իրավագետ Սավելյևան նշել էր, որ հանցագործությունների ընդհանուր կանխարգելումը, արդյունավետ է այն դեպքերում երբ, անվերապահորեն գործում է հանցանք կատարած անձի պատասխանատվության ենթարկվելու **անխուսափելիության սկզբունքը** [4]: Եվրոպայի խորհրդի նախարարների կոմիտեի կողմից 1985 թվականին ընդունված «Տուժողի դերը քրեական իրավունքի և դատավարության շրջանակներում» N R(85) 11 հանձնարարականի նախաբանում ընդգծվել է, որ քրեական արդարադատության հիմնական գործառույթը պետք է լինի տուժողի պահանջները բավարարելը և շահերը պաշտպանելը [5]: Կարծում ենք, որ վաղեմության ժամկետի ինստիտուտը որոշակի առումով հակասության մեջ է մտնում վերոնշյալ սկզբունքի հետ, և հանգեցնում է տուժողի շահերի ոչ լիարժեք պաշտպանությանը: Սակայն, ինչպես ընդունված է քրեական իրավունքի տեսության մեջ, վաղեմության ժամկետի կիրառման իրավական հիմք է համարվում այն, որ օրենքով նախատեսված ժամկետներն անցնելուց հետո կատարված կոնկրետ հանցանքը և այն կատարող անձը կորցնում են իրենց վտանգավորությունը, ինչը և հիմք է հանդիսանում անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու համար [6]: ՀՀ Վճռաբեկ դատարանը Անահիտ Սաղաթելյանի գործով, հայտնել էր հետևյալ դիրքորոշումը. «... քրեական օրենսդրությամբ, կապված արարքի բնույթից և հանրության համար վտանգավորության աստիճանից, նախատեսված են քրեական պատասխանատվության ենթարկելու տարբեր ժամկետներ, որոնց անցնելու դեպքում կատարված արարքը կորցնում է իր վտանգավորությունը, և անձն ազատվում է քրեական պատասխանատվությունից» [7]: Մեզ համար ևս ընդունելի է համապատասխան մոտեցումը, սակայն պետք է հաշվի առնել, որ համապատասխան ժամկետներում անձին չհայտնաբերելը և օրենքով սահմանված կարգով պատասխանատվության չենթարկելը հանդիսանում է պատկան մարմինների բացթողումը: Ակնհայտ է, որ պետությունը կրում է պոզիտիվ պարտականությունը հանցագործությունները հայտնաբերելու, բացահայտելու և կանխարգելելու (պատասխանատվության ենթարկելու) մասով: Հետևաբար այն դեպքերում երբ քրեական օրենսդրությամբ արգելված արարք կատարած անձին հնարավորություն է ընձեռվում վաղեմության ժամկետի անցնելու հիմքով ազատվելու պատասխանատվությունից, դա միաժամանակ ենթադրում է, որ պատկան մարմինները չեն կարողացել կատարել իրենց վրա դրված պարտականությունը, դրանով իսկ խախտելով տուժողի օրինական շահերը:

Հարկավոր է հաշվի առնել, որ թե ՀՀ քրեական օրենսգրքի և թե միջազգային փորձի ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ վաղեմության ժամկետի կիրառման վերաբերյալ կան որոշակի բացառություններ:

Միջազգային իրավունքում ընդունված է, որ որոշ առանձնապես ծանր հանցագործությունների դեպքում վաղեմության ժամկետի կիրառումը ան-

թույլատրելի է: Նշվածի վերաբերյալ համապատասխան կարգավորումներ առկա են, ՄԱԿ-ի «Պատերազմական հանցագործությունների և մարդկության դեմ ուղղված հանցագործությունների նկատմամբ վաղեմության ժամկետ չկիրառելու մասին» կոնվենցիայում, որը ուժի մեջ է մտել 1970 թվականի նոյեմբերի 11-ին: Հայաստանի Հանրապետությունը 1993 թվականի հունիսի 23-ից հանդիսանում է նշված կոնվենցիայի մասնակից պետություն՝ անվերապահորեն ընդունելով բոլոր դրույթների լիարժեք պահպանումն ու կատարումը: Նշված Կոնվենցիայի 1-ին հոդվածի համաձայն վաղեմության ոչ մի ժամկետ, անկախ կատարման ժամանակից, չի կիրառվում պատերազմական հանցագործությունների և մարդկության դեմ ուղղված հանցագործությունների նկատմամբ: Իսկ Կոնվենցիայի 4-րդ հոդվածը, մասնակից պետություններին, պարտավորեցնում է իրենց սահմանադրական ընթացակարգին համապատասխան ընդունելու ցանկացած օրենսդրական կամ այլ միջոցներ՝ ապահովելու համար վաղեմության կամ այլ ժամկետների չկիրառումը Կոնվենցիայով նշված հանցագործությունների նկատմամբ:

Հայաստանի Հանրապետությունը՝ հանձինս ՀՀ Ազգային ժողովի, 2003 թվականի ապրիլի 18-ին ընդունված ՀՀ քրեական օրենսգրքի 75-րդ հոդվածի 6-րդ մասով ամրագրել է հետևյալը. «Խաղաղության և մարդկության անվտանգության դեմ ուղղված՝ սույն օրենսգրքի 384-րդ, 386–391-րդ, 393–397-րդ հոդվածներով նախատեսված հանցանքներ կատարած անձանց նկատմամբ վաղեմության ժամկետներ չեն կիրառվում»: Վաղեմության ժամկետներ չեն կիրառվում նաև Հայաստանի Հանրապետության միջազգային պայմանագրերով նախատեսված հանցանքներ կատարած անձանց նկատմամբ, եթե այդ պայմանագրերով վաղեմության ժամկետների կիրառման արգելք է սահմանված: Այսպիսով ՀՀ-ն կատարել է Կոնվենցիայի 1-ին և 4-րդ հոդվածով նախատեսված պարտավորությունը: Նմանատիպ իրավակարգավորում է նախատեսված նաև «Ապարտեիդի հանցագործությունն արգելելու և պատժելու մասին», «Մարդկության դեմ հանցագործությունների և պատերազմական հանցագործությունների նկատմամբ ժամկետների վաղեմության անկիրառելիության մասին» կոնվենցիաներով:

Անդրադառնալով տարբեր երկրների համապատասխան քրեական օրենսդրությունների ուսումնասիրությանը, հարկ ենք համարում նշել, որ ԱՊՀ քրեական օրենսգրքի մոդելի 77-րդ հոդվածով սահմանված վաղեմության ժամկետի վերաբերյալ կարգավորումները գրեթե նույնությամբ ամրագրվել են ՀՀ, ՌԴ, ինչպես նաև Ուկրաինայի, Տաջիկիստանի, Ղրղստանի, Բելոռուսի քրեական օրենսգրքերում:

Միաժամանակ Գերմանիան, Ավստրիան, Շվեյցարիան, Լեհաստանը, Հունգարիան, նույնպես նախատեսում են ընդհանուր առմամբ համանման կարգավորումներ, սակայն մեկ հիմնական տարբերությամբ, նշված երկրների քրեական օրենսդրություններով ՄԱԿ-ի «Պատերազմական հանցագործությունների և մարդկության դեմ ուղղված հանցագործությունների նկատ-

մամբ վաղեմության ժամկետ չկիրառելու մասին» կոնվենցիայով նախատեսված պարտավորությունից բացի, սահմանվել են նաև կոնկրետ հանցագործություններ որոնց դեպքում ևս վաղեմության ժամկետը չի կիրառվում:

Այսպես, Լեհաստանի քրեական օրենսդրության 105-րդ հոդվածի 2-րդ մասը նախատեսում է, որ վաղեմության ժամկետին վերաբերող կարգավորումները չեն տարածվում դիտավորությամբ կատարված սպանության, ծանր մարմնական վնասվածք հասցնելու, խոշտանգման դեպքերում [8]:

Շվեյցարիայի քրեական օրենսդրության 101-րդ հոդվածը նախատեսում է, որ վաղեմության ժամկետ չի կիրառվում երեխաների հետ սեռական գործողությունները, բռնաբարությունը, անօգնական վիճակում գտնվող անձի հետ սեռական գործողությունները, սեքսուալ բնույթի բռնի գործողությունները, երեխայի շահագործումը կամ սեռական գործողությունները, նման հանցագործությունների վրա [9]:

Գերմանիայի Դաշնային Հանրապետության քրեական օրենսդրության 78-րդ հոդվածի 2-րդ մասը սահմանում է, որ ծանրացնող հանգամանքներում սպանություն կատարած անձանց նկատմամբ վաղեմկությամ ժամկետին վերաբերող կարգավորումները առհասարակ չեն տարածվում [10]:

Հունգարիայի Հանրապետության քրեական օրենսգրքի 33-րդ հոդվածի 2-րդ մասի c),d),e), ենթակետերով սահմանվում է, որ ծանրացնող հանգամանքներում սպանության, առևանգման և իշխանության ներկայացուցչի նկատմամբ բռնության գործադրման դեպքերը, ինչպես նաև ահաբեկչական գործողությունների վրա չեն տարածվում վաղեմության ժամկետին վերաբերող կարգավորումները:

Հատկանշական է այն փաստը, որ նշված հանցակազմերը որոնց դեպքերում չեն տարածվում վաղեմության ժամկետին վերաբերող կարգավորումները, հիմնականում համարվում են ցմահ ազատազրկմամբ պատժվող արարքներ [11]:

Ինչպես նշվել էր, ՀՀ օրենսդիրը ի տարբերություն վերոնշյալ եվրոպական երկրների նախատեսել է վաղեմության ժամկետի կիրառումը բացառող միայն մեկ իմպերատիվ բնույթի բացառություն, որը և բխում է ՄԱԿ-ի «Պատերազմական հանցագործությունների և մարդկության դեմ ուղղված հանցագործությունների նկատմամբ վաղեմության ժամկետ չկիրառելու մասին» կոնվենցիայով նախատեսված պարտավորությունից, իսկ մյուս բացառությունը վերաբերում է ցմահ ազատազրկմամբ պատժվող հանցանքներին, որոնց դեպքում վաղեմության ժամկետի կիրառման կամ չկիրառման հարցը լուծում է դատարանը: ՀՀ քրեական օրենսգրքի 60-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ ցմահ ազատազրկումը դատապարտյալին ուղղիչ հիմնարկում անազատության մեջ պահելու ձևով հասարակությունից անժամկետ մեկուսացնելն է, որը, սույն օրենսգրքով նախատեսված դեպքերում, կարող է նշանակվել առանձնապես ծանր հանցագործությունների համար: Օրենսգրքի ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ 8 հոդված է, որ

նախատեսում է պատժի տեսակ՝ ցմահ ազատազրկում նշանակելու հնարավորությունը, դրանք են 104-րդ հոդվածի 2-րդ մաս, 305-րդ հոդված, 387-րդ հոդվածի 2-րդ մաս, 388-րդ հոդվածի 2-րդ մաս, 389-րդ հոդված, 390-րդ հոդվածի 1-ին մաս և 3-րդ մաս, 392-րդ հոդված և 393-րդ հոդվածը: Նշված հոդվածների զգալի մասի դեպքում գործում է վաղեմության ժամկետի կիրառումը բացառող իմպերատիվ բնույթի բացառությունը, քանի որ այդ հանցակազմերը հանդիսանում են միջազգային ահաբեկչությունը (հոդված՝ 389), ցեղասպանությունը (հոդված 393) և խաղաղության և մարդկության անվտանգության դեմ ուղղված այլ հանցանքները: Միաժամանակ նշված իմպերատիվ կանոնի կարգավորման տիրույթից դուրս են մնում երեք հանցանքներ, որոնց դեպքում դատարանն է որոշելու վաղեմության ժամկետի կիրառման կամ չկիրառման հարցը, դրանք են ծանրացնող հանգամանքներում կատարված սպանությունը (104-րդ հոդվածի 2-րդ մաս), պետական, քաղաքական կամ հասարակական գործչի սպանությունը (305-րդ հոդված), մարդկության անվտանգության դեմ ուղղված հանցագործությունները (392-րդ հոդված): Այսինքն Օրենսգրքի 75-րդ հոդվածի 5-րդ մասով նախատեսված կարգավորումը, որով դատարաններին հայեցողություն է տրվել ցմահ ազատազրկմամբ պատժվող հանցանք կատարած անձանց նկատմամբ վաղեմության ժամկետի կիրառման հարցը որոշելու համար վերաբերում է վերոնշյալ երեք հանցանքներին: Նշված երեք հանցանքների հանրության համար վտանգավորության մեծ աստիճանը կասկած չի հարուցում, քանի որ օրենսդիրը դրանց դասում է առանձնապես ծանր հանցագործությունների խմբին: Պարզ չէ թե ինչ նպատակ է հետապնդել Օրենսդիրը, երբ միջազգային ահաբեկչության դեպքում բացառել է վաղեմության ժամկետի կիրառման հնարավորությունը, իսկ , մարդկության անվտանգության դեմ ուղղված հանցագործությունների դեպքում դրա կիրառման հարցը թողել է դատարանի հայեցողությանը, կամ արդյոք դատարանը կարող է հիմնավորումներ գտնել առ այն, որ սպանությունը զուգորդված՝ ահաբեկչությամբ քսան տարի հետո կորցնում է իր վտանգավորությունը, ինչը և հիմք պետք է ծառայի այն կատարած անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու համար: Կարծում ենք, որ պատահականություն չէր այն, որ ՀՀ օրենսդիրը առանձնացրել էր վաղեմության ժամկետի կիրառման ընդհանուր կանոնից այն դեպքերը երբ անձը ցմահ ազատազրկմամբ պատժվող հանցանք էր կատարել, սակայն արդյոք տուժողների շահերից և առհասարակ պատժի նշանակման նպատակներից է բխում նման դեպքերում վաղեմության ժամկետը անցնելու հիմքով անձին քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հնարավորության նախատեսումը: Հոդվածում ներկայացված եվրոպական մի շարք երկների այդ թվում Շվեյցարիայի, Գերմանիայի, Լեհաստանի փորձը թույլ է տալիս եզրակացնել, որ նման հանցանքների դեպքում վաղեմության ժամկետի կիրառման բացառումը ժամանակակից ժողովրդավարական երկրներում ընդունելի մոտեցում է:

Ելնելով վերոգրյալից և կարևորելով ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքի հայեցակարգով սահմանված ընդհանուր դեպենալիզացիայի քաղաքականությունը՝ այնուամենայնիվ գտնում ենք, որ ցմահ ազատազրկմամբ պատժվող հանցանք կատարած անձանց նկատմամբ վաղեմության ժամկետներ չպետք է կիրառվեն և այդ հարցի անհրաժեշտ է ընտրել խիստ քրեական քաղաքականություն, մասնավորապես պատժողականության (պենալիզացիա) իրականացման միջոցով: Առաջարկում ենք գործող ՀՀ քրեական օրենսգրքի 75-րդ հոդվածի 5-րդ մասը շարադրել հետևյալ խմբագրությամբ.

«5. Ցմահ ազատազրկմամբ պատժվող հանցանք կատարած անձի նկատմամբ վաղեմության ժամկետ չի կիրառվում:»:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога, 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 387.
2. *Kenney,* Outlines of Criminal Law (Turner ed. 1952), P. 635.
3. Հայաստանի Հանրապետության քրեական իրավունք: Ընդհանուր մաս (վեցերորդ հրատարակություն՝ փոփոխություններով և լրացումներով). Ս. Առաքելյան, Ա. Գաբուզյան, Հ. Խաչիկյան և ուրիշ. Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2012. էջ 474.
4. *Савельева В.С.* Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 1996. СС. 435–436.
5. ՄԱԿ-ի Գլխավոր վեհաժողովի կողմից 1985 թվականի նոյեմբերի 29-ին ընդունված «Հանցագործությունների և իշխանության չարաշահման զոհերի համար արդարադատության հիմնական սկզբունքների հռչակագիր» վերտառությամբ թիվ 40/34 բանաձև
6. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога, 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 388.
7. Անահիտ Հայկի Սաղաթելյանի գործով Վճռաբեկ դատարանի 2011 թվականի հոկտեմբերի 20-ի թիվ ԳԴ5/0022/01/10 որոշմում, 24-րդ կետ
8. Уголовный кодекс Республики Польши. Минск: Тесей, 1998.
9. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: Юридический центр Пресс. 2002
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс» , 2003.
11. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть / Под общ. и науч. ред. д.ю.н. С.П. Щербы. М.: «Юрлитинформ», 2009. С. 395.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СРОКА ДАВНОСТИ В АРМЯНСКОМ, А ТАКЖЕ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ

А.П. Вардеванян

АННОТАЦИЯ

В рамках данной научной статьи рассматриваются некоторые проблемные вопросы, касающиеся института срока давности, предусмотренного армянским уголовным законодательством. Наряду с другими вопросами, автор рассматривает также целесообразность применения сроков давности к лицам, совершившим преступления, предусматривающие пожизненное заключение. Проводится также сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Армения и уголвных законодательств РФ, Польши, Германии, а также других стран. Подчеркивая особую важность современной либерализации уголовного закона, автор считает, что необходимо осуществить строгую уголовную политику относительно института сроков давности, в частности, законодательно закрепить, неприменение сроков давности в отношении лиц, совершивших преступления, предусматривающие пожизненное заключение.
Ключевые слова: институт срока давности, уголовное законодательство, либерализация уголовного закона.

CERTAIN CONSIDERATIONS ABOUT THE STATUTE OF LIMITATIONS IN ARMENIAN AND FOREIGN CRIMINAL LEGISLATIONS

A.Vartevanyan

SUMMARY

The article defines several issues regarding the legislative regulations of the Criminal Code of RA, which regulates the statute of limitations of the criminal case. Among other issues the Author raise the question whether the application of the statute of limitaions is appropriate to apply towards those who have committed a crime punishable with a life sentence. Comparative legal analysis between the criminal legislation of the Republic of Armenia and the criminal legislation of the Russian Federation, Poland and Germany are also presented in the article. The importance of liberalization of criminal laws is indicated in the article, however the author suggests that a strict criminal policy should be implemented concerning the institute of the statue of limitations, particularly it should be enshrined by law that the statute of limitations towards those who have committed a crime and are life sentenced should not be applied.
Keywords: institution of period of limitation, criminal law, liberalization of criminal law.

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАССАЦИОННОГО СУДА РА НА ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ

Л.Г. Даллакян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу эволюции правового статуса высшей судебной инстанции РА – Кассационного суда на основных этапах конституционных и судебно-правовых реформ. В данной работе была проведена авторская периодизация развития правового статуса Кассационного суда и выявлены наиболее общие закономерности и противоречия в процессе его развития.
Ключевые слова: конституционные реформы, судебно-правовые реформы, эволюция правового статуса, высшая судебная инстанция, Кассационный суд РА.

Данная научная статья посвящена историко-правовому анализу эволюции правового статуса Кассационного суда РА. Рассматривая понятие правового статуса в статике и динамике, Н.А. Богданова отмечает, что при рассмотрении статуса в широком смысле необходимо проследить последовательность стадий приобретения статуса, обладания им и его реализации [1]. Таким образом, как следует из вышеизложенного, «правовой статус» представляет собой интегрирующую конструкцию, которая объединяет комплекс основных правовых характеристик и связей государственного органа как в статике, так и *динамике*. Так, Кассационный суд РА формировался в условиях конституционно-правовых реформ и масштабных преобразований судебной системы. По крайней мере, дважды за последние двадцать лет перед высшей судебной инстанцией РА ставились новые задачи и по-новому определялась его компетенция. Конституционное регулирование основных статусных элементов Кассационного суда влекло за собой соответствующие масштабные изменения в законодательстве, на котором строилось новое отраслевое регулирование статуса. На текущем этапе очередных конституционно-правовых реформ вновь поднимаются вопросы возможных изменений правового статуса высшей инстанции. Несмотря на то, что в последние годы опубликован целый ряд работ, посвященных в целом реформам в судебной системе и проблемам судебной власти (монографии Г. Арутюняна, Г. Бадиряна, О. Манукяна, С. Аветисяна. А. Гамбаряна, А. Мкртумяна, работы Д. Аветисяна и Э. Мурадяна), в отечественной науке отсутстуют исследования, посвященные историко-правовому анализу развития правового статуса высшей судебной инстанции РА – Кассационному суду, на основных этапах проводимых реформ. Исходя из вышесказанного, считаем необходимым проследить динамику развития правового статуса Кассационного суда РА на основных этапах конституционных и судебно-правовых реформ с целью выявления наиболее общих закономерностей и противоречий в процессе его эволюционирования. В

данных целях поставлены задачи по периодизации развития правового статуса Кассационного суда для облегчения систематизации основных тенденций его развития.

Особенности формирования правового статуса Кассационного суда РА на первом этапе судебно-правовых реформ (1995–1999гг.). Содержательное реформирование судебной системы началось с принятием Конституции РА 1995 года, которая заложила фундамент для коренного преобразования судебной власти. Конституцией была зафиксирована новая, характерная для развитых демократических стран судебная система, были установлены прогрессивные принципы формирования и функционирования судебной системы, адекватные правовому государству и соответствующие международным стандартам. Конституционно-правовые принципы и положения, касающиеся судебной власти были закреплены в особой, регулирующей отношения в сфере организации и функционирования судебной власти главе 6 Конституции «Судебная власть». В ст.92 указанной главы устанавливалась новая трехступенчатая судебная система, которая содержала в себе такие важнейшие инновации как создание специализированных и апелляционных судов, а также преобразование Верховного суда в Кассационный суд. Преимущество новой судебной системы заключалось в том, что упразднялась надзорная функция Верховного суда и между различными судебными звеньями судебной системы устанавливались такие функциональные отношения, которые исключали подчинения одних судов другим и обеспечивали независимость нижестоящих судов перед вышестоящими. Таким образом, в РА формирование новой системы органов судебной власти, по сути, началось с образования Кассационного суда РА.

Заметим, что судебно-правовая реформа, в особенности, если предусматриваются коренные концептуальные преобразования, может быть полноценно реализована лишь в течение достаточно продолжительного периода времени [2]. О сложности задачи свидетельствовало то обстоятельство, что п. 9 и 10 ст. 116 Конституции для формирования новой судебной системы было предусмотрено три с половиной года. С этими целями Указом Президента РА от 11 августа 1997 года была утверждена принятая 2 августа 1997 года Государственной комиссией по судебно-правовой реформе «Программа судебно-правовой реформы», которая и стала основой для осуществления реформ.

На начальном этапе законом РА «О деятельности Кассационного суда в переходный период судебно-правовой реформы» от 1 июля 1998 года были установлены порядок образования и деятельности Кассационного суда в переходный период судебно-правовой реформы. Согласно ст. 5 Закона, Кассационный суд считался образованным с 10 июля 1998 года, и с того же дня прекращались полномочия членов Верховного суда. 18 июля 1998 года Президентом РА был издан Указ «О назначении председателей и судей Кассационного суда и его палат». Вышеуказанный Закон действовал до 12 января 1999 года – до полноценного формирования судебной системы и вступления в силу процессуальных кодексов и закона РА «О судоустройстве».

12 января 1999 года вступили в силу Закон РА «О судоустройстве», а также Уголовно-процессуальный кодекс РА, Гражданский процессуальный кодекс РА вступил в силу еще с 1 января 1999 года. Таким образом, только с 13 января 1999 года в полном объеме начала действовать новая судебная система РА. Полномочия Кассационного суда, как важнейший элемент его правового статуса, были предусмотрены в процессуальном законодательстве и соответствовали функции кассационного пересмотра и решению Кассационным судом задачи проверки законности обжалованных актов (ст.419 УПК РА и ст.236 ГПК РА). Таким образом, ключевым аспектом в правовом статусе Кассационного суда явилось то, что он, отменяя решение нижестоящего суда, не выносил окончательного решения по делу, не был правомочен вносить изменения в судебные акты, а только кассировал судебный акт, направляя дело в нижестоящие инстанции на новое рассмотрение, что соответствовало особенностям института кассации.

Подводя итоги первого этапа становления правового статуса Кассационного суда, заключим, что в соответствии с новым законодательством была сформирована и начала действовать совершено новая судебная система и был сформирован Кассационный суд, который существенным образом отличался от прежнего Верховного суда и в функциональном плане, и по характеру своих полномочий. Поворотным в реформе явилось то, что в созданную судебную систему был заложен принцип деятельности судебных инстанций по функциональному признаку, так как раньше в судебной системе существовало нечеткое разграничение процессуальной компетенции, а в Верховном суде было сосредоточено производство по первой инстанции кассационного и надзорного производств. Таким образом, был завершен первый этап процесса судебно-правовой реформы в РА.

Развитие правового статуса Кассационного суда РА на втором этапе судебно-правовых реформ (2005–2009гг.). Конституционные изменения, осуществленные на референдуме, состоявшемся 27 ноября 2005 года, создали возможности для перехода ко второму этапу реформирования судебной власти. В целом, очевидно, что второй этап реформы должен был быть направлен на устранение основных институциональных и функциональных недостатков уже образованной судебной системы. Был окончательно сформирован заложенный предыдущими реформами принцип действия инстанций по функциональному признаку. Отныне все инстанции: первая, апелляционная и кассационная не дублируя полномочия друг друга, различались по функциональным параметрам [3]. По итогам конституционной реформы 2005 года, Конституцией был закреплен статус Кассационного суда уже в качестве высшей судебной инстанции, кроме вопросов конституционного правосудия. В результате вся система органов судебной власти восстановила свой важнейший системный признак. Согласно ст. 92 Конституции РА, высшей судебной инстанцией Республики Армения, кроме вопросов конституционного правосудия, является Кассационный Суд, который призван обеспечивать единообразное применение закона. Полномочия Кассационного Суда устанавливаются Конституцией и законом.

Также положением ст.92 за Кассационным судом была закреплена миссия по обеспечению единообразного применения закона, которая стала поворотным моментом в дальнейшем развитии конституционно-правового статуса Кассационного суда, придав ему принципиально новые возможности. Данное положение послужило основанием для окончательного формирования института кассационной жалобы с ограниченным кругом оснований для принятия ее к рассмотрению. В принятом Советом председателей судей решении от 21 февраля 2006 года за номером 92 «Об одобрении проекта программы антикоррупционной стратегии в судебной системы РА» была выражена позиция, в соответствии с которой законом должен быть предусмотрен механизм «ограниченного допуска» кассационных жалоб с целью ограничения их поступления в Кассационный суд. В Кассационном суде должны рассматриваться дела, которые имеют важное прецедентное значение, дела, в отношении которых вынесены судебные акты, которые не соответствуют судебной практике, сформированной Кассационным судом, а также дела, при разрешении которых допущенные нарушения права могли повлечь или повлекли тяжелые последствия для сторон.

Отметим, что данный институт «ограниченного допуска кассационной жалобы» стал впоследствии предметом самых ожесточенных дискуссий в юридическом сообществе и объектом конституционного судебного контроля, результатом которого стали многочисленные постановления Конституционного суда РА, которыми были внесены корректировки в данный институт.

Судебный Кодекс РА, закрепивший концепцию судебно-правовых реформ, принятый 21 февраля 2007 года был сформирован посредством кодификации действовавших ранее трех законов Республики Армения – «О статусе судей», «О судоустройстве» и «О Совете правосудия» и содержал в себе ряд положений, которые имели наиважнейшее значение в формировании правового статуса Кассационного суда. Согласно частям 3 и 4 ст. 15 Судебного кодекса РА, «Каждый при рассмотрении его дела судом имеет право ссылаться в качестве аргумента на вступивший в законную силу судебного акта суда РА или Европейского Суда по правам человека (принцип убеждающего прецедента). При рассмотрении дела для суда обязательны обоснования (в том числе толкования закона) судебного акта Кассационного суда или Европейского Суда по правам человека, вынесенные по делу с идентичными фактическими обстоятельствами, за исключением тех случаев, когда последний, приведя веские доводы, обоснует, что они не приемлемы при данных фактических обстоятельствах (т.е. принцип stare desises, обязательности прецедента)». Таким образом, на основании ст. 92 Конституции РА, законодатель закрепил в Судебном Кодексе нормативный характер правовых позиций Кассационного суда РА. При этом, в ч. 1 ст.50 Судебного Кодекса подчеркивалось, что Кассационный суд призван способствовать развитию права, что свидетельствовало о наделении Кассационного суда новой правотворческой ролью.

В Судебном Кодексе, как и в законе «О судоустройстве», основанием для принесения Кассационной жалобы являлось нарушение норм материального и

процессуального права (ст. 57), что подтверждало то, что Кассационный суд является судом права. Показательным было то, что, согласно концепции второго этапа судебно-правовых реформ, судебные акты Апелляционного суда вступали в силу с момента их оглашения. Тем самым, подчеркивалось, что непосредственное разрешение дела должно заканчиваться во второй инстанции – Апелляционном суде, а Кассационный суд – это инстанция, которая, согласно своему новому правовому статусу, пересматривает судебные акты лишь в исключительном порядке, и доступ к ней соответственно ограничен [4].

Следует отметить, что, несмотря на достаточно прогрессивные элементы, которые были внедрены в судебную систему на втором этапов реформ и оказали свое влияние на правовой статус Кассационного суда, однако проводились они в чрезмерно категоричной и достаточно жесткой форме, что повлекло за собой множественную критику и в научных кругах и среди практикующих юристов, в результате чего последовал новый виток законодательных изменений в судебной системе, непосредственно затронувший и компетенцию и организационно-правовые основы деятельности Кассационного суда. Указанная корректировка правового статуса Кассационного суда РА проводилась в период 2008–2009гг**.** Так, 18 сентября 2008 года А. Мкртумян сменяет на посту председателя Кассационного суда О. Манукяна, а уже 7 ноября 2008 года решением Общего собрания судей была одобрена «Концепция доведения судебно-правовых реформ до логического завершения», которая послужила основой для существенных изменений в основных направлениях судебно-правовых реформ второго этапа. В первую очередь, законодательные изменения на данном этапе касались проблематики института кассационной жалобы. На протяжении 2008 года продолжали вноситься изменения, согласно которым в отношении *всех пунктов* обоснований для принятия кассационной жалобы к рассмотрению было установлено нормативное требование о мотивировании Кассационным судом своих решений о возвращения кассационной жалобы без ее рассмотрения.

Одним из наиболее важных начинаний второго этапа реформ было то, что в декабре 2008 года из законодательства был устранен порядок опосредованного принесения кассационной жалобы гражданами через аккредитованных в Кассационном суде адвокатов. [5] Также в круг оснований для принятия кассационной жалобы в ст. 50 Судебного Кодекса к рассмотрению было включено такое основание как вновь открывшиеся и новые обстоятельства (26.12.2008 ՀՕ-235-Ն), ибо старый порядок, согласно которому данное производство входило в компетенцию судов первой инстанции, по причине своей неотрегулированности создал ситуацию, при которой возможность возобновления дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам была практически заблокирована, чем опять таки нарушался принцип доступности правосудия. Все вышеуказанные изменения были внесены в законодательство в результате постановлений Конституционного суда РА и были призваны смягчить жесткость рамок института кассационной жалобы, ибо определенные, несколько непродуманные законодательные

изменения, введенные в самом начале второго этапа судебно-правовых реформ, в своей совокупности создали ситуацию, препятствующую доступу лиц к правосудию и к средствам эффективной судебной защиты.

Таким образом, второй этап судебно-правовых реформ отличался определенной противоречивостью и может быть, в свою очередь, условно разделен на два периода. На протяжении первого периода важнейшую роль возымело закрепленное на конституционном уровне призвание Кассационного суда по обеспечению единообразного применения закона, которое было дополнено законодательно закрепленной миссией по развитию права, что стало поворотным моментом в дальнейшем развитии правового статуса Кассационного суда, а также закрепление за Кассационным судом статуса инстанции, которая пересматривает судебные акты *лишь в исключительном порядке и доступ к которой, соответственно, ограничен.* На протяжении второго периода были произведены законодательные изменения, призванные смягчить жесткость рамок института кассационной жалобы, установленные в первом периоде, также был восстановлен порядок рассмотрения кассационных жалоб в отдельных палатах Кассационного суда и существенно урезаны полномочия председателя Кассационного суда.

Основные тенденции развития правового статуса Кассационного суда РА в свете конституционных и судебно-правовых реформ на 2012–2016гг. На данный период времени мы наблюдаем дальнейшее развитие правового статуса Кассационного суда в результате реализации программы преобразований касающихся судебной власти на 2012–2016гг., в контексте грядущих конституционных реформ. Данный этап ознаменовался тем, что 30 июня 2012 года Президентом РА было подписано распоряжение ՆԿ-96-Ա «Об утверждении программы правовых и судебных реформ Республики Армения, а также вытекающих из нее мероприятий на 2012–2016гг.», а уже в 2014 году был разработан и представлен общественности проект Концепции конституционных реформ.

Что же касается совершенствования процедур кассационного обжалования, то, как мы уже говорили выше, 30 июня 2012 года Президентом РА было подписано распоряжение ՆԿ-96-Ա. Данному событию предшествовал конфликт между Палатой адвокатов и Кассационным судом, касающийся проблем доступа к Кассационному суду. По заявлениям адвокатов, которые они выразили в открытом письме, адресованном Президенту РА, председателю Кассационного суда и ряду должностных лиц, критерии, согласно которым Кассационный суд принимает жалобу к рассмотрению или отказывает к принятию невозможно определить, так как Кассационный суд не мотивирует должным способом свои решения ни в первом, ни во втором случае, тем самым, продолжая не выполнять требования Конституции и Конституционного суда, заявленного по данному поводу в постановлениях ՍԴՈ-690, ՍԴՈ-691, ՍԴՈ-765, ՍԴՈ-780, ՍԴՈ-818. В результате, по мнению адвокатов, Кассационный суд демонстрирует двойные стандарты и непредсказуемость своих действий, что нарушает права лиц, защищающих свои интересы в кассационном суде и лишает акты Кассационного суда

характеристик законности, убедительности и авторитетности.

Таким образом, назрела необходимость в дальнейшем усовершенствовании правового регулирования в данной сфере. В приложении N 1 вышеуказанной программы были закреплены пункты 7.1–7.1.3, в которых устанавливалась необходимость в таких действиях, как: осуществление мероприятий, направленных на повышение эффективности обеспечения единообразного применения закона со стороны Кассационного суда, касающиеся совершенствования процедур, связанных с правом кассационного обжалования, а также изучение международного опыта в области требований, к содержанию актов в которых отказывается в принятии жалобы к рассмотрению, по необходимости предусмотреть законодательные изменения, соответствующие правовому статусу Кассационного суда.

Рассмотрим, каким образом данные положения сказались на развитии отраслевого законодательства и правового статуса Кассационного суда.

В Национальное Собрание были представлены законопроекты, касающиеся процессуального законодательства, *четко установившие содержательные требования для* принятия в производство кассационной жалобы. Так, в принятом 05.12.2013 новом АПК РА в ч.1 ст.161.1 были установлены более четкие основания принятия кассационной жалобы к рассмотрению:

1) если постановление Кассационного суда по поднятому в кассационной жалобе вопросу может иметь существенное значение для обеспечения единообразного применения закона;

2) если была допущена очевидная судебная ошибка, повлиявшая на исход дела;

3) наличествуют новые или вновь открывшиеся обстоятельства;

4) если существует проблема развития права.

А в части 2 ст. 161 подробно расписано, какие именно вопросы могут считаться как имеющие «*существенное значение*» для обеспечения единообразного применения закона, тем самым, раскрывая критерии данного оценочного понятия.

Так, решение Кассационного суда может иметь существенное значение для обеспечения единообразного применения закона если:

1) в отношении одного и того же вопроса существуют, по крайней мере, два противоречащих друг другу акта нижестоящих судов;

2) толкование (обоснование) конкретной правовой нормы, содержащейся в обжалованном судебном акте, противоречит толкованию (обоснованию), содержащемся в судебном решении Европейского суда по правам человека;

3) толкование (обоснование) конкретной правовой нормы, содержащейся в обжалованном судебном акте, противоречит ее конституционно-правовому содержанию, раскрытому в резолютивной части постановления Конституционного суда Республики Армения;

4) толкование (обоснование) конкретной правовой нормы, содержащейся в обжалованном судебном акте, противоречит ее толкованию (обоснованиям), содержащимся в постановлении Кассационного суда;

5) Кассационый суд считает, что в отношении обжалованного судебного акта имеется проблема развития права.

Аналогичные правоположения были закреплены и в законах «О внесении дополнений и изменений в ГПК РА» (ՀՕ-47-Ն) ст. 234, а также в законах «О внесении дополнений и изменений в Судебный Кодекс РА» (ՀՕ-49-Ն) ст. 50.1, а также «О внесении дополнений и изменений в УПК РА» (ՀՕ-48-Ն) ст. 414.2 от. 21.06 2014 г. В результате, в июне 2014 года были внесены изменения и дополнения в Судебный Кодекс РА, а также ГПК РА и УПК РА, связанные с процедурами кассационного обжалования, где были более четко и детально установлены критерии, согласно которым, кассационная жалоба должна приниматься в производство

Что же касается Концепции конституционных реформ, то в разработанном в 2014г. проекте Концепции конституционных реформ в пункте 2.6.2 упоминается о возможности сокращения инстанций и передачи апелляционных функций Кассационному суду (как это было в Верховном суде АССР), что, по нашему мнению, противоречит правовому статусу кассационных судов как исторически сложившихся институтов в системе судоустройства и судопроизводства и не учитывает международного опыта в области деятельности кассационных судов как это должно было быть в соответствии с пунктом 7 вышеуказанной программы судебно-правовых реформ.

Напомним, что в основе первых судебно-правовых реформ, заимствующих международно-правовой опыт, был заложен принцип разграничения деятельности судебных инстанций по функциональному признаку и исправления нечеткого разграничения процессуальной компетенции в прежней судебной системе, когда в Верховном суде АССР было сосредоточено производство по первой инстанции, кассационного и надзорного производств. Согласно же указанной Концепции, предлагается практически возвращение на старые позиции к двухступенчатой системе.

Тем не менее, несмотря на указанное нами весьма проблемное положение Концепции о двухступенчатой судебной системе, 15 июля 2015 года был опубликован предварительный проект 1–7 глав новой Конституции Республики Армения, где была сохранена трехступенчатая судебная система, а интересующие нас положения были закреплены в ст. 162, состоящей из двух пунктов:

1. Высшей судебной инстанцией Республики Армения, за исключением сферы конституционного правосудия, является Кассационный Суд.

2. Кассационный суд, посредством пересмотра судебных актов судов первой инстанции и Апелляционных судов в рамках установленных законом полномочий, обеспечивает в правоприменительной практике единообразное применение закона, либо иного нормативного акта, устраняет наличествующие в судебных актах фундаментальные нарушения.

Таким образом, в данном предварительном варианте никаким существенным изменениям имеющаяся трехступенчатая судебная система не была подвергнута. Кассационный суд сохранил за собой статус высшей судебной инстан-

ции (за исключением конституционного правосудия), которая призвана обеспечивать единообразное применение закона и устранять нарушения, допущенные нижестоящими инстанциями.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно заключить, что эволюция правового статуса Кассационного суда, с момента его учреждения, происходила на основных этапах, проводимых в республике конституционно-правовых и судебных реформ. Первоначальное становление основ правового статуса Кассационного суда происходило на первом этапе реформ с 1995 по 1999 годы, когда в результате принятия первой Конституции РА был учрежден Кассационный суд и была выстроена характерная для развитых западных демократических стран новая трехступенчатая судебная система, основанная на принципе разграничения процессуальной компетенции всех инстанций по функциональному признаку. Существенное реформирование и последующее динамичное развитие правового статуса произошло в период второго этапа реформ, продлившегося с 2005 по 2009 годы, в результате чего на уровне новой Конституции, а затем и судоустройственного и процессуального законодательства, высшей инстанции были приданы принципиально новые возможности в области формирования судебного прецедента. При этом, Кассационный суд получил статус инстанции, который рассматривает судебные акты лишь в исключительном порядке и доступ к которому, соответственно, ограничен. Вместе с тем, второй отрезок данного этапа проходил под знаком множественных законодательных изменений, направленных на смягчение жестких рамок института кассационной жалобы. Дальнейшие корректирующие преобразования правового статуса происходят уже на третьем этапе судебно-правовых реформ, которые должны уложиться в отрезок времени с 2012 по 2016 годы. Очередные изменения в процессуальном законодательстве, происходящие на данном этапе, были призваны устранить недочеты и упущения, допущенные на первых двух этапах реформ, и в основном были направлены на совершенствование процедур кассационного обжалования. Кроме того, в свете грядущих конституционных реформ, дискутировалась возможность очередного принципиального изменения правового статуса Кассационного суда с предполагаемым объединением в лице высшей инстанции функций апелляции и кассации, что практически бы перечеркнуло результаты всех судебно-правовых реформ за последние двадцать лет. Таким образом, как показала практика проводимых в РА и достаточно непредсказуемых судебно-правовых реформ, постоянная смена полномочий, объема компетенции и других элементов правового статуса кассационной инстанции отнюдь не способствовала стабильности правового статуса Кассационного суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М.: Юрист. 2001. С. 65.
2. *Բադիրյան Գ.Մ.* Դատաիրավական բարեփոխումները և Հայաստանի Հանրապետության նոր դատական համակարգը Եր.:«Անտարես», 2002, էջ 6:

3. *Мкртумян А*. Кассационный суд Республики Армения (достижение и развитие) / Судебная власть, июль 2008, 7 (108) СС. 17–18; *Д. Аветисян*. Развитие судебно-правовых реформ и совершенствование правовых институтов в Республике Армения/ Судебная власть, июль 2008, 7 (108). С. 14.
4. *Մանուկյան Հ.* Հարցազրույց դատաիրավական թեմաներից հասկացողների համար// Դատական իշխանություն, սեպտեմբեր-հոկտեմբեր 2005, 9–10 (7475), էջ 27:
5. ՀՀ օրենքը «ՀՀ դատական օրենսգրքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին» 29.12 2008 ՀՕ-235:

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF COURT OF CASSATION RA DURING KEY STAGES OF JUDICIAL REFORM

L. Dallakyan

SUMMARY

This article analyzes the evolution of the legal status of the Republic of Armenia's highest court – the Court of Cassation on the main stages of the judicial reforms. In this paper, the author has carried out a periodization of the legal status of the Court of Cassation, and found the most common patterns and contradictions in the process of its development.
Keywords: constitutional reforms, judicial reforms, the evolution of the legal status, the high court, the Court of Cassation.

ՀՀ ՎՃՌԱԲԵԿ ԴԱՏԱՐԱՆԻ ԿԱՐԳԱՎԻՃԱԿԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԴԱՏԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ԲԱՐԵՓՈԽՈՒՄՆԵՐԻ ՀԻՄՆԱԼԱՆ ՓՈՒԼԵՐՈՒՄ

Լ.Գ. Դալլաքյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածը վերլուծում է Հայաստանի Հանրապետության բարձրագույն դատարանի՝ Վճռաբեկ դատարանի իրավական կարգավիճակի էվոլյուցիան սահմանադրական և դատաիրավական բարեփոխումների հիմնական փուլերում: Սույն աշխատանքում հեղինակը իրականացրել է Վճռաբեկ դատարանի իրավական կարգավիճակի պատմական զարգացման շրջափուլերի պարբերացումը, վեր է հանել նրա զարգացման գործընթացում տեղ գտած ընդհանուր օրինաչափությունները և հակասությունները:
Համնաբառեր՝ սահմանադրական բարեփոխումներ, դատաիրավական բարեփոխումներ, իավական կարգավիճակի զարգացում, բարձրագույն դատական ատյան, ՀՀ Վճռաբեկ դատարան:

ՎՃՌԱԲԵԿ ԲՈՂՈՔԱՐԿՄԱՆ ՕԲՅԵԿՏՆԵՐԸ

Ա. Նազարեթյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը վերաբերում է վերաքննիչ դատարանի կայացրած ակտերի վճռաբեկ բողոքարկմանը,այսինքն՝ վճռաբեկ բողոքարկման օբյեկտներին: Մեր կողմից առաջարկվել է ընդլայնել նշված օբյեկտները, իսկ վճռաբեկ բողոքն առանց քննության թողնելու հիմքերի շարքում ավելացնել այն, որ ‹‹բողոքում նշված հիմքով նույն գործով վճռաբեկ դատարանն արդեն իսկ որոշում է կայացրել, բացառությամբ այն դեպքերի, երբ բողոք բերողը առաջադրում է նոր հիմնավոր փաստարկներ›› (ՀՀ ՔԴՕ 233.1 հոդվ. 5-րդ կետ):

Հիմնաբառեր՝իրավահարաբերությունների օբյեկտ, վճռաբեկ բողոքարկման օբյեկտ, դատական ակտեր, դատավարական օրենսդրություն, օրինականություն, հիմնավորվածություն, մատչելիություն, իրավական հիմնավորում, նոր հանգամանքներ, խոչնդոտող որոշումներ:

Խոսելով վճռաբեկ բողոքարկման օբյեկտի մասին, չի կարելի չանդրադառնալ վճռաբեկ իրավահարաբերությունների օբյեկտի հարցին, որն իրավաբանական գրականության մեջ համարվում է վիճելի:

Ա.Ս.Գրիցանովը կարծում է, որ վճռաբեկ վարույթում դատավարական իրավահարաբերությունների օբյեկտ է համարվում բողոքը, քանի որ դրան են ուղղված կամ դրա պատճառով է ծագում վճռաբեկ դատարանի և գործին մասնակցող անձանց գործունեությունը [1]:

Նման տեսակետի հետ չի կարելի համաձայնվել: Իհարկե, վճռաբեկ բողոքի նշանակությունը մեծ է քաղաքացիական դատավարության իրավունքում, քանի որ հենց բողոքն է համարվում վճռաբեկ վարույթի հարուցման պատճառ և որպես ընդունված դատական ակտի վերանայման միջոց: Սակայն, վճռաբեկ բողոքի իրավաբանական նշանակությունը հենց դրանով էլ սպառվում է, քանի որ վճռաբեկ ատյանը ստուգում է ոչ թե վճռաբեկ բողոքը, այլ վերաքննիչ դատարանի կողմից կայացրած վճիռները: Այսպիսով, վճռաբեկ բողոքը միայն անհրաժեշտ առիթ է հանդիսանում դատական ակտի վճռաբեկ վերանայման համար:

Մենք լիովին համաձայն ենք Ի.Մ. Զայցևի կարծիքին, ըստ որի՝ քաղաքացիական դատավարությունում վճռաբեկ վերանայում իրականացնելիս որպես իրավահարաբերությունների օբյեկտ հանդես են գալիս վերանայվող վճիռների ու որոշումների օրինականությունը և հիմնավորվածությունը [2]:

Ենթադրվում է, որ օրինականությունն ու հիմնավորվածությունը վերաբերում են դատական ակտերի նշանակալի (էական) հատկություններին

(առանձնահատկություններին), սակայն դրանք ամբողջ ծավալով չեն ընդգրկում այն իրավաբանական երևույթը, որով ավարտվում է գործի քննությունը (դատական ակտը):

Դատական ակտն իր բովանդակությամբ համարվում է որակապես այլ հասկացություն, քան դատական ակտի օրինականությունն ու հիմնավորվածությունը՝ նույնիսկ իրենց համակցությամբ:

Լ.Ա.Յավիչը հաստատում է, որ օբյեկտը ոչ այլ ինչ է, քան այն, որի առիթով կուտակվում (համախմբվում) են այն իրավաբանական կապերը, որոնց իրավունքն ունեն այդ իրավաբանական կապերի սուբյեկտները[3]:

Վ.Ա. Կալմացկին կողմնակից է այն տեսակետին, համաձայն որի բողոքարկվող դատական ակտը վերանայելիս դատավարական իրավահարաբերությունների օբյեկտ է համարվում ստուգվող դատական ակտը կամ դրա ստուգումը վերադաս դատական ատյանի կողմից [4]: Համանման դիրքորոշում ունի նաև Ա.Յու.Կացը: Վերջինս իր դիրքորոշումը փաստարկում է նրանով, որ բողոքարկվող դատական ակտերը հենց այն իրավաբանական նշանակություն ունեցող փաստերն են, որոնց առիթով իրավահարաբերություններ են առաջանում վճռաբեկ վերանայման բոլոր մասնակիցների միջև, քանի որ հենց դրանց է ուղղված դատավարության մասնակիցների գործողությունները:

Վերաքննիչ ատյանի կողմից դատական վճռի կայացմամբ ավարտվում է գործի քննությունը տվյալ դատավարության փուլում:

Բողոքարկվող վերաքննիչ որոշումը վերաքննիչ դատարանի դատավարական ամբողջ գործունեության հետևանքը և տրամաբանական ավարտն է, երբ դրա իրական կամ թվացյալ անօրինականությունը չի բավարարում շահագրգռված անձին, ով պարտություն է կրել և նա պահանջում է վճռաբեկ վերանայում[5]:

Մեր կարծիքով՝ քաղաքացիական դատավարությունում վճռաբեկ իրավահարաբերությունների օբյեկտ է հանդիսանում վերաքննիչ ատյանի կողմից ընդունված դատական ակտի (որոշման) օրինականության և հիմնավորվածության ստուգումը:

Քաղաքացիական դատավարության օրենսդրության մեջ ևս վճռաբեկ բողոքրակման օբյեկտ են հանդիսանում վերաքննիչ ատյանի կողմից ընդունված դատական ակտերը: Այդ հանգամանքը ժամանակակից իրավաբանական գրականության մեջ կասկած չի հարուցում:

Բողոքարկման օբյեկտ հանդիսացող դատական ակտերն անհրաժեշտ է տարբերել դատարանի կամ դատավորի տնօրինչական ակտերից (կարգադրություններ, պահանջներ, կանչեր և այլն), որոնք կրում են սոսկ տեխնիկական բնույթ [6]: Նման տնօրինչական ակտերը չեն կարող լինել վճռաբեկ բողոքարկման օբյեկտներ:

Վճռաբեկ բողոքարկման օբյեկտի մասին պատկերացումը թերի կլիներ առանց դրա առարկան որոշելու, մինչդեռ դատավարության իրավունքի

տեսության մեջ այդ հարցին մինչ օրս անհրաժեշտ ուշադրություն չի դարձվել, այսինքն՝ բողոքարկման օբյեկտի և առարկայի միջև տարբերություն չի անցկացվել:

Երբեմն վճռաբեկ բողոքարկման առարկա է անվանվում ակտի պատճառաբանական մասը, իսկ լրացուցիչ որոշումը նշվում է որպես օբյեկտ[7]: Այսպես՝ վճռաբեկ բողոքարկման օբյեկտ հաճախ անվանում են դատարանի վճիռը, իսկ առարկան՝ լրացուցիչ վճիռը [8]:

Ակնհայտ է, որ բերված եզրույթները (օբյեկտ և առարկա) շատ հեղինակների կողմից օգտագործվում են որպես հոմանիշներ, սակայն անհրաժեշտ է սահմանազատել այս հասկացությունները և ընդգծել վճռաբեկ բողոքարկման առարկան՝ որպես ինքնուրույն իմաստային կատեգորիա:

Վճռաբեկ վարույթի համար բողոքարկման օբյեկտի և առարկայի սահմանազատումն ունի ոչ միայն տեսական, այլ նաև գործնական նշանակություն, քանի որ այն օգնում է խորապես հասկանալ վճռաբեկ դատարանի լիազորությունների բնույթը և հստակորեն որոշել բողոքի վճռաբեկ քննության սահմանները, որոնց վերաբերյալ անդադար վեճեր են առաջանում:

Անհրաժեշտ է համաձայնել Ա.Ս.Կոժեմյակոյի հետ այն հարցում, որ «վճռաբեկ բողոք բերողի և վճռաբեկ ատյանի դատարանի շահերը կենտրոնացված են առաջին հերթին բողոքարկվող որոշման մեջ նյութական և դատավարական իրավունքի նորմերի կիրառման ճշտության խնդրի վրա, ուստի վճռաբեկ բողոքարկման առարկան կլինի ոչ թե դատական ակտը որպես այդպիսին... այլ դատարանի որոշման իրավական ձևատեսակը (մոդուսը): Վճռաբեկ ատյանում թեկուզև բողոքարկվում է դատական ակտը (օբյեկտը), բայց միայն նյութական և դատավարության իրավունքի նորմերին դրա համապատասխանության տեսանկյունից» [9]:

Բողոքարկման առարկայի հասկացությունն իր էությամբ, ի տարբերություն բողոքարկման օբյեկտի, որը համարվում է վերաքննիչ դատարանի որոշումը կամ դրա մի մասը, չի արտացոլում որևէ նյութական էություն կամ քանակական մեծություն, այլ ծառայում է որպես դատական ակտի (դրա մի մասի) որակական բնութագրիչ՝ արտահայտված օրինականության և հիմնավորվածության մեջ: Այստեղից եզրակացություն, որ առարկան չի կարող վճռաբեկ բողոքարկման օբյեկտից լայն կամ նեղ լինել, քանի որ տվյալ կատեգորիաները (եզրույթները) անհամատեղելի են իրար:

Համաձայն ՀՀ ՔԴՕ 223 հոդվածի՝ ստորադաս դատարանի գործն ըստ էության լուծող դատական ակտերը վճռաբեկ դատարանում բողոքարկելու իրավունք ունեն գործին մասնակցող անձինք, գլխավոր դատախազը և նրա տեղակալները, ըստ որում վերջիններս միայն պետական շահերի պաշտպանության հարցերով:

Վերաքննիչ դատարանի միջանկյալ դատական ակտերը և վերաքննիչ դատարան բողոքարկված միջանկյալ դատական ակտերի կապակցությամբ վերաքննիչ դատարանի ընդունած որոշումները բողոքարկելու իրավունք ունեն

գործին մասնակցող անձինք: Այդ կերպ, վճռաբեկ ատյանի դատարանում կարող է բողոքարկվել վերաքննիչ դատարանի ոչ բոլոր միջանկյալ ակտերը:

Համաձայն ՔԴՕ 224 հոդվածի 2-րդ կետի` անձը կարող է վճռաբեկ բողոք բերել դատական ակտի` միայն իր համար անբարենպաստ մասի դեմ:

Վճռաբեկ ատյանում արդարադատության մատչելիությանը նպաստում է նաև այն, որ վճռաբեկ բողոք կարող է բերվել ոչ միայն դատարանի ամբողջական ակտի, այլ նաև դրա մի մասի (եզրափակիչ, պատճառաբանական) դեմ:Եթե վճռաբեկ բողոքը բերվել է դատական ակտի մի մասի դեմ, ապա դատական ակտի չբողոքարկված մասը չի մտնում օրինական ուժի մեջ: Դա այդպես է, որովհետև օրինական ուժի մեջ մտած դատարանի որոշման բնորոշ առանձնահատկություններն ամբողջական որոշման համար առաջանում են, այն պահից, երբ բերված բողոքը չի բավարարվում կամ էլ երկրորդ ատյանի կողմից փոփոխվում է վճիռը /որոշումը/ կամ նոր որոշում է կայացվում[10]: Վերաքննիչ դատարանի որոշման պատճառաբանական մասը այդ որոշման «հիմքն» է, որովհետև հայտարարված պահանջների վերաբերյալ դատարանի պատասխանը, նրա եզրահանգումների փաստական և իրավական հիմնավորումը կատարվում է հենց այդ մասում:

ՔԴՕ 220 հոդվածի 1-ին մասի 4-5 կետերի համաձայն վերաքննիչ որոշման պատճառաբանական մասում պետք է նշվեն վերաքննիչ բողոքի հիմքերը և հիմնավորումները, վերաքննիչ բողոք ներկայացրած անձի պահանջը, վերաքննիչ բողոքի պատասխանի առկայության դեպքում` պատասխան ներկայացրած անձի դիրքորոշումը և հիմնավորումները, գործով պարզված և վերաքննիչ բողոքի քննարկման համար էական նշանակություն ունեցող փաստերը, ինչպես նաև այն օրենքը, ՀՀ միջազգային պայմանագրերը և այլ իրավական ակտերը, որոնցով ղեկավարվել է վերաքննիչ դատարանը որոշում կայացնելիս:

Այսպիսով, յուրաքանչյուր կոնկրետ գործով վերաքննիչ դատարանը վճռում պետք է շարադրի իր պատճառաբանությունները, փաստարկները, նկատառումները, որոնց հիման վրա հանգել է տվյալ որոշմանը, այսինքն` նա պետք է տա իր որոշման փաստական հիմնավորումը, որպեսզի վճիռը համոզիչ և հասկանալի լինի բոլորի համար: Սակայն, նույն պատճառաբանական մասում դատարանը պետք է տա նաև որոշման իրավական (իրավաբանական) հիմնավորումը, այսինքն` պետք է ցույց տա այն օրենքը (օրենքները), նյութական իրավունքի այն նորմը (նորմերը), որոնք կիրառել է դատարանը գործը լուծելիս և դատավարության իրավունքի այն նորմը (նորմերը), որոնցով նա ղեկավարվել է որոշումը կայացնելիս [11]:

Դատական պրակտիկայում հանդիպում են դեպքեր, երբ որոշման պատճառաբանական մասը վերը նշված պահանջներին չի համապատասխանում: Սրանով է պայմանավորված գործին մասնկացող անձանց պահանջները, ինչպես նաև հիմնավորվումները, որոնցով նրանք եզրակացնում են, որ դատարանի որոշումը սխալ է:

ՀՀ Քաղ. դատ.օր. 222 հոդվածի համաձայն վճռաբեկ դատարանը բողոքի հիման վրա իր իրավասության սահմանում (վճռաբեկ բողոքի հիմքերի և հիմնավորումների շրջանակներում) վերանայում է վերաքննիչ դատարանի՝ գործն ըստ էության լուծող դատական ակտերը և վերաքննիչ դատարանի կողմից միջանկյալ դատական ակտերի վերանայման արդյունքում կայացված որոշումները: Վերաքննիչ դատարանի միջանկյալ դատական ակտերից կարող են վճռաբեկության կարգով բողոքարկվել միայն վերաքննիչ վարույթը կարճելու և կասեցնելու, ինչպես նաև դատական տուգանք կիրառելու վերաբերյալ միջանկյալ որոշումները, ըստ որում՝ միջանկյալ դատական ակտերի դեմ բերված բողոքները վճռաբեկ դատարանում քննվում են առանց դատական նիստ հրավիրելու:

Մեր կարծիքով՝ դատական պաշտպանության իրավունքի սահմանադրական սկզբունքը պետք է պահպանվի անշեղորեն և վճռաբեկ բողոք բերող անձի օրինական շահերը պետք է պահպանվեն սահմանված կարգով՝ սահմանված ժամկետում: Դրա հետ մեկտեղ, քննարկվող իրավիճակը պետք է լուծել, հաշվի առնելով ՔԴՕ պահանջները, որը սահմանափակում է բողոքի վճռաբեկ քննության սահմանները:

Վերը նշվածի առումով հարց է առաջանում. կարելի է, արդյոք, վճռաբեկ դատարանի վարույթ ընդունել և քննարկել միևնույն գործով բերված կրկնակի վճռաբեկ բողոքները:

Ա.Մ. Կոժեմյակոյի կարծիքով դա թույլատրելի է, եթե վերջին բողոքում բերվում են նոր փաստարկներ: Դա թույլատրելի է նաև այն դեպքում, երբ վճռաբեկ դատարանն արդեն իսկ քննել է բողոքը, բայց այդտեղ գործի այլ մասնակցից ստացվել է նոր բողոք: Այդ դեպքում գործը վճռաբեկ ատյանում քննարկվում է ամենասզբից՝ բոլոր վճռաբեկ բողոքների հիման վրա [12]: Մենք լիովին համաձայն ենք այս տեսակետին:

Ըստ ՔԴՕ 233.1 հոդվածի 1-ին մասի 5-րդ կետի՝ վճռաբեկ բողոքն առանց քննության է թողնվում, եթե բողոքում նշված հիմքով նույն գործով վճռաբեկ դատարանն արդեն իսկ որոշում է կայացրել:

Ա.Մ.Կոժեմյակոյի կարծիքով, եթե հաջորդ վճռաբեկ բողոք բերողը առաջադրի հիմնավոր նոր փաստարկներ, ապա տվյալ բողոքն իր էությամբ կդրվի քննության վճռաբեկ ատյանի կողմից և դրա վերաբերյալ կընդունվի նոր դատական ակտ՝ նախկինում ընդունվածի փոխարեն[13]:

Մեր կարծիքով, վճռաբեկ ատյանի կողմից գործի վերաբերյալ սկզբնական բողոքի քննությունից հետո այլ անձի կողմից բողոք բերելու դեպքում առաջին բողոքը ենթակա է նոր քննության՝ նոր հանգամանքներից (փաստարկներից) ելնելով:

Վերը նշվածի հիման վրա առաջարկում ենք ՀՀ ՔԴՕ 233.1 հոդվածի 1-ին մասի 5-րդ կետում կատարել լրացում, այն շարադրելով հետևյալ կերպ.

«Հոդված 233.1 Վճռաբեկ բողոքն առանց քննության թողնելը.

1. Վճռաբեկ բողոքը թողնվում է առանց քննության, եթե՝

....

5) բողոքում նշված հիմքով նույն գործով վճռաբեկ դատարանն արդեն իսկ որոշում է կայացրել, բացառությամբ այն դեպքերի, երբ վճռաբեկ բողոք բերողը առաջադրում է նոր հիմնավոր փաստարկներ»:

Խոսելով վճռաբեկ բողոքարկման օբյեկտների՝ դատարանի որոշումների մասին, չենք կարող չանդրադառնալ մասնավոր և գործի հետագա ընթացքը խոչընդոտող որոշումներին:

ՀՀ գործող ՔԴՕ-ն, ի տարբերություն ՌԴ ՔԴՕ 226 և հետխորհրդային պետությունների ՔԴՕ-ների համապատասխան հոդվածների, մասնավոր որոշումներ կայացնելու դատարանի իրավունքը չի նախատեսել, որը մեր կարծիքով՝ չի կարող նպաստել համապատասխան կազմակերպությունների կամ պաշտոնատար անձանց կողմից թույլ տրվող օրինականության խախտումների վերացմանը: **Մեր համոզմամբ այդ իրավունքը գոնե պետք է վերապահվեր ՀՀ վճռաբեկ դատարանին՝ դատական նախադեպի ներդրմանը նպաստելու համար:**

Օրենսդիրը չի տվել նաև «գործի հետագա ընթացքը խոչընդոտող» որոշման հասկացության սահմանումը և այդպիսի որոշումների ցանկը:

Օ. Յու. Կոտովը կարծում է, որ «գործի հետագա ընթացքը խոչընդոտող» ձևակերպման տակ պետք է հասկանալ մի իրավիճակ, երբ որոշմամբ դադարեցվում են գլխավոր (հիմնական) դատավարական իրավահարաբերությունները: Այդ հարաբերությունների վերականգնումը, որպես կանոն, թույլատրվում է կամ չի թույլատրվում կրկնակի հայց ներկայացնելու կամ որոշումը բողոքարկելու ճանապարհով, իսկ առանձին դեպքերում որոշումը կայացրած դատարանին որոշումը փոխելու միջնորդություն ներկայացնելու միջոցով: Դրանք են վերջնական (եզրափակիչ) և դադարեցնող որոշումները, օրինակ՝ հայցադիմումն առանց քննության թողնելու մասին և այլն [14]:

Ըստ դատավարագետ Ռ.Գ.Պետրոսյանի, արգելող որոշումները նրանք են, որոնք խոչընդոտում են վարույթի ծագմանը: Դրա համար էլ սրանք կոչվում են նաև «կանխիչ» որոշումներ: Այդ որոշումները միայն հավաստում են, որ տարբեր հիմքերով հնարավոր չէ գործը քննել այդ կամ մեկ այլ դատարանում: Այս խմբի մեջ մտնում են հայցադիմումի ընդունումը մերժելու, հայցը կամ դիմումն առանց քննության թողնելու որոշումները [15]:

Ժամանակի և ձեռնարկատիրական հարաբերությունների գործոնը ունի միանգամայն նյութական արտահայտություն: Դատարանը, առանց օրինական հիմքերի կամ անարդարացիորեն (անհիմն) երկար ժամանակ ընթացք չտալով հայցին (բողոքին), ակնհայտորեն նպաստում է սուբյեկտի մոտ բացասական նյութական հետևանքների առաջացմանը: Ավելին, դատարանի կողմից հայցին ընթացք չտալու ժամանակահատվածը մյուս կողմը կարող է օգտագործել անբարեխղճորեն: Խոսքը գնում է այն գործողությունների իրականացման մասին, որոնք ուղիղ վնաս են հասցնում դիմողին՝ վիճելի գույքի իրացում, իրավաբանական անձի վերակազմակերպում կամ լուծարում, դրա

հիմնադիր անդամների կազմի փոփոխություն և այլն: Դրա հետ կապված ուշադրության է արժանի Վ.Վ.Գրյազևայի առաջարկությունն այն մասին, որ նման որոշումները պետք է բողոքարկվեն, քանի որ կարող են էականորեն խախտել գործին մասնակցող կամ այլ անձանց իրավունքները[16]:

Ա.Ս.Կոժեմյակոյի կարծիքով՝ գործի հետագա ընթացքը խոչընդոտող որոշումները կարելի է բաժանել երկու խմբի, դրանցից առաջինը արգելափակում է արդարադատության մատչելիությունը և ամբողջությամբ կասեցնում է դատարան ներկայացված նյութական պահանջով գործի վարույթի զարգացումը, երկրորդ խումբը ժամանակավորապես «արգելափակում է» գործի քննության ընթացքը չարդարացված երկար ժամանակով կամ օրենքով չնախատեսված հիմքերով[17]: **Այսպիսով, գործի հետագա ընթացքը խոչընդոտող որոշումները ենթակա են վճռաբեկության կարգով վերանայման, քանի որ դրանք օբյեկտիվորեն պայմաններ են ստեղծում գործով սխալ որոշում կայացնելու համար:**

Վերը նշվածները վկայում են, որ արդարադատության մատչելիության ապահովմանը նպաստելու նպատակով վճռաբեկ ատյանի դատարանում կարող են բողոքարկվել օրինական ուժի մեջ մտած դատարանի որոշումների մեծ մասը, ինչպես նաև վճռաբեկ բողոք կարող է բերվել ոչ միայն դատարանի ամբողջական վճռի, այլ նաև դրա մի մասի (պատճառաբանական, եզրափակիչ) դեմ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Տե՛ս *Грицанов А.С.* Кассационное производство в советском гражданском процессе. Томск. 1980. Էջ. 27–28:
2. Տե՛ս *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства / Под ред. А.Г. Коваленко. Саратов. 1990, էջ 59:
3. Տե՛ս *Явич Л.С.* Обшая теория права Л., 1976. էջ 218:
4. Տե՛ս *Калмацкий В.С.* Суд второй инстанции в советском гражданском процессе. Уфа, 1978. էջ 23:
5. Տե՛ս *Кац С.Ю.* Судебный надзор в гражданском судопроизводстве М., 1980. Էջ. 90–91:
6. Տե՛ս *Безруков А.М.* Судебная власть и судебные акты по гражданским делам// Российский ежегодник гражданского и арбитаржного процесса. 2002–2003. № 2 / Под. ред. В.В. Яркова. СПБ., 2004. էջ 19:
7. Տե՛ս Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу / Под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М., 1997. էջ 376, Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2000, Էջ. 426–427:
8. Տե՛ս Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003, էջ 498–499:
9. Տե՛ս *Кожемяко А.С.* Кассационное производство в арбитражном суде: теория и практика. М., 2004, Էջ 54:
10. Տե՛ս *Александров В.А., Туманова Л.В.* Законная сила судебного решения: Учеб. пособие. Тверь, 1999, էջ 42:
11. Այդ մասին մանրամասն տե՛ս Ռ.Գ.Պետրոսյան, Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական դատավարություն, չորրորդ հրատ. Երևան, Ոսկան Երևանցի, 2012, էջ 396–397:

12. Տ՛ես *Кожемяко А.С.* Նշվ.աշխ..., էջ 54:
13. Տ՛ես *Кожемяко А.С.* Նշվ.աշխ..., էջ 60–61:
14. Տե՛ս Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004, էջ 397 (автор параграфа О.Ю. Котов):
15. Տե՛ս *Պետրոսյան Ռ. Գ.*, Նշվ. աշխ... էջ 420:
16. Տե՛ս Грязева В.В. Апелляция в арбитражном процессе: А втореф. дис. канд. Юр. наук. М., 2006. էջ 18:
17. Տե՛ս Кожемяко А.С. Особенности обжалования определений арбитражного суда // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сб. науч. статей. Краснодар СПБ., 2004, էջ. 369–370:

ОБЪЕКТЫ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

А. Назаретян

АННОТАЦИЯ

настоящая статья посвящена кассационному обжалованию вынесенных апелляционным судом актов, то есть объектов кассационного обжалования. с нашей стороны предложено расширить указанные объекты, а в ряд оснований для оставления кассационной жалобы без рассмотрения добавить то, что «на указанном в жалобе основании по тому же делу кассационный суд уже вынес решение, за исключением тех случаев, когда подающий жалобу выдвигает новые основательные аргументы» (пункт 5-ый статьи 233.1 ГПК РА).
Ключевые слова: объект правоотношений, объект кассационного обжалования, судебные акты, процессуальное законодательство, законность, обоснованность, доступность, правовое обоснование, новые обстоятельства, препятствующие решения.

OBJECTS OF CASSATION APPEAL

A. Nazaretyan

SUMMARY

This article refers to the cassation appeal of appeal court acts, that is to say the objects of the cassation appeal. We have suggested to expand the mentioned objects and to a number of reasons to leave the cassation appeal unexamined to add that “by the basis mentioned in the appeal of the same case the Cassation court has already made a decision except the cases, when the person bringing an appeal submits new arguments/ point 5 of article 233.1 of Civil Procedure Codex of RA/.
Keywords: object of legal relations, object of cassation appeal, judicial acts, procedure legislation, legitimacy, basis, accessibility, legal justification, new circumstances, hindering decisions.

ПОЛИТОЛОГИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.Л. Арутюнян

АННОТАЦИЯ

Актуальность проблемы сохранения национально-культурной идентичности в современной Армении можно объяснить ускорившимися процессами интеграции, информатизации и глобализации. Республика Армения сегодня оказалась вовлечена в эти общемировые процессы, которые, с одной стороны, расширяют культурные контакты между народами, с другой – несут в себе опасность утраты своей национально-культурной самобытности. В этих условиях одним из приоритетных направлений государственной политики должно стать сохранение и развитие культурного наследия нации.

Как показывает история армянского народа, образование и культурное наследие армян всегда были основополагающими факторами сохранения национальной идентичности. Сегодня также кризис идентичности можно попытаться преодолеть с помощью системы образования, так как она влияет на сущностные характеристики всего общества и может дать возможность спроектировать необходимые стандарты нового поколения.

Ключевые слова: глобализация, информатизация, система образования, культура, национальная идентичность, кризис национальной идентичности.

Уровень развития сферы образования непосредственно влияет на интеллектуальный, научно-технический, экономический и нравственный потенциал любого общества. Культура и образование каждого народа являются неотъемлемыми компонентами его исторического и национально-цивилизационного бытия. Именно в системе образования отражаются задачи социального развития, уровень экономики и культуры в обществе, характер политических и идеологических установок в определенном социуме.

Функционирование любого государства невозможно без должным образом налаженной системы образования и воспитания. Так как именно система образования и воспитания обеспечивают как нравственно-духовно-интеллектуальное и профессиональное воспроизводство, так и морально-этический облик, идейно-политическую ориентацию и гражданскую позицию членов общества. Она формирует гражданскую позицию именно в том русле и для выполнения тех задач, которые ставит перед собой государство. Поэтому в идеале образовательная сис-

тема должна строиться на тех педагогических теориях и концепциях, которые связывают воедино государственные (национальные) и образовательные задачи.

Следует отметить, что любая национальная система образования основывается на собственной истории и традициях, а ее уровень обусловлен социально-экономическим положением страны и национальной государственной политикой, осуществляемой в сфере образования, и, тем самым, вместе с мировыми тенденциями развития система образования каждой страны наделена присущими ей особенностями [1].

Обращение к историческому прошлому и его корреляция с современными потребностями общества позволяет создать мощную теоретическую базу для решения национальных задач в области образования и педагогики. Невозможно создать нечто принципиально новое, отталкиваясь лишь от практических запросов и теоретических стандартов, стереотипов мышления сегодняшнего дня.

Проблема образования на протяжении веков всегда являлась актуальной и всегда находилась в центре внимания армянской теоретической мысли, выступая в качестве важнейшей составляющей национально-политической программы, направленной на сохранение духовно-интеллектуального и культурно-языкового единства народа как важнейшего фактора национального бытия и обеспечения его духовно-культурного суверенитета, а через это – и национальной безопасности [2].

В многовековой истории армянского народа были периоды как небывалого подъема, так и упадка государственной и культурной жизни. Вследствие своего геополитического положения Армения находилась между противоборствующими мировыми державами – Римом и Парфией, Византийской империей и Сасанидским Ираном, Византийской империей и Арабским халифатом, Османской империей и Сефевидским Ираном и т.д. Несмотря на это, армянскому народу удалось сохранить свою национальную и культурную идентичность, отчасти благодаря концептуальному отношению армянских мыслителей и идеологов к вопросу образования и воспитания, которые получали идейно-теоретические и практические решения.

V–VII века – одни из наиболее значимых периодов в истории армянского народа. В 405 году выдающийся армянский ученый и духовный деятель Месроп Маштоц создал армянский алфавит. Изобретение армянского алфавита оказало большое влияние на историческую судьбу нации, обеспечив ее духовный суверенитет. Будучи следствием развития национального самосознания, создание национальной письменности активизировало процесс распространения христианства в Армении и строительство храмов, национального просвещения и возникновения богатой национальной литературы, сформировав, тем самым, мощную духовную структуру самозащиты нации [3]. Язык и письменность – важнейшие составляющие общественного бытия нации. Созданием своей письменности армянская нация обеспечила свой духовный «суверенитет» (самобытность

и идентичность), благодаря чему ей удалось сохраниться в истории в условиях отсутствия национальной государственности [4].

Национальные школы, сформированные после создания письменности, были призваны совместно с Армянской апостольской церковью обеспечить идентичность армянской нации и способствовать воссозданию национальной государственности в исторической перспективе. Национальные чувства, самосознание и самопознание нации всегда являлись основой политических устремлений наций, которые, в свою очередь, зависели от уровня воспитания и образования.

Основной функцией школ этого периода было распространение христианства и упрочнение христианской идеологии среди различных слоев армянского народа в эту эпоху было, по существу, явлением прогрессивным и, что особенно важно, имело большое национально-политическое значение. Потеряв свою независимость, армянский народ должен был противопоставить политике ассимиляции, которая проводилась как в персидской, так и в греческой областях Армении, свое духовное единство – развитие культуры и сохранение национального языка [5].

Культура и научная мысль в Армении продолжала развиваться и в Средние века. Одной из особенностей средневековой армянской культуры является ее синтетичный характер. Речь, во-первых, идет о том, что она представляла собой своеобразный синтез духовного (религиозного) и светского (традиций античной науки и философии) начал. Ярким проявлением этого синтеза была сфера образования [6].

Примером школ (школ высшего типа), в которых в полной мере проявился данной синтез, служат организованные ученым, философом и писателем Григором Магистросом Пахлавуни (около 990–1058) центры образования. Он, несмотря на обремененность политической деятельностью, создал свою собственную школу высшего типа, где преподавал философию, грамматику и прочие науки. Основное внимание в школе Магистроса уделялось изучению так называемых «семи свободных искусств». Эти «искусства» были хорошо известны еще в Древней Армении. Они были выстроены в определенном порядке, соответствующему уровню обучения: искусство слова (грамматика и риторика), мышления (диалектика) и числа (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). Как и в других средневековых школах, в школах Григора Магистроса обучение начиналось с чтения «Священного писания», однако не ограничивалось только этим. Изучались также мифология, античная греческая литература, сказы, отрывки из произведений Гомера и Платона и т.д.

Уже в X–XIV веках наряду с начальными школами, действующими в основном при монастырях, открывались разного рода светские учебные заведения. Однако крупными культурными центрами являлись школы высшего типа (армянские средневековые университеты), которые назывались «вардапетараны», где помимо богословских предметов изучались математика, астрономия, геометрия, история, география, грамматика, музыка, философия, риторика и т.д. Эти школы давали разностороннее образование. Их выпускники владели различны-

ми языками и имели чин вардапета. Вардапет – духовный сан, и, по существу, научная степень. Вардапеты писали и защищали своеобразные диссертации, получая право преподавания [7].

Армянские школы XIV–XV веков были распространены в разных краях исторической Армении, в основном в труднодоступных местностях. Они сохраняли очаги науки и обеспечивали определенную непрерывность и преемственность национальных школ и культурно-образовательных традиций. Большинство школ имели свои библиотеки, для которых создавались учебные книги, самоучители, а также переводились иностранные книги.

Армения на рубеже XVIII–XIX веков, как и на протяжении предыдущих трех столетий, была разделена между двумя военно-феодальными государствами – султанской Турцией и шахидским Ираном. Весьма тяжелым было положение армян как в Восточной, так и в Западной Армении. Народ подвергался национальному и религиозному гнету. Жесткий режим ханов и пашей попирал все гражданские и политические права армян. Несмотря на это тяжелое положение, системе образования в Армении по-прежнему уделялось особое место и значение как важнейшему способу сохранения национальной идентичности. Армянские образовательные центры функционировали в Венетике (Мхитарянское училище), Индии (Калкатайское училище), Москве (Лазарянская академия), Тифлисе (Нерсисянская школа), Эчмиадзине (Геворкянская академия), Мадрасе, Ростове и т.д.

Во второй половине XVIII века возникла и сформировалась армянская просветительская, буржуазно-антифеодальная идеология, проникнутая глубоким патриотизмом. Видным представителем данной идеологии был Шаамир Шаамирян.

Он утверждал, что школы должны быть основаны во всех селах и городах. В этих школах получали бы образование и мальчики, и девочки, а главной целью государства должно было стать всяческое покровительство науке и искусству. Освобождение Армении от чужеземного ига, согласно Шаамиряну, должно было быть осуществлено не только с помощью внешних сил, но и путем освободительной борьбы всего армянского народа. Он с помощью образования и просвящения молодежи стремился сделать освобождение родины общенародным делом, внушить эту идею всему народу и поднять его на национально-освободительную борьбу. Он находил, что для этого необходимо распространить среди народа просвещение, зажечь в сердцах армян пламя патриотизма, национальное самосознание и свободолюбие.

Спустя некоторое время, в центре Восточной Армении – Ереване были основаны первые уездные училища (в 1832г.) и епархиальная школа (в 1837г.). В тот же период в городе Падуе была основана школа Мурадян (в 1834г.), в Венеции школа Рафаэлян (в 1836г.), в Константинополе семинария (1838г.) и т.д.

Основы образовательной системы современного типа в Армении были положены именно во время существования первой армянской республики, которая в дальнейшем получила свое развитие уже в период установления в Армении Советской власти.

Большевики, пришедшие к власти в 1917 году, намеревались управлять страной, используя систему образования как средство, инструмент своего влияния. Во главе системы образования были назначены А.В. Луначарский, Н.К. Крупская и др. Были подписаны различные положения и декларации, наиболее значимые из них: «Положения о единой трудовой школе» и «Декларации о единой трудовой школе». Была введена единая система бесплатного обучения, то есть право всех граждан, независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, на бесплатное образование, а также равенство в образовании женщин и мужчин.

После распада СССР (26 декабря 1991 года) и провозглашения независимости Армении система образования опять оказалась в тяжелой ситуации: с одной стороны, неблагоприятные социально-экономические условия, а с другой – несоответствие системы требованиям рыночной экономики и демократических преобразований, что, в свою очередь, способствовало резкому падению качества и продуктивности образования и нарастанию кризиса идентичности.

Анализ истории показывает, что армянские мыслители, просветители, политические деятели всегда хорошо осознавали, что одним из путей выживания и сохранения своей национальной идентичности является передача потомкам накопленное веками культурное наследие. Поэтому на протяжении всей истории особое место уделялось сохранению и развитию армянской культуры в целом и системы образования в частности. Задача современной системы образования заключается в воспитании активного гражданина, носителя национальных ценностей, который сможет приспособить их к культуре гражданского общества.

Как справедливо отметил профессор К.А. Мирумян: «Роль образования (педагогических концепций) становится особенно ощутимой в переломные периоды общественного и национального развития, когда происходит (под давлением социально-политических, идеологических, социально-психологических и других факторов) переоценка господствующей до этого системы духовных, моральных, политических и других ценностей, выбор новой жизненной и гражданской позиции, ориентации в бурных и скоротечных событиях и явлениях, когда человек с привычными дотоле достоинствами и недостатками, устоявшимися и фиксированными нравственными нормами и идеалами в одночасье теряет под собой реальную почву и остается один на один с калейдоскопом событий, не будучи в состоянии адекватно ориентироваться во всем этом» [2].

После распада Советского Союза на постсоветском пространстве повсеместно начался наблюдаться кризис идентичности, причиной которого стали распад коллективной памяти, утрата веры в общее будущее, несоответствие между представлением культуры и нации о самой себе и ее образом в других культурах, в утрате чувства целостности общества, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры и т.д. Возникший кризис идентичности привел к тому, что массовое сознание людей разных национальностей, конфес-

сий, как свидетельствуют различные исследования национального самосознания и идентичности, стало своего рода «бездомным сознанием» [8].

Переходный характер современного Армянского общества, тяжелое положение в социально-политической и экономической сферах вызывали очередную волну поиска национальной идентичности в качестве опоры в условиях «тотальной» нестабильности.

Осознание идентичности как феномена чрезвычайно важного для современной личности стало более актуальным с наступлением «современности». Многочисленные достижения индустрии и постиндустрии, техники и технологии, ускорившиеся темпы глобализации, инновационные внутри- и межгосударственные коммуникации, опережающее развитие информационного пространства делают крайне затруднительным процесс самоопределения – в том числе и процесс определения собственной идентичности как равно и идентичность окружающих [9].

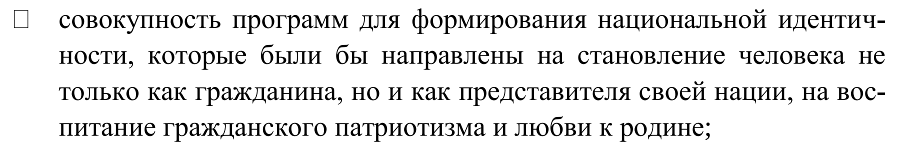
Процесс глобализации диктует также демократизацию, экономизацию, информатизацию, культурную и ценностную стандартизацию, эти процессы еще больше усугубляют кризис национальной идентичности [10]. Так демократизация общества предполагает переход к «общим правилам игры» как во внешней, так и во внутренней политике государства. Уже только данное обстоятельство существенно ограничило национальную идентичность. В тоже время на национальную идентичность влияет экономизация, которая ведет к формированию мирового экономического пространства. Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что национальное развитие, национальные интересы требуют интеграцию в это формирующееся пространство, однако, в свою очередь, ведет к размыванию, растворению национальной идентичности в процессе экономизации. Вследствие информатизации происходит и культурная стандартизация. Этот процесс, с одной стороны, дает возможность всем познакомиться со всеми материальными и духовными благами, умножая интеллектуальный ресурс, с другой стороны, информационные технологии создают новые возможности для контроля и манипуляции массовым сознанием, что дает возможность более оснащенным в этом отношении государствам воздействовать на национальные сообщества. При помощи сверхсовременных информационных технологий, сопротивление которым невозможно, глобализация взламывает казавшиеся ранее незыблемыми, как скала, барьеры между различными культурами [11].

Помимо данных процессов, к кризису национальной идентичности также приводят разочарование в господствующих идеалах и ценностях, упадок доверия к ним и к существующей власти.

Наряду с культурой, семей и религией, как выше было отмечено, одну из главенствующих ролей в процессе сохранения национальной идентичности играет образование, так как оно способствует развитию как нравственно-культурных, так и материально-технических основ общества. На наш взгляд, именно система образования, осуществляя отбор информации, определяя этапы и методы освоения культуры, являясь интеллектуальной основой гражданской консо-

лидации и понижая социально-политическое напряжение в обществе, является мощным и надежным механизмом формирования идентичности населения.

Именно система образования как институт социализации должна проектировать стандарты нового поколения, а они обязательно должны способствовать преодолению кризиса национальной идентичности и становлению гражданского общества. Эти стандарты должны обязательно включать:

- совокупность программ для формирования национальной идентичности, которые были бы направлены на становление человека не только как гражданина, но и как представителя своей нации, на воспитание гражданского патриотизма и любви к родине;
- совокупность программ для формирования общечеловеческой идентичности, которые были бы направлены на приобщение к продуктам мировой культуры и всеобщей истории человечества, общечеловеческим ценностям, достижениям науки и техники, роднящих человека со всем человечеством. Все это, в свою очередь, приведет к готовности к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий.

Вышеперечисленное может способствовать преодолению кризиса идентичности в Армении и конструированию «новой» национальной идентичности – некоего «совместного знания» путем выработки и распространения общих императивов, идеалов служащих объединению не только ее членов, но и огромной диаспоры.

Сегодня в Армении необходимо восстановить культурно-исторический взгляд на образование как на институт, передачи и преумножения национальных ценностей и традиций в процессе воспитания и обучения. Новая образовательная стратегия обязательно должна строиться на основе фундаментального научного знания и исторического опыта Армении, учитывая национальный менталитет и традиции армян. Это не означает, что данная стратегия должна замыкаться на себе, учитывая только национальное, жизненно необходимо учитывать и опыт других стран, избирательно относиться к тому, что безоговорочно принимать и внедрять в нашу систему образования, а что как чуждый элемент отвергать, как угрозу национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асланян А.* Рынок образовательных услуг и его особенности в Республике Армения. Университетское образование в XX в. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 90-летию ЕГУ. 1–4 октября, 2009. Ер.: Изд-во ЕГУ, 2010. С. 122.
2. См.: *Мирумян К.А.* Философско-методологические проблемы современной педагогики// Փիլիսոփայությունը արդի աշխարհում: UNESCO-ի փիլիսոփայության միջազգային օրվա կապակցությամբ գիտաժողովի նյութեր 20 նոյեմբերի 2014 թ./ ՀՀ ԳԱԱ փիլիսոփայության, սոցիոլոգիաի և իրավունքի ինստիտուտ: Եր., «Լիմուշ», 2014: Էջ 34:
3. *Мирумян Р.А.* Армянское культурное наследие как механизм самозащиты нации в условиях глобализации (к вопросу о политической концепции культуры) //Армения в диалоге

цивилизаций // Материалы международной научной конференции, 28 апреля 2011 г. Нижний Новгород: Деком, 2011. С. 86.

4. См.: *Мирумян Р.А.* Национальное просвещение как сверхзадача национальной идеологии в философии истории Ованеса Тероенца (методологический аспект). Вестник РАУ (серия: гуманитарные и общественные науки). Ер.: Изд-во РАУ, № 1. 2011. С. 5.
5. См.: Видные деятели армянской культуры (V–XVIII века) / Ереванский гос. ун-т, центр арменоведческих исследований / Под ред. Г.Х. Саркисяна. Ер.: Изд-во Ереванского ун-та, 1982. С. 16.
6. См.: *Саркисян О.Л.* Синтез духовного и светского образования (опыт армянской действительности: история и современность) // Материалы 3-й международной научно-практической конференци: государственно-конфессиональное партнерство и институализации духовного образования в РФ и странах СНГ. М.: Изд-во МГЛУ, 2011. С. 111.
7. *Саркисян О.Л.* Роль культурного фактора в процессе сохранения идентичности армянской нации //Армения в диалоге цивилизаций // Материалы международной научной конференции, 28 апреля 2011 г. Нижний Новгород: Деком, 2011. С. 96.
8. См.: Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России/ Отв. ред. В.С. Магун. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006.
9. *Аствацатурова М.А.* Российская идентичность в Северо-Кавказском регионе: гражданское содержание и полиэтничные формы. Учебное пособие. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 5.
10. *Арутюнян М.Л.* Кризис национальной идентичности как результат социально-политических трансформаций современности.Республиканская научная конференция (5 ноября 2013 г.): Праблема национальной идентичности в условиях глобализации (междисциплинарные аспекты. Ер.: Изд-во РАУ. С.125.
11. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. М., 2005.С. 89.

ԿՐԹՈՒԹՅՈՒՆԸ և ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԺԱՌԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆԸ, ՈՐՊԵՍ ԱԶԳԱՄՇԱԿՈՒՅԹԱՅԻՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ՊԱՀՊԱՆՄԱՆ ՀԻՄՆԱՐԱՐ ԳՈՐԾՈՆ

Մ.Լ. Հարոթույան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ազգա-մշակույթային ինքնության պահպանման խնդրի արդիականությունը այսօր կարելի է բացատրել ինտեգրման, գլոբալացման տեղեկատվայնացման գործընթացների արագացմամբ: Հայաստանի Հանրապետությունը այսօր արդեն ներգրավված է այդ համաշխարհային գործընթացներում, որոնք մի կողմից ընդլայնում են մշակութային շփումները ժողովուրդների միջև, մյուս կողմից իրենց մեջ ազգա-մշակութային ինքնությունը կորցնելու վտանգ են պարունակում: Այս պայմաններում պետական քաղաքականության առաջնահերթություններից մեկը պետք է լինի ազգի մշակութային ժառանգության պահպանումը և զարգացումը:

Ինչպես ցույց է տալիս հայ ժողովրդի պատմությունը` կրթությունը և մշակույթային ժառանգությունը միշտ եղել են ազգային

ինքնության պահպանման հիմնարար գործոնները: Այսօր նույնպես ինքնության ճգնաժամը կարելի է փորձել հաղթահարել կրթական համակարգի օգնությամբ, քանի որ այն ազդում է ողջ հասարակության հիմնարարար հատկանիշները վրա, և կարող է տալ հնարավորություն նախագծել նոր սերունդին անհրաժեշտ չափանիշներ:
Հիմնաբառեր` գլոբալիզացիա, տեղեկատվայնացմուն, կրթական համակարգ, մշակույթ, ազգային ինքնություն, ազգային ինքնության ճգնաժամ:

EDUCATION AND CULTURAL HERITAGE AS FUNDAMENTAL FACTORS OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY PRESERVATION

M. Harutyan

SUMMARY

The urgency of the problem of national and cultural identity preservation in modern Armenia can be explained by the accelerated process of integration, informatization and globalization. Today the Republic of Armenia has appeared to be involved in these global processes, which on the one hand expand cultural contacts between nations, and on the other hand – carry a risk of losing their national and cultural identity. Under these conditions, one of the priorities of state policy should be the preservation and development of the nation’s cultural heritage.

As the history of the Armenian people shows, the education and the Armenian cultural heritage have always been fundamental factors of the national identity preservation. Today the identity crisis can be overcome through the education system as it influences the essential characteristics of the whole society and may give an opportunity to design the necessary standards of the new generation.

Keywords: globalization, informatization, the education system, culture, national identity, national identity crisis.

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ МИГРАЦИИ

К.И. Шагиданова

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается мультикультурная идеология, которая получила распространение в ряде мировых стран, а также даются основые принципы понятия мультикультурализма.
Ключевые слова: толерантность, национальная безопасность, адаптация, ассимиляция.

Небывалый миграционный поток граждан из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу спровоцировал волну протеста и негодования. Граждане Европы, выросшие на принципах толерантности и лояльности к мигрантам, столкнулись с проблемами, касающимися национальной безопасности. И в этой связи необходимо проанализировать сущность политики «мультикультурализма».

Мультикультурная политика является относительно молодой идеологией. Мультикультурализм возник в 70-е годы XX века. Прародиной этого направления считаются Канада и США.

В сущности, мультикультурализм оформился в третью влиятельную модель решения сложной дилеммы, связанной с культурой, этнической, расовой и религиозной разнородностью государств. В мировом пространстве разноликие государства составляют большинство. Однородный состав в государствах является сегодня редкостью и составляет лишь 10%. Однородность, в данном случае означает «монокультуру». Однако и десять процентов – цифра несколько завышенная.

Отношение к политике мультикультурализма неоднозначно. Представим некоторые из них. Английский социолог М. Гейслер отмечал: «Теперь мы все мультикультуралисты».

Индийский философ Б. Парех полагал, что «практически все развитые общества являются мультикультуралистами». Он отмечает конкретные факторы, влияющие на культурное разнообразие, которое заключается, в основном, в религиозном аспекте. Сегодня наблюдается подъем индивидуализма и закат традиционного морального консенсуса, иммиграции и глобализации.

Заметим, что разнообразие социокультурного, этнического и иного порядка в обществе, как правило, порождает напряженность и конфликты. Возникающие конфликты зачастую создают опасность для единства общества и угрожают его существованию.

Социальное разрушение любого общества противоречит интересам национальной безопасности государства. Понятно, что многие государства Европы постоянно находились в поиске путей, способов нахождения моделей нивелирования

назревающих конфликтов. Стремление государств сводилось к использованию конкретных моделей для достижения максимальной однородности общества.

Рассмотрим три основные модели, инициирующие урегулирование иммиграционных проблем. Первой моделью является *ассимиляция*. Основополагающим принципом данной модели выступает доминирующая культура и принятие ее мигрантами. Достаточно удачно эта модель была реализована во Франции. Страна попыталась создать гражданскую монокультурную нацию. Отметим, что это был единственный опыт в Европе. Политика культурного универсализма последовательно проводилась, конечной целью которой являлось нивелирование национальных различий. Основная идея данной политики заключалась в создании светской и гражданской республики. Удалось ли Франции достичь желаемого результата, сказать определенно нельзя. Возможно, что в стране имеются серьезные предпосылки к этому.

Вторая модель сводится к *интеграции*. Данная модель также страдает негативными недочетами. Любая интеграция предусматривает, прежде всего, сохранение этнической, религиозной, культурной и иной идентичности. Но сохранение идентичности повлечет за собой разделение в общественно-политической и частной сферах. И это обусловлено тем, что интеграция мигрантов будет сопровождаться потерей идентичности в культурном, этническом, религиозном и других измерениях. В стране пребывания сохранение идентичности превратится в частное дело отдельного человека.

Государственная политика европейских стран, в целом, будет направлена на стирание различий. И в этом случае избежать напряжения и серьезных конфликтов не удастся.

Третья модель представлена *мультикультурализмом*. Основным содержанием данной модели является попытка преодолеть недостатки первых двух и создать платформу для благополучного пребывания мигрантов в Европе. Обратим внимание на основные принципы мультикультурализма:

1. позитивное отношение к этнокультурным различиям;
2. право на культурное отличие;
3. культурная равноценность и взаимная толерантность;
4. иерархически структурированная двойная идентичность;
5. единство во множественности. Культурная автономия той или иной группы;
6. идентификация индивида с той или иной этнокультурной группой, формируя устойчивое самосознание;
7. право на равные шансы;
8. политическая управляемость.

Перечисленные выше принципы мультикультурализма вполне укладываются в теоретическое обоснование данной идеологии.

Практическое воплощение перечисленных принципов мультикультурализма сталкивается зачастую с серьезным противодействием. Реализация мультикультурализма в разных странах сопровождалась негативными последствиями. Во-

первых, неравное отношение к гражданам; во-вторых, мультикультурализм продуцирует этнокультурализм меньшинств, требующих затем равноправия; в-третьих, по мнению американского ученого С. Хантингтона, проведение политики мультикультурализма деструктивно сказывается на западной цивилизации.

Негативные последствия мультикультурализма на практике приводят к проблемам, к которым относятся: недостатки финансирования соответствующих социальных программ, сохранение на практике дискриминационных мер по отношению к иммигрантам, сохранение и обострение конфликтов на расовой, этнической почве.

Ряд ученых обратили внимание и посветили свои труды изучению мультикультурализма. С. Хантингтон подчеркивал необходимость сохранения национальной идентичности территориального сообщества, базирующегося на единой культуре.

В свою очередь, немецкий ученый Ф.О. Радтке на примере Германии доказывал, что политика мультикультурализма является попыткой государства решить проблему институциональной дискриминации иммигрантов через символическое признание разнообразия и равноправия культур.

Немецкий социолог Р. Ченслер обратил особое внимание на развитие отдельного сообщества при реализации мультикультурализма.

Российские ученые – В. Малахов, В. Тишков и О. Щедрина – высказывали позитивное воздействие реализации мультикультурализма в условиях России. Мультикультурализм, по мнению вышеперечисленных ученых, поможет оптимально решить проблему сепаратизма, расизма, ксенофобии, а также интеграции иммигрантов в общество.

Однако ученый А. Кольев предлагал строить национальные отношения в России по образцу империи, когда народы и народности находятся в строгой иерархии. В определенном смысле на тот период целостность государства успешно сохраняется. Предположить возможность повторения исторического примера Российской империи несколько трудно. В связи с этим возникает множество вопросов.

На основании вышеизложенного становится ясным, что теоретически обосновать необходимость реализации мультикультурализма возможно. К сожалению, практика доказывает обратное.

Мультикультурализм возник в Канаде и США в 60–70-х годах XX века неслучайно. Канада является разнородным обществом, в состав которого входят англо-канадцы. В одной из провинций Канады – Квебеке, проживает франкоговорящее население. Именно они и являются источником сепаратизма. Начиная с середины 60-х годов XX века, власти страны постарались разрешить эту проблему. С этой целью в 1969 году правительство ввело равенство английского и французского языков.

Уже в 1971 году Канада официально представляла собой многокультурное общество, а в 1982 году Квебеку, вышеупомянутой провинции, был дан статус с языковой и культурной спецификой. В 1988 году был принят специальный Закон

о многокультурности. Практика жизни в Канаде по вопросу иммигрантов показала позитивный результат: острота сепаратизма ослабла.

В США данная проблема достаточно долгое время не получала конкретного решения. Объясняется это особенностью американского общества. Исторически общество Америки складывалось из нескольких основных элементов: коренное население индейцев, религиозно неоднородное; первая волна колонистов, экономическая элита англосаксонского происхождения, последующие волны иммигрантов не только из европейских, но и латиноамериканских и азиатских стран.

В некотором смысле, Америка последовала примеру Франции, где избрали модель ассимиляции мигрантов так называемый «плавильный котел». И это позволило, в конечном итоге, назвать общество «американским». Модель ассимиляции осуществлялась по отношению к белым иммигрантам из европейских стран. Понятно, что ассимиляция предусматривала растворение в американской идентичности.

Реализация ассимиляции на первых порах к афроамериканской нации не относилась. Последующее развитие американского общества продемонстрировало лояльность к людям негроидной расы. В конце концов, американское общество стало этногражданским. Оно преодолело геноцид индейцев, рабство афроамериканцев и сформировалось как гражданское, где индейцы, афроамериканцы стали частью американского общества.

Таким образом, мультикультурализм в Америке прошел тернистый путь под знаком неолиберализма. За десять лет (1980–1990 годы) число американцев, официально объявляющих себя индейцами, увеличилось на 25,5%, а число франкоязычных жителей Луизианы – в 2 раза. Поэтому это время было названо «эпохой идентичности».

Сегодня во многих странах пересматривается отношение к мультикультурализму. Мощный миграционный поток из Ближнего Востока и Северной Америки создал серьезные проблемы для ряда стран Европы.

Заметим, что в недавнем прошлом лидеры европейских государств, в частности Германии, «благодушно» были настроены к мигрантам, гарантировали их безопасное проживание. Мигранты и сейчас уверены, что крупные европейские государства обеспечат их пособиями, жилищем, а затем и работой.

Но масштабы миграции заставили Европу пересмотреть свое отношение и серьезно задуматься о национальной безопасности собственной страны. Между прочим, угроза национальной безопасности является для Европы суровой реальностью. Мигранты, в своем большинстве, собираются обосноваться в Европе, при этом сохранить идентичность со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Возникает вопрос: ведет ли политика мультикультурализма к интеграции или наоборот – выстраивает межгрупповые барьеры?

Великобритания – государство, имеющее огромный опыт управления различными этническими, культурными, религиозными общинами внутри страны. В этой стране мультикультурализм реализовывался жесткими методами. Жест-

кость выражалась в следующем: толерантность превратилась в догму, требующую от британцев неуклонного соблюдения. Это было обусловлено тем, что британские иммигранты являлись жителями бывших колоний. Отношение партий в Великобритании к мультикультурализму было различное, которое заключалось в том, что консерваторы выступали за ассимиляцию, а лейбористы воспринимали мультикультурализм как закономерную необходимость. Так продолжалось до событий 11 сентября 2001 года в США, произошедших в Нью-Йорке.

Во Франции изначально формировались специфические традиции и отношение к национальной идентичности на основе республиканских ценностей: «Свобода, Равенство, Братство». Впоследствии во Франции сложились два направления – консервативное и гуманистическое. Первые утверждали – инокультуры угрожают стабильности французского общества. Вторые опасались, что национальная идентичность может оказаться под угрозой из-за роста ксенофобии и расизма. Особое внимание во Франции было уделено религиозной принадлежности иммигрантов.

В целом, яркого проявления мультикультурализм во Франции не возымел. В большей степени наблюдались ассимиляционные процессы. В определенной степени страна нашла «золотую середину», которая существенно склонялась к толерантности.

Германия в значительной степени приняла мультикультурализм. Германское государство традиционно строилось на основе гомогенного немецкого общества. Руководство ФРГ благодушно принимало иммигрантов, надеясь на их временное пребывание. Но, увы, подобные надежды не оправдались. Германия, восторженно приняв мультикультурализм, зачастую преследовала тех, кто проявлял нетерпимость к иммигрантам. Президент Германии Кристиан Вульф заметил: «Ислам стал частью Германии». Не менее интересную позицию отметила А. Меркель в недавнем прошлом: «Жители Германии должны привыкнуть к тому, что мечети становятся частью облика их городов».

Радужное настроение вскоре сменилось некоторыми опасениями. Нередкие волнения иммигрантов в Европе заставили Германию несколько изменить свое отношение к мультикультурализму. И это стало ясным после очередного заявления А. Меркель: «Те, что хочет стать частью нашего общества, должны не только соблюдать наши законы, но и говорить на нашем языке…».

Уже в 2011 году заявление канцлера Германии было более чем резким и категоричным: «Политика мультикультурализма в Германии провалилась, и мы отказываемся от нее…».

На примере ведущих европейских государств мы проследили за эволюцией взглядов и отношений к мультикультурализму, от которого они, по сути, отказались. Европа недооценила суть и влияние мультикультурализма в конкретных условиях.

Политика мультикультурализма противоречит основам политических и социальных закономерностей. Институциональная структура государства и обще-

ства всегда опирается на доминирующую в нем культуру. Альтернативные социальные институты почти всегда сталкивались с официальными. И это неизбежно ведет к конфликту, который подкрепляется обособленностью породивших их культурных сообществ.

Заблуждение Европы в отношении мультикультурализма сводилось еще и к тому, что считали его основным вектором строительства межнациональных отношений. Сложилась иная картина: иммигранты и сейчас, и ранее не желали терять идентичность.

Европа, стараясь минимизировать возникающие проблемы с иммигрантами, способствовала созданию анклавов. В этих анклавах жизнь протекает по законам соответствующих традиционных обществ. На границе анклавов происходят периодически серьезные столкновения. В свое время Н. Саркози отметил: «Наши соотечественники, исповедующие ислам, должны иметь возможность жить и практиковать религию как и другие сограждане, но речь идет лишь о французском исламе, а не исламе во Франции»[1]. Н. Саркози попытался, думается, нивелировать проблему, указав на французский ислам. Согласиться с ним трудно, в силу того, что есть мировая религия – ислам, который имеет направления, но не национально-европейскую окраску.

Особый интерес представляет книга бывшего члена Бундестага, члена социал-демократической партии Германии (СДПГ) Тило Саррацина «Германия – самоликвидация». Согласно исследованиям, представленным в книге, турецкое население Германии составляет 41%. В группе «верующих мусульман» почти каждый четвертый (23,5%) прибегал хотя бы раз к насилию или грабежу.

Тило Саррацин отмечал: «Интеграция есть задача того, кто интегрируется». Автору относится понятие «доминирующая культура» государства, которую обязаны уважать все его жители.

События лета-осени 2015 года требуют иного подхода к массовому потоку мигрантов. Европа усиленно ищет реальное решение проблемы, учитывая некоторую негативную позицию ряда стран ЦВЕ – Хорватии, Сербии, Венгрии, Болгарии.

Ведущие страны Европы, в том числе Германия, заявили, что квоты по приему мигрантов будут распределяться между странами ЦВЕ и Западной Европы. Конкретные действия еще не предприняты. Заявление находится на стадии предложения. Венгрия возводит границу с целью ограничить поток мигрантов.

Понятно, что мигранты рассматривают страны ЦВЕ как транзит. Конечная цель – Европа – Германия. Мигранты объясняют желание «дойти» до Германии тем, что страна обеспечит их благоприятными условиями для проживания. В апреле 2015 года Еврокомиссия выступила с предложением ввести специальные квоты для приема беженцев. 29 апреля 2015 года соответствующее решение принимает Европарламент.

---

[1] Теперь и Саркози признал, что политика мультикультурализма провалилась (“AFP”, Франция): http://inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html?id=166445889

В сентябре 2015 года состоялась очередная встреча западноевропейских стран, где вновь поднимался вопрос необходимости принятия квот, но с условием распределения между странами ЦВЕ и Запада.

Представители государственных лиц Германии, министр внутренних дел ФРГ Томас де Мезьер предлагал созвать специальную комиссию Бундестага, которая внесет изменения в Основной Закон Германии. В частности: 1) быстро создать новые приюты для беженцев; 2) ускорить процедуру предоставления убежища; 3) быстрая депортация лиц, которым отказано в предоставлении убежища.

Для внесения изменений в Основной Закон предусматриваются и парламентские дебаты. Согласно германскому законодательству, нововведение должно быть поддержано двумя третями голосов в Бундестаге. Если в Бундестаге у Большой коалиции достаточно голосов, то в Бундесрате – нет. И поэтому на введение изменений необходимо немало времени.

Масштабы миграционного потока требуют оперативно решать проблему. Общественно-политические лидеры, к примеру Мари ле Пен, заявила: «Необходимо приостановить действия Шенгенского режима в Евросоюзе…». Подобная категоричность еще более обострит сложившуюся обстановку и противоречит принципу Европы: «свобода передвижения граждан».

Радикальные меры в условиях массовой миграции себя не оправдывают. Последствия могут быть непредсказуемыми. Частые митинги в ряде стран, в частности, в Германии, подталкивают лидеров европейских стран прибегнуть к оперативным мерам. Канцлер Германии Ангела Меркель заявила: «Все страны ЕС обязаны распределить квоты по беженцам, так как Германия не в состоянии принять всех желающих...»

Многочисленные митинги граждан Европы свидетельствуют о серьезной угрозе национальным интересам. Мигранты не собираются возвращаться в свои страны, надеясь обосноваться в Европе. Поэтому можно предположить, что мультикультурная идеология вновь о себе заявит в силу того, что эмигранты не желают терять своей идентичности. Остается надеяться, что ведущие страны Европы постараются скоординировать действия по размещению мигрантов без особых потерь в общественно-политической и социально-экономической сферах государств. В этом случае реализация принципов мультикультурализма не нанесет удара по однородности государств. Согласимся, что надеяться на развитие подобного сценария по мигрантам вызывает понятные сомнения. Это связано с тем, что в мире существует практика реализации мультикультурализма в ряде стран (США, Канада, Австралия).

В этой связи европейским странам, возможно, необходимо будет разработать специальную программу, где бы предусматривались и интересы граждан страны, и решались проблемы мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Под. ред. В.Л. Иноземцева. М., 2003.
2. *Власов Н.А.* Германия в начале XXIв. Санкт-Петербург, изд-во СПБГУ, 2008.
3. *Дьяконов К.Б.* Особенности интеграции этнических и конфессиональных меньшинств во Франции, Социологическое исследование, № 11, 2008.
4. *Куропятник А.И.* Иммиграция и национальное общество Франции // журнал социологии и социальной антропологии, № 4, 2005.
5. *Кондратьева Т.С.* Великобритания в ловушке мультикультурализма, М., 2007.
6. *Кукатас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма, М., 2009.
7. *Рыхтик М.И.* Мультикультурализм и проблемы взаимопонимания: что нужно делать? М., 2010.
8. *Беккер Ф.* Этничность и миграции. Критическое прочтение понятия этничности в миграции, М., 2000.
9. *Малахов В.* Скромное обаяние расизма и другие статьи, Дом интеллектуальной книги, 2001
10. *Акопян К.В.* Мультикультурализм: основные теоретические подходы, Нижегород. Унив., 2012.
11. Куропяткин А.И., Мультикультурализм: Проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ, СПБ: изд-во СПБГУ, 2000.
12. *Апресян Р.Г.* Проблема справедливости в перспективе глобалзации, М., 2005.
13. *Щедрина О.В.* Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России, М., 2004.
14. *Тишков В.А*. Этнология и политика, М., 2001.

THE POLICY OF MULTICULTURALISM AND ITS IMPLICATION IN THE CONTEXT OF MASS MIGRATION

K. Shagidanova

SUMMARY

The Policy of Multiculturalism and its Implication in the context of mass migration K. Shagidanova Summary The article discusses multicultural ideology which has become widespread in a number of countries. The main principles of the notion of multiculturalism are presented.
Keywords: tolerance, national security, adaptation, assimilation.

ԲԱԶՄԱՄՇԱԿՈՒԹՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԴՐԱ ԻՐԱԿԱՆԱՑՈՒՄԸ ԶԱՆԳՎԱԾԱՅԻՆ ՄԻԳՐԱՑԻԱՅԻ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ

Կ.Ի. Շագիդովա

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածքում քննարկվում է բազմաշակությության գաղափարախոսությունը, որը տարածում է ստացել մի շարք երկրներում: Տրվում են բազմամշակության հասկացության հիմնական սկզբունքները:
Հիմնաբառեր՝ հանդուրժողականություն, ազգային անվտանգություն, ադապտացիա, ասիմիլյացիա:

ЭКОЛОГИЯ

LIFESTYLE-BASED GUIDELINES TO A HEALTHY CITY: A CASE STUDY OF KERMANSHAH, IRAN

P. Doosti

SUMMARY

The purpose of this research study is to present Lifestyle-based guidelines to a Healthy City for Kermanshah-Iran, using both qualitative and quantitative methods of data collection. The participants included managers in charge of health-related organizations, city representatives and faculty members.

The results of the study suggest that "Observance of laws and respect for civil rights" was the most important indicator among healthy lifestyle indicators for Kermanshah.

Keywords: health, urban health, healthy city, World Health Organization, health indicators, environmental indicators, socioeconomic indicators, lifestyle, urbanization, Kermanshah

INTRODUCTION

Cities are facing different challenges, such as lack of clean water and sewerage facilities, air pollution, environmental hazards, unsafe housing, road traffic accidents, congestion, violence and injuries, unhealthy diets and lifestyle and low levels of physical activity. In order to address and resolve urban health problems, collaboration should be facilitated among citizens and people from business, government and other sectors of the society which recognize that their synergy could be used to maintain and improve the wellbeing of the entire community[1].

The Healthy City program is concerned about the physical, social, economic and spiritual determinants of health and the essential elements necessary to improve health and the environment. Health and quality of life can be improved by modification of living conditions in the home, school, workplace, city - the places or settings where people live and work[2]. The development of healthy cities is a global initiative prompted by the World Health Organization to improve the health of people who are influenced by urbanization.

---

[1] *Kenneth J., Sherriff N., Hall C.* Review of Brighton and Hove Healthy City Programme Phase IV, University of Brighton, International Health Development Research Centre, 2008, p. 19

[2] WHO Regional Office for the Eastern Mediterranean, ***Training manual for the healthy city program***, 2007. PP. 5–36.

The concept of Healthy City

The Healthy Cities project is a long-term international development initiative by the WHO aimed to place health high on the agenda of local political decision-makers, key groups at city level, and the population at large[3]. It aims to promote comprehensive local strategies for health and sustainable development and enhance the physical, mental, social, and environmental health and wellbeing of the people who live and work in cities and related municipalities in various regions of the world.

Healthy City approaches have been gradually extended over different countries of the world including African region, European region, regions of America, Southeast Asia region and Western pacific region.

According to WHO definition, health promotion is a process of offering, both to individuals and communities, the possibility of having greater control of health factors to improve their health. Health promotion seeks to improve the well-being and actualize the health potential of individuals, families, groups and communities, regardless of their health status or age. It is the aggregate of all purposeful activities designed to improve personal and public health through a combination of strategies, including health education and awareness, environmental modification, healthy lifestyles and behavioral changes, nutrition[4].

There are many factors that are often interactive and outside an individual's control and which influence people's health; they are known as the determinants of health. The below diagrams summarize the main determinants of health according to their spheres of influence, starting from those at the individual level and moving through to those in the wider society (Figure 1).

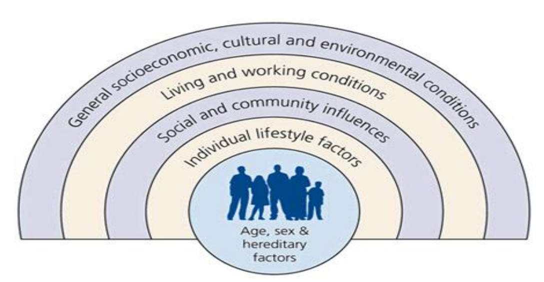

Figure 1. The main determinants of health (A Social Model of Health)[5]

The present study tends to offer Lifestyle-based guidelines to a Healthy City for Kermanshah, Iran, using ideas, experiences and practical suggestions of urban manag-

---

[3] *Kickbusch I.* (1989). Healthy cities: a working project and a growing movement. Health Promotion. 4 (2). PP. 77–82.

[4] WHO Regional Office for the Eastern Mediterranean, ***Training manual for the healthy city program***, 2007. PP. 5–36.

[5] *Whitehead M. & Dahlgren G.* What can we do about inequalities in health? Lancet, 1991, 338: 1059–1063

ers, different specialists and people's representatives. It is also attempted to introduce the most important healthy lifestyle indicators in the city of Kermanshah and specify the strengths, weaknesses, threats, and opportunities of Kermanshah for every indicator.

Hancock[6] developed the conceptual basis that underlies healthy human development, particularly the notion of building the five forms of capital – natural, economic, social, built, and human – that together form community capital. According to Hancock local governance for health and human development requires an appropriate balance between the forms of capital that engages people from all sectors of the community and ideally maximizes all these forms of capital simultaneously. A key point in Hnacock's approach is that there is no universal model that can or should be applied to all communities. A second key point is that this approach must be based on the community's strengths and assets, not its weaknesses and dysfunctions. Taghvayee and Maeroufi[7] in the second international conference of electronic municipality held in Tehran suggested that an 'electronic city plan' is a productive initiative to accomplish the objectives of a healthy city approach.

METHODOLOGY

The population from which we selected the participants included all City representatives, senior managers in charge of health organizations and institutions in Kermanshah, and faculty members.

Descriptive statistics containing demographic characteristics of the participants (age and education) are presented in Table 1 and 2.

Table 1. Demographic Characteristics Based on Age

Age	Number of individuals	Percentage
30–39	21	26.25
40–49	37	46.25
50–59	20	25
Above 60	2	2.5
Total	80	100

The data was collected through a validated Likert-scale questionnaire, semi-structured interviews and focus-group discussions. Using Cronbach's alpha, Delphi method and expert judgments, the reliability and validity of the questionnaire were evaluated and ensured. To analyze the obtained data, descriptive statistics (demographic charac-

[6] *Hancock T.* ***Act Locally: Community-based population health promotion***, Victoria BC. For The Senate Sub-Committee on Population Health, 2009, Appendix B: PP. 18–20.

[7] *Taghvayee A.,Maeroufi S.* Electronic City, Steps towards Healthy City objectives, Second international conference of electronic municipality (2009)

teristics such as age and education) and inferential statistics (Friedman's test and SWOT) were applied. All the statistical analyses were performed using SPSS.

Table 2. Demographic Characteristics Based on Education

Level	Number of individuals	Percentage
PhD	25	31.25
PhD students	2	2.5
MA or MSC	30	37.5
BA or BS	14	17.5
General practitioners	4	5
Specialist Practitioner	5	6.25
Total	80	100

WHO healthy city questionnaire, European healthy cities questionnaire, and Sustainable Development Indicators questionnaire formed the basis of developing a context-sensitive version of the questionnaire to be validly used to investigate urban health indicators in Kermanshah[8]. Based on the three available questionnaires, 74 Urban Health indicators[9] were extracted[10]. After the questionnaire was constructed, it was given to the experts in the related fields to comment on its content and structure. Based on their comments, the indicators were prioritized. To pilot-test the questionnaire, it was distributed among 16 managers of health-related organizations and 22 faculty members. The data was entered into SPSS. To ensure the reliability of the questionnaire, Cronbach's alpha reliability coefficient was used and the results indicated that the questionnaire enjoyed a good level of reliability (α=.80). Finally, the validated questionnaire was distributed among the main participants to identify the importance of each indicator.

To find out the strengths and weaknesses, opportunities and threats of each healthy lifestyle indicator identified through the questionnaire, interviews were conducted with some participants, selecting them based on their expertise, experience and availability.

Data analysis

The data collected through the Liker-scale questionnaire were submitted to statistical analyses such as mean, standard deviation, and reliability analysis (i.e. Cronbach's alpha).

The data collected from these interviews were content analyzed. SWOT analysis was also used to prepare an urban health strategy plan in Kermanshah metropolis. To propose an urban health strategy plan for Kermanshah, comprehensive framework for strategy formulation was used. This framework includes four main stages:

---

[8] To confirm the questionnaire's validity, Delphi method in addition to expert view was utilized

[9] Urban Health indicators were categorized in five separated groups: (1). 3 Health indicators (2). 9 Health services indicators (3). 19 Environmental indicators (4). 32 Socioeconomic indicators (5). 11 Healthy lifestyle indicators

[10] In this article 11 Healthy Lifestyle indicators are investigated

1) Initial Stage: Kermanshah urban health mission is determined and its statement is prepared;

2) Input stage: The information required to formulate strategies are determined. This stage includes IFE (Internal Factors Evaluation) Matrix and EFE (External Factors Evaluation) Matrix;

3) Matching stage: After considering the information resulting from the previous stages and taking into account the conditions of Kermanshah, the main internal factors (key strengths and weaknesses) and external factors (strategic opportunities and threats) are matched to establish a balance between them. The instruments utilized at this stage are SWOT (Strengths, Weaknesses, Opportunities, and Threats) matrix and IE (Internal External) matrix.

4) Decision Stage: Utilizing QSPM (Quantitative Strategic Programming Matrix) the various strategy options identified in the previous stage are evaluated based on objective unbiased methods. This matrix determines the relative effectiveness of various strategies and therefore provides an objective basis for a specific strategy.

Table 3. General Framework for formulating strategy

Stage 1 : Initiating stage	
Mission and Mission Statement	
Stage 2 : The input stage	
IFE Matrix	EFE Matrix
Stage 3 : Matching stage	
IE Matrix	SWOT Matrix
Stage 4 : The decision stage	
QSPM	

Research findings

The Healthy Lifestyle Indicators which were extracted based on the data obtained from the questionnaires are presented in Table 4.

Table 4. Healthy Lifestyle Indicators

№	Healthy lifestyle indicator
1	Smoking
2	Alcohol Consumption
3	Drugs
4	Healthy nutrition
5	Exercise and physical activity
6	Domestic violence
7	Street violence
8	Interaction with relatives, friends and neighbors
9	Per capita reading
10	Healthy sexual behavior
11	Observance of law and respect for civil rights

As shown in table 4, healthy lifestyle group includes 11 indicators. Freidman test was used to analyze and rank these indicators in the four following states:

– State one – General ranking of indicators (views of all samples are included)
– Second state – indicators ranking by representatives
– Third state – indicators ranking by managers
– Fourth state- indicators ranking by faculty members

Significance coefficient of each state is presented in Table 5. Freidman test is significant in each four states based on the amount of Chi-square test and significance level which is less than critical significance level (0.05). Priority Setting for indicators is shown in Table 6.

Table 5. Chi-Square Test Results for Healthy Lifestyle Indicators

	Case1	Case2	Case3	Case4
N	80	16	33	31
Chi-Square	469.23	101.03	234.12	124.83
df	10	10	10	10
Sig.	0.00	0.05	0.00	0.002

Table 6. Priority Setting for Healthy lifestyle indicators

Row	Healthy lifestyle indicators	Friedman1	Friedman2	Friedman3	Friedman4
1	Observance of laws and respect for civil rights	9.63	9.63	9.63	9.63
2	Drug abuse	9.54	9.12	9.87	8.54
3	Street violence	7.53	8.87	8.98	7.89
4	Per capita reading	7.12	8.76	7.65	7.87
5	Domestic violence	6.89	6.76	6.98	6.89
6	Healthy sexual behavior	6.76	6.45	6.76	6.97
7	Healthy nutrition	4.61	4.11	5.65	4.61
8	Sports and physical activities	4.19	4.19	5.76	5.87
9	Smoking	3.84	3.99	3.98	4.86
10	Alcohol Consumption	3.06	3.87	3.76	4.65
11	Interaction with relatives, friends and neighbors	2.74	2.98	3.11	3.32

The results of the SWOT Analysis[11]

IFE Matrix of Healthy Lifestyle Indicators

Expert workgroup were requested to assign internal factors of healthy lifestyle in-

[11] Tables of IFE and EFE Matrix are summarized because there were lots of Internal and External Factors influencing the indicators. They just show the pattern done in the study.

dicators group a significance coefficient from 1 to 10 and a rank them from 1 to 4. It was observed that the strengths of healthy lifestyle indicators group dominate its weaknesses due to relative high score of 2.72 from 2.5.

Table 7. The Most Important Factors of IFE Matrix of Healthy Lifestyle Indicators

SW Factors of Healthy Life Style Indicators Group	Significance Coefficient	Rank	Score
Strengths (S)			
Prohibition of Smoking in Public Places (1)	1	4	4
No factories of alcoholic beverages in the country (2)	1	3	3
Damage reduction centers for addiction (3)	2	2	4
Relative willingness to accept health tips on healthy nutrition (4)	1	1	1
Public enthusiasm and positive attitude towards sports (5)	1	2	2
Numerous places to exercise (5)	1	4	4
Supportive structure for family members such as social emergency services (6)	1	4	4
Religious commitments of some families (8)	1	2	2
Relatively sufficient public libraries in the city (9)	1	4	4
Behavioral disorders counseling centers in the city (10)	1	4	4
Understanding the principals of urbanization (11)	1	3	3
Respect to the national, religious and ethnic identity differences (11)	2	4	8
Weaknesses (W)			
Lack of adequate education about the dangers of smoking (1)	2	2	4
Availability and abuse of industrial alcohol (2)	1	3	3
Neglecting the emotional needs of younger children (3)	1	4	4
Lack of attention by many individuals to essential tips for healthy eating (4)	1	3	3
Failure to monitor the quality of food in schools, public and private centers (4)	1	1	1
Deficiency of sports facilities in the province (5)	1	1	1
Weakness of dialog culture and life skills in families (6)	1	4	4
Limitation of life skills training (6)	1	4	4
Weak interaction and dialogue culture between citizens (7)	1	2	2
Decreasing people’s tolerance threshold (7)	1	1	1
Parents with multiple jobs (8)	1	2	2
Weak financial status of families to include books in their purchase baskets (9)	1	3	3
Spreading uncontrolled sexual behavior (10)	1	1	1
Citizens are unfamiliar with the law and their civil rights (11)	2	4	8
Failure to observe the rights of individuals and social rules (civil rights) (11)	1	3	3
Total	100		2.72

EFE Matrix of Healthy Lifestyle Indicators

As with the previous case the significance coefficient of each group was multiplied by its rank to obtain the score of each column. The total score was divided by 100 and it was observed that the opportunities of healthy lifestyle indicators group dominate its threats due to relative high score of 3.02 from 2.5.

Table 8. The Most Important Factors of EFE Matrix of Healthy Lifestyle Indicators

OT Factors of Healthy Lifestyle Indicators Group	Significance Coefficient	Rank	Score
Opportunities (O)			
Increasing tobacco prices (1)	2	4	8
Using religious beliefs to avoid alcohol (2)	3	2	6
Collaboration of relevant organizations to combat drug (3)	1	4	4
Interviews with experts on nutrition by Radio & TV (4)	1	4	4
Professional human resources and sports experts (5)	1	4	4
Appropriate legal action against domestic violence (6)	2	1	2
Replacing violence with the alternative conditions (e.g. martial arts) (7)	2	2	4
Increasing social capital through ethnic affiliations (8)	1	1	1
New technologies in reading and paying attention and access to the advances of other communities (9)	3	3	9
Damage reduction and counseling centers in welfare organization regarding sexual behaviors (10)	1	1	1
Promoting active learning - the spirit of interaction and cooperation (11)	1	1	1
Development of mass media (11)	1	4	4
Threats (T)			
Ignoring the demands and potential of the youth by the government (1)	1	3	3
Kermanshah being border province causing alcohol smuggling (2)	1	1	1
Easy access to cheap industrial drugs and low prices (3)	3	1	3
Open borders (3)	2	4	8
Lack of a systematic national program to promote healthy eating (4)	2	3	6
Lack of supportive organizations active in protecting women and children (6)	1	2	2
Lack of appropriate response by the social structure to rapid social change (7)	1	4	4
Increasing individualism in modern life (8)	1	4	4
Inconsideration towards reading culture (9)	1	4	4
Increasing marriage age (10)	2	4	8
Migration to urban areas from suburbs (11)	3	4	12
Increasing attractiveness of unrefined foreign culture (11)	1	3	3
Total	100	-	3.02

Matching Stage: IE Matrix

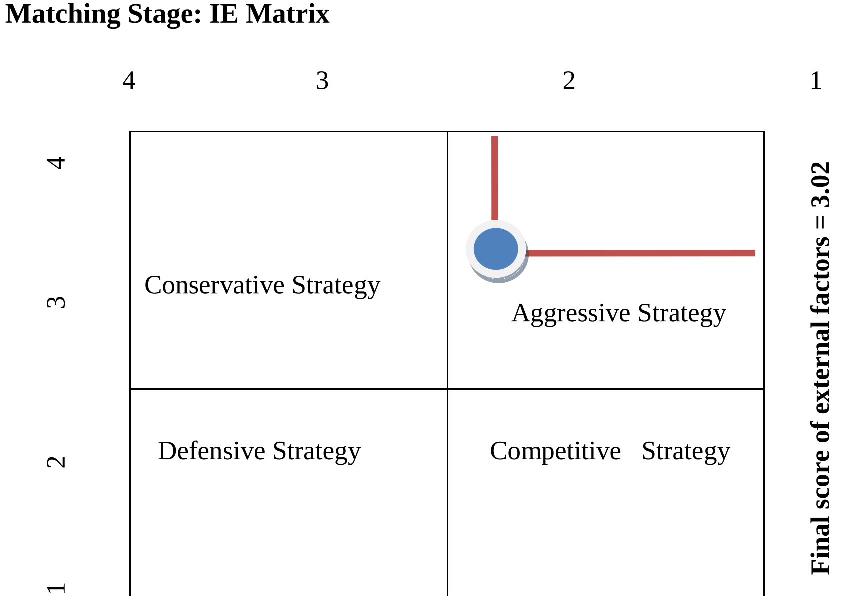

Figure 2. IE Matrix of healthy lifestyle indicators Group

Internal and external factors of healthy life style indicators groups meet in the cell number one, meaning that externally there is more opportunity and more strength internally; therefore aggressive or development strategy (SO strategy) must be implemented.

Decision-making process

Quantitative Strategic Planning Matrix (QSPM)

Quantitative Strategic Planning Matrix (QSPM) is a high-level strategic management approach for evaluating possible strategies. Quantitative Strategic Planning Matrix or a QSPM provides an analytical method for comparing feasible alternative actions. This process was evaluated to obtain the appropriate strategies for healthy lifestyle indicators.

CONCLUSION

According to the research findings, the indicators "observance of laws and respect for civil rights", "drug abuse", "street violence", "Per capita reading", "domestic violence", "healthy sexual behavior", "Healthy nutrition", "Sports and physical activities" and "Smoking" are the most important healthy lifestyle indicators in Kermanshah respectively.

After matching Internal and external factors, it was found that there were exter-

nally more opportunities and internally more strengths; therefore, to utilize the external opportunities and enhance the internal strengths the following aggressive strategies are appropriate for Healthy Lifestyle Indicators Group:

– Development and promoting of healthy lifestyle standards
– Supporting healthy food based production and promotion of its culture
– Development of supporting, consulting and training centers
– Preservation and restoration of traditional values of solidarity and social interactions
– Developing the culture and skills of citizenship
– Promoting the culture of 'domestic and street violence rejection'

Concerning diversity in social, cultural, political, economic and environmental qualifications of different cities, any particular city could have its own individual program to improve the status of urban health to make a city a healthier place to live. One important program can be 'The Establishment of Regional Indicators on Urban Health in the City of Kermanshah'. To do this, the Suggested Urban Health Indicators by participants in the study can be taken into account and investigated.

REFERENCES

1. *Hancock T.* Act Locally: Community-based population health promotion, Victoria BC. For The Senate Sub-Committee on Population Health, 2009, Appendix B: PP. 18–20.
2. *Kenneth J.* Sherriff N, Hall C, Review of Brighton and Hove Healthy City Programme Phase IV, University of Brighton, International Health Development Research Centre, 2008. P. 19.
3. *Kickbusch I.* (1989). Healthy cities: a working project and a growing movement. Health Promotion. 4 (2). PP. 77–82.
4. *Taghvayee A., Maeroufi S.* Electronic City, Steps towards Healthy City objectives, Second international conference of electronic municipality (2009).
5. Whitehead M. & Dahlgren G. What can we do about inequalities in health? Lancet, 1991, 338: 1059–1063.
6. WHO Regional Office for the Eastern Mediterranean, Training manual for the healthy city program, 2007. PP. 5–36.
7. World Health Organization (1999) Health 21: health for all in the 21st century Copenhagen, WHO.

ПРИНЦИПЫ ЗДОРОВОГО ГОРОДА, ОСНОВАННЫЕ НА ЖИЗНИ: ИССЛЕДОВАНИЕ СЛУЧАЯ НА ПРИМЕРЕ ИРАНСКОГО ГОРОДА КЕРМАНШАХ

П. Дусти

АННОТАЦИЯ

Целью настоящего исследования является представление принципов, основанных на здоровом образе жизни, которые могут помочь сделать иранский город Керманшах более здоровым. В исследовании были использованы различные количественные и качественные методы сбора. Среди участников исследования находятся руководи-

тели области здравоохранения, городские депутаты и члены профессорско-преподавательского состава.
Результаты исследования показывают, что «соблюдение закона и уважение к гражданским правам» считается самым важным показателем здорового образа жизни города Керманшах.
Ключевые слова: здоровье, городское здоровье, здоровый город, Всемирная организация здравоохранения, показатели здоровья, показатели охраны природы, социально-экономические показатели, образ жизни, урбанизация, Керманшах.

ԱՌՈՂՋ ՔԱՂԱՔ ԿԵՐՏԵԼՈՒՆ ՈՒՂՂՎԱԾ ԱՊՐԵԼԱԿԵՐՊԻ ՎՐԱ ՀԻՄՆՎԱԾ ՈՒՂԵՆԻՇԵՐ. ԻՐԱՆԻ ՔԵՐՄԱՆՇԱՀ ՔԱՂԱՔԻ ԴԵՊՔԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ

Փ. Դուսթի

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հետազոտությունը նպատակ ունի ներկայացնելու ապրելակերպի վրա հիմնված ուղենիշեր, որոնք կարող են օգնել Իրանի Քերմանշահ քաղաքը դարձնելու առավել առողջ քաղաք: Հետազոտության մեջ կիրառվել են տվյալների հավաքման քանակական և որակական տարբեր մեթոդներ: Հետազոտության մասնակիցների շարքում են քաղաքի առողջապահության ոլորտի ղեկավարներ, դեպուտատներ և բուհերի պրոֆեսորադասախոսական կազմի անդամներ:
Հետազոտության արդյունքները ցույց են տալիս, որ «օրենքի պահպանումը եւ քաղաքացիական իրավունքների հանդեպ հարգանքը» համարվում է Քերմանշահ քաղաքի առողջ ապրելակերպի ցուցիչներից ամենակարևորը:
Հիմնաբառեր՝ առողջություն, քաղաքային առողջություն, առողջ քաղաք, Համաշխարհային առողջապահական կազմակերպություն, առողջության ցուցիչներ, բնապահպանական ցուցիչներ, սոցիալ-տնտեսական ցուցիչներ, ապրելակերպ, ուրբանիզացիա, Քերմանշահ:

ЭКОНОМИКА

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К НЕРАВЕНСТВУ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

А.Г. Аветисян

avetisian.ani@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет собой обобщение теоретических подходов к проблеме неравенства доходов населения. В работе рассматриваются причины возникновения неравенства по видам распределения доходов, а также специфика его измерения.

Ключевые слова: неравенство, функциональное распределение, персональное распределение, оплата труда.

Проблема неравенства распределения доходов населения всегда была и остается одной из наиболее острых социально-экономических и политических проблем, особенно в контексте борьбы с бедностью. На протяжении длительного периода времени в экономической теории господствовали постулаты неоклассиков относительно причин неравенства, однако глобальный финансово-экономический кризис 2007–2008гг. дал новый толчок к изучению данного феномена. Дисбалансы, усилившиеся в мировом сообществе вследствие кризиса, привели к росту социального напряжения, поскольку поляризация доходов населения несет в себе несколько возможных последствий для общества. С политической точки зрения, нарастающее неравенство чревато, соответственно, нарастанием общественного недовольства, акциями протеста и дестабилизацией политического состояния в стране в целом. С экономической точки зрения, неравенство имеет место быть, потому что люди разнятся в силу своих навыков, способностей, уровня образования, и, соответственно, своего вклада в создание добавленной стоимости. Это означает, что бóльший вклад в создание стоимости должен вознаграждаться в большем размере. Однако неравенство социально несправедливо, хоть и экономически эффективно; равенство же экономически неэффективно, так как снижает стимулы к росту и развитию, но социально справедливо. Рыночная экономика решает проблему эффективности распределения ресурсов: конкурентная среда создает предпосылки для того, чтобы доходы экономических субъектов формировались на основе взаимодействия спроса и предложения, пропорционально предельной величине созданного продукта. Таким образом, различие в величине получаемых доходов может быть вызвано как

объективными причинами (характеристикой отрасли, уровнем образования, спецификой рода деятельности и т.д.), так и субъективными причинами (личностными характеристиками, благоприятными условиями развития и т.д.). Кроме того, в зависимости от нормы сбережения, присущей наиболее и наименее обеспеченным слоям населения, формируемые на микроуровне доходы домохозяйств при высокой степени неравенства распределения могут создавать дисбалансы на макроуровне, приводя к сокращению совокупного спроса, замедлению темпов экономического роста и снижению уровня общественного благосостояния. Таким образом, эффективное, но несправедливое распределение рынка приводит к негативным последствиям для функционирования экономики в целом. В целях устранения подобных искажений, а также для поддержания минимально необходимых стандартов жизни для социально необеспеченных слоев населения государство вмешивается в естественный механизм экономической деятельности, перераспределяя посредством государственного бюджета доходы населения – от наиболее обеспеченных к наименее обеспеченным. Государственная политика выравнивания доходов населения может осуществляться в трех направлениях: сглаживания отклонений в оплате труда посредством прогрессивного налогообложения, воздействия на степень рыночной власти хозяйствующих субъектов и оказания финансовой помощи тем слоям населения, которые не вовлечены в рыночные процессы. Таким образом, процесс перераспределения доходов представляет собой своеобразный социальный консенсус, неписаную договоренность между членами общества, что потенциально невозможно, например, в странах с большой долей иммигрантов, где принимающее общество не желает мириться с мыслью о том, что содержит за счет своих доходов все большее количество иммигрантов, зачастую безработных.

Одним из первых экономистов, затронувших в своем исследовании проблему неравенства распределения доходов, был Д. Рикардо. Позже, в середине XXв. проблему неравенства представил А. Льюис, который на примере развивающихся стран показал, что рост совокупного дохода экономики ведет к увеличению степени неравенства распределения ввиду переизбытка рабочей силы [1. С. 91]. Теорию А. Льюиса развил и дополнил С.Кузнец, рассмотревший эмпирические данные нескольких развитых стран [2. СС. 1–28]. Неразрешенность данной проблематики была указана и в заключении труда Дж. М. Кейнса, где автор отметил, что «одним из наиболее существенных недостатков экономического общества, в котором мы живем, является неравномерное распределение богатства и доходов» [3. С. 235]. Однако с тех пор развитие мировой экономики претерпело существенные качественные изменения: углубление процессов глобализации и дальнейшее развитие научно-технического прогресса внесли изменения в процесс производства и потребления, увеличивая одновременно степень неравенства в распределении доходов. Современные исследователи также изучают проблему неравенства и ее взаимосвязь с экономическим ростом и бедностью, однако новые исследования более совершенны в силу того, что изменилась миро-

вая экономическая конъюнктура, и прежние теоретические постулаты не всегда себя оправдывают. Существенный вклад в анализ взаимосвязи неравенства и экономического роста внесли Н. Калдор и М. Калецки: их теория базировалась на предположении о положительном воздействии неравенства на экономический рост (при условии нулевой нормы сбережения работников) [4, 5]. В основе причин экономического спада 2007–2008гг. некоторые специалисты также отмечают неравенство, и в этом контексте интересна позиция Дж. Стиглица. Благосостояние населения определяется возможностями потребления товаров и услуг: чем больше общество потребляет, тем уровень благосостояния выше. Таким образом, расходы на потребление являются одним из индикаторов благосостояния. Однако общество склонно потреблять не всю величину полученного дохода, предпочитая сберегать определенную часть, перераспределяя его во времени. И, согласно Дж. Стиглицу, в результате неравного распределения доход распределяется от бедных к богатым, то есть от людей с большей предельной склонностью к потреблению к людям с меньшей предельной нормой потребления, сокращая, таким образом, совокупный спрос [6, с. 34, 7, с. 46, 8, с. 26]. В связи с этим следует отметить, что в неоклассической теории потребления особое внимание уделялось взаимосвязи сбережений и распределения доходов населения, в частности, отмечалась прямая зависимость между степенью поляризации доходов населения и уровнем валовых частных сбережений [9. С. 418]. Эмпирические расчеты, подтверждающие данное утверждение, представлены в модели, описывающей зависимость уровня сбережений от подушевого дохода, степени неравенства доходов и возрастной структуры населения для нескольких групп стран, которую предложили и рассчитали в своей работе К. Шмидт и Л. Геббель [9. С. 418]. Различие в распределении располагаемого дохода на наднациональном уровне может быть вызвано численностью домохозяйств, структурой доходов и расходов и т.д. Именно поэтому А. Дэтон [10. С. 61] приводит несколько причин, по которым, на его взгляд, стоит производить анализ раздельно по развитым и развивающимся странам. Так, на микроэкономическом уровне отличие развивающихся стран состоит в том, что домохозяйства более крупные и бедные, широко распространено совместное проживание нескольких поколений. Подобные семьи не ощущают необходимости сберегать на старость, для них не характерны сбережения как средство переноса доходов с фазы высокой производительности жизненного цикла на периоды низкой производительности или как средство распределения богатства между поколениями: ресурсы распределяются между работающими и нетрудоспособными членами семьи, а собственность переходит от родителей к потомкам. Трансфер денежных средств внутри семьи, основанный на высоком чувстве морального долга, обеспечивает им защиту или гарантию на случай болезни или нетрудоспособности. Причем качество подобной защиты настолько высоко, что данный тип домохозяйств существует достаточно долго, давая жизнь идее о существовании своеобразной «династии потребителей». В развивающихся странах большинство домохозяйств занято в

сельском хозяйстве или связанных с ним отраслях, что выражается в большей неопределенности и непредсказуемости их будущих потоков доходов. Как результат, население развивающихся стран менее склонно к риску. Это существенно меняет их потребительское поведение и, соответственно, картину распределения доходов во времени для развивающихся стран. Особенностью развивающихся стран является и то, что в большинстве из них существуют жесткие ограничения заимствования: кредиты оказываются недоступными для неблагоприятных заемщиков, к числу которых относятся те, кто не может обеспечить залог; либо ставки оказываются настолько высоки, что кредиты воспринимаются в качестве крайней меры в ситуации острой чрезвычайной необходимости. Однако лишь немногие из развивающихся стран имеют такого рода налоговую систему, которая позволяет преднамеренное манипулирование личным располагаемым доходом для помощи в стабилизации производства и занятости.

Таким образом, в целях изучения причин возникновения неравномерного распределения доходов, возникает необходимость изучения источников их формирования. Как известно, на первичной стадии использования валовой доход распределяется между собственниками факторов производства, при котором каждый фактор вознаграждается в соответствии с созданным предельным продуктом. В связи с данной проблемой принято различать функциональное и персональное распределение доходов. Функциональное распределение доходов предполагает вознаграждение факторов производства, в частности, труда и капитала (куда входит также прибыль, процентные доходы и рента), тогда как персональное распределение рассматривает доход безотносительно источника его происхождения – будь то трудовая деятельность, трансферты, пенсии или иные выплаты [7. С. 45]. Однако между этими двумя показателями не наблюдается положительной корреляции, и причин тому несколько. На этапе первичного распределения доходов возникают «утечки», выражающиеся в том, что часть дохода от капитала остается в виде нераспределенной прибыли фирм, не возвращаясь к собственнику фактора производства. В то же время собственники факторов производства в некоторых случаях имеют также иные источники дохода, получают пособия, трансферты, выплачивают налоги и т.д., что, в свою очередь, приводит к отклонению от первичного распределения. В результате функционального распределения формируются первичные доходы населения, а основным механизмом распределения в данном процессе выступает рыночный механизм, при котором цены устанавливаются на основе действия спроса и предложения факторов производства и существует конкуренция между продавцами и покупателями.

Впервые идея о функциональном распределении дохода возникла в начале XIX века в трудах Д. Рикардо, согласно которому, одной из основных проблем политической экономии является регулирование распределения первичных доходов. При этом, согласно автору, распределение необходимо начинать с ренты и лишь после – распределять между заработной платой и прибылью. Иного мнения придерживались представители маржинализма, утверждавшие, что распре-

деление доходов должно осуществляться пропорционально величине созданного продукта. Однако с 1960-ых годов произошло смещение акцентов: ввиду сложностей, возникающих при сборе данных по факторным доходам, более актуальным стало изучение персонального распределения доходов. Данная тенденция сложилась на фоне теоретических постулатов неоклассических моделей роста, подтвержденных эмпирическими данными – соотношение долей труда и капитала в долгосрочном периоде остается неизменным: так, доля труда в совокупном выпуске составляет две трети, а капитал – одну треть, в тех же пропорциях, соответственно, распределяется фонд оплаты труда и прибыль [7. С. 4]. Однако статистические данные 1980-ых годов стали отражать тенденцию к снижению доли оплаты труда в валовом доходе, что способствовало началу новых исследований в сфере функционального распределения, в их числе особо следует отметить А. Аткинсона, М. Герреро, Д. Голлина и др. [11, 12, 13]

Так, А. Аткинсон выделил три причины изучения факторных доходов [11. С. 5]:

– для выявления взаимосвязи между доходами на макроэкономическом уровне и доходами домашних хозяйств;

– для лучшего понимания неравенства персонального распределения доходов, поскольку факторный доход составляет значительную часть располагаемого дохода домохозяйств;

– для решения проблемы социальной справедливости и справедливости распределения источников дохода.

Согласно некоторым исследованиям, отмеченная выше тенденция стала следствием технологического прогресса, который привел к росту доходности капитала. Однако есть мнение, что причиной снижения доли оплаты труда стали институциональные изменения, которые связаны с неэффективным функционированием профсоюзов и потерей рыночной власти рабочими [14. С. 2].

Сокращение доли оплаты труда рабочих означает увеличение прибыли предпринимателей, что, в свою очередь, ведет к росту производства и, как следствие, созданию новых рабочих мест. Таким образом, рост занятости будет сопровождаться низким уровнем заработных плат. Снижение доходности труда связывают также и с глобализационными процессами, и с дальнейшим развитием технологий.

В целом, изучение причин неравенства функционального распределения ограничено особенностями методологии измерения, в которой существуют некоторые недостатки, связанные с расчетом факторного дохода. Показатель доли труда (labor share) рассчитывается как отношение суммарных расходов на оплату труда к величине валового дохода и включает в себя не только заработную плату, но и все виды премий, бонусов и т.д., выплачиваемых работодателями. Однако данный показатель не учитывает доходы самозанятых, в то время как они занимают достаточно большую долю в развивающихся странах. Неоднозначность учета заключается также в том, что доходы самозанятых могут быть отнесены к обоим видам факторных доходов. При расчете доли труда требует уточнения и валовой доход,

который необходимо уменьшить на величину налогов на производство и импорт, а также косвенных налогов. Таким образом, среди наиболее распространенных мер доли труда в распределении доходов является отношение валовых расходов на оплату труда к валовой добавленной стоимости за вычетом косвенных налогов и стоимости потребления основного капитала, более усовершенствованными модификациями которого являются показатели, корректирующие оплату труда на величину дохода самозанятых [12. С. 8]. Это – своеобразная модификация производительности труда, однако, в результате многих исследований был выявлен наиболее оптимальный показатель, характеризующий производительность: валовой выпуск в расчете на количество отработанных часов. Разрыв между почасовой оплатой труда и денежным выражением выпуска за единицу времени показывает степень отставания доходов от производительности. Однако ни один из указанных показателей не позволяет точно рассчитать соотношение вкладов труда, капитала и технологий в создании новой стоимости.

Следует отметить, что анализ распределения доходов населения в целом осложнен рядом методологических проблем, связанных с определением понятия «неравенство», в основе которых лежит отмеченная выше ограниченность данных по функциональному распределению, ввиду чего акцент делается на персональное распределение. Так, к примеру, в некоторых африканских странах, а также в странах Юго-Восточной Азии в основе расчета степени неравенства лежит отношение расходов домохозяйств, без учета того, что с ростом дохода может расти и норма сбережения, оставляя, таким образом, потребление на неизменном уровне [7. С. 45]. В то же время существуют сложности в определении размера домохозяйств, так как в зависимости от уровня развитости страны разнится и численность членов домохозяйства, что влияет на структуру расходов: в связи с отдачей от масштаба сокращаются расходы на коммунальные расходы в расчете на душу населения. Однако основным показателем, применяемым при расчете поляризации доходов, является располагаемый доход домохозяйств, который формируется за счет оплаты труда членов домохозяйств, доходов от капитала и трансфертов (за вычетом налогов). На основании статистических данных об уровне доходов населения рассчитываются общеизвестные коэффициенты, описывающие степень поляризации. Среди наиболее распространенных показателей можно выделить следующие: коэффициент Джини, индекс Тейла и индекс Аткинсона:

1. Коэффициент Джини позволяет измерить неравенство распределения в целом, а не среди отдельных сегментов общества. Рассчитывается на основе кривой Лоренца и варьируется в пределах от 0 до 1 по степени нарастания неравенства.

2. Индекс Тейла – индекс, в методике расчета которого устранен один из недостатков коэффициента Джини – он разлагается на составные части в соответствии с группами населения, сравнивая доходы одного субъекта со средним значением доходов населения в целом, а не доходы одного субъекта с доходами другого субъекта. Кроме того, при расчете индекса Джини в США, например, не

учитываются различия в уровне цен в пределах страны, в то время как в расчет индекса в ЕС включаются ценовые различия между странами [15, с. 16]. При этом индекс равен нулю при абсолютно равномерном распределении, а в обратном случае его величина равна log n.

3. Индекс Аткинсона – более комплексный показатель, включающий в себя дополнительный параметр ε – так называемую «неприязнь к неравенству» – который может принимать значения от 0 до 1. Данный параметр определяет сравнительные выгоды от каждого дополнительного доллара для лиц с низким уровнем дохода и для лиц с высоким уровнем дохода. Индекс Аткинсона также варьируется в пределах от 0 до 1, и чем ниже его значение, тем больше степень равенства распределения. Точно так же при ε=0 каждый дополнительный доллар приносит одну и ту же выгоду каждому члену общества.

Кроме перечисленных трех индикаторов, широко используются также показатели распределения доходов по квинтильным и децильным группам, позволяющие рассчитать долю совокупного дохода, которая при распределении «экономического пирога» достается 10% и 20% наиболее богатых и наиболее бедных слоев населения.

В целом, с развитием общества взаимосвязь между функциональным и персональным распределением дохода становится все более тесной, обусловленной многими факторами. Это объясняется тем, что население имеет множество различных источников дохода, и персональное распределение, зависящее от дохода на душу населения, зависит, таким образом, от величины факторных доходов в расчете на одного индивида (или домохозяйство). Таким образом, современные тенденции развития мировой экономики ставят перед экономистами–теоретиками задачу поиска новых, более универсальных и точных способов оценки степени неравенства распределения доходов населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lewis W.A.* Economic development with unlimited supplies of labor. Manchester School, Vol. 22, Issue 2, 1954.
2. *Kuznets S.* Economic growth and income inequality American Economic Review, #45, 1955.
3. *Keynes J.M.* General Theory of Employment, Interest and Money. http://eet.pixelonline.org/files/etranslation/original/cas.umkc.edu_economics_people_facultyPages_kregel_courses_econ645_Winter2011_GeneralTheory.pdf
4. *Kaldor N.* Essays on value and distribution. Glencoe, Ill., Free Press. 1960.
5. *Kalecki M.* Selected essays on the dynamics of the capitalist economy. Cambridge University Press, 1971.
6. *Stiglitz J.* Macroeconomic Fluctuations, Inequality, and Human Development / /Journal of Human Development and Capabilities: A Multi-Disciplinary Journal for People-Centered Development, 2012, https://www0.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/download/papers/2012_Macroeconomic_Fluct.pdf
7. UNCTAd Trade and development report, 2012, http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2012_en.pdf

8. Redistribution for Growth? Income Inequality and Economic Recovery. Ed. R. Traub-Merz. Friedrich Ebert Stiftung, Shanghai Coordination Office for International cooperation2012, http://library.fes.de/pdf-files/bueros/china/09278-20150526.pdf
9. *Schmidt K., Hebbel L.* Does income inequality raise aggregate saving? // Journal of Development Economics, Vol.61, 2000, http://darp.lse.ac.uk/papersdb/Schmidt-Serven_%28JDE2000%29.pdf
10. Deaton A. Saving in Developing Countries // Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics, 1989.
11. Atkinson A.B. Factor shares: the principal problem of political economy? // Oxford Review of Economic Policy, 2009, http://relooney.fatcow.com/OREP-CAP_1.pdf
12. *Guerriero M.* The Labour Share of Income around the World // Evidence from a Panel Dataset, 2012.
13. *Gollin D.* Getting Income Shares Right, 2002, http://relooney.fatcow.com/OREP-CAP_1.pdf
14. *Charpe M., Kuhn S.* Inequality, Aggregate Demand and crises // international Labor Organization, 2012, http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/inst/documents/genericdocument/wcms_192628.pdf
15. *Bonesmo Fredriksen K.* Income Inequality in the European Union // OECD Economics Department Working Papers, No. 952, OECD Publishing, 2012, http://www.dx.doi.org/10.1787/5k9bdt47q5zt-en

ON SOME THEORETICAL APPROACHES TO UNEQUAL INCOME AMONG THE POPULATION

A. Avetisyan

SUMMARY

The article presents summary of theoretical approaches explaining income distribution inequality. It discusses the reasons of inequality by types of income distribution and specifics of inequality measurement.

Keywords: inequality, functional distribution, personal distribution, wage.

ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ԵԿԱՄՈՒՏԻ ԱՆՀԱՎԱՍԱՐՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ՏԵՍԱԿԱՆ ՄՈՏԵՑՈՒՄՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ա. Ավետիսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է եկամուտների անհավասար բաշխման խնդրի վերաբերյալ առկա տեսական մոտեցումների ամփոփումը: Դիտարկված են նաև անհավասար բաշխման պատճառներն ըստ եկամուտների ձևավորման տեսակների, ինչպես նաև անհավասարության գնահատման առանձնահատկությունները:

Հիմնաբառեր՝ անհավասարություն, ֆունկցիոնալ բաշխում, անհատական բաշխում, աշխատանքի վարձատրություն:

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОДУКТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В.И. Журавлева

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена психологическому анализу продукта творческой деятельности, в качестве которого выступает художественный фильм «Тени забытых предков» (1964, Киев, УССР) режиссера Сергея Параджанова. Основной целью работы являлось описание базовых символических образов картины как отражения феноменологических особенностей творческой личности создателя. Результатом является выявление содержательного наполнение каждого базового символа картины, обладающего уникальным авторским смыслом. Полученные результаты позволяют разработать схему анализа продукта творческой деятельности личности в рамках качественного метода исследования.
Ключевые слова: творческая детальность, феноменология творческой личности, психологическое содержание базовых компонентов художественного произведения, качественный метод исследования.

Введение

В мировой истории запечатлены имена творцов, способных в своей творческой деятельности обобщить опыт человечества, накопленный до них, создать новое, не существовавшее ранее, носящее в себе чистые универсальные идеи, описанные древними философами Античности. Сергей Параджанов [7], являющийся примером такой яркой самобытной творческой личности во всем многообразии ее феноменологических особенностей, создал благодаря своему уникальному виденью выдающиеся произведения кино- и изобразительного искусства, строящиеся вокруг различных национальных культур. Мы предпринимаем попытку рассмотреть феноменологические особенности творческой личности Сергея Параджанова не только сквозь призму внешних обстоятельств, в контексте которых жил и творил режиссер, но и основываясь на психологическом анализе продуктов его творческой работы.

В зарубежной психологии природу таланта рассматривали такие известные психологи, как З. Фрейд [10], К-Г. Юнг [13], Т. Рибо [6], М. Вертгеймер [2]. В своей работы мы руководствуемся идеей Л.С. Выготского, согласно которой «личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других» [3, с. 144], и полагаем, истинная творческая направленность, сформированная на основе особенностей личности в контексте социальных ус-

ловий – это, прежде всего, **потребность** быть художником и творцом, становясь личностью и **предъявляя себя** миру таким образом. Опираясь на идеи Л.С. Выготского [4], под истинной способностью к самовыражению творческой личности посредством создания подлинных произведений искусства понимаем не прямую передачу собственных чувств и эмоций автора зрителям, но переход на качественно другой универсальный уровень понимания смысла общих явлений, заключенных в произведении зрителями за счет особого способа передачи смыслового содержания созданного произведения автором. Вместе с тем, для нас важен принцип единства деятельности и сознания, сформулированный С.Л. Рубинштейном: «Деятельность и сознание – не два в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое – не тождество, но единство» [8. С. 21].

Целью нашего исследования является изучение феноменологических особенностей творческой личности путем психологического анализа продукта творческой деятельности.

Объект исследования: феномен творческой личности и особенности ее профессиональной деятельности.

Предмет исследования: феноменологические особенности творческой личности С.И. Параджанова, выраженные в продукте творческой деятельности на примере художественного фильма «Тени забытых предков».

Основная гипотеза исследования: содержательный компонент продукта творческой деятельности отражает такие феноменологические особенности личности С.И. Параджанова как мифологичность сознания, способность к активной преобразующей творческой деятельности, характеризующийся парадоксальностью и содержащей в себе черты карнавальной культуры.

Методы исследования

В соответствии с вышеуказанными теоретическими основами нами был выбран качественный метод исследования феноменологических особенностей личности. Руководствуясь определением А.Н. Улановского, под качественным методом исследования мы понимаем: «Комплексное исследование, основанное на полевой форме работы, предполагающее сбор богатых описаний феномена, обработку их с помощью специальных процедур анализа текста и интерпретацию с учетом широкого социо-культурного контекста, опорой на точку зрения исследуемых людей и рефлексию самого исследователя» [9. С. 131]. Мы рассматриваем феноменологические особенности личности С.И. Параджанова, принимая во внимание специфику его творческой деятельности, существующей в контексте различный национальных культур, учитываем обозначенные самим автором главные темы его художественных работ, которыми являются *Бог, этнография, трагедия и любовь*. Вокруг этих четырех тем стояться художественные образы картины «Тени забытых предков», представленные на материале традиционной культуры гуцулов. Принимая во внимание вышесказанное, в качестве схемы

анализа художественного произведения, способной выявить не только содержательный компонент образов картины, но и особенности личности автора, была выбрана модель структуры личности, предложенная К.-Г. Юнгом [13]. Согласно данной точки зрения, личность состоит из парциональных конструктов, носящих универсальных характер. Возможность описания феноменологии данных «частей» представлена посредством метода активного воображения, анализа сновидений, а также анализа данных структур, запечатленных в продукте творческой деятельности. Содержательный компонент данных структур основан на семи базовых ахтепипах – это *Анима, Анимус, Персона, Тень, Самость, Мудрец* и *Бог.*

Результаты исследования

В данной статье продемонстрирован один из вариантов анализа продукта творческой деятельности – художественного кинофильма, благодаря которому возможно выявить и описать некоторые феноменологические особенности личности творца.

Сергей Иосифович Параджанов – режиссер, художник, автор коллажей и пластических работ, родившийся в Тбилиси 9 января 1924 года. Находясь в контексте различных национальный пластов, в 1963г. Сергей Иосифович преступает к работе над фильмом «Тени забытых предков», основанным на одноименной повести Михаила Коцюбинского. Сюжет строится на противостоянии двух гуцульских кланов, в центре которого зарождается чувство любви между Иваном и Маричкой, относящихся к враждующим родам. Иван вынужден отправиться на заработки, но в его отсутствие девушка гибнет, сорвавшись с утеса. Несмотря на попытки забыть возлюбленную, к которым относятся и женитьба, Иван погибает от сглаза деревенского колдуна и обретает покой вместе с Маричкой.

Одной из отличительных особенностей профессиональной деятельности С.И. Параджанова является его собственный уникальный авторский взгляд. Литературная драматическая основа кинофильма закладывает опорные пункты сюжета, однако смысловой компонент, наполненность образов глубинным смыслом достигается благодаря режиссерской работе, в которой отражена такая феноменологическая особенность личности, как парадоксальность мышления, наиболее близкая по своим характеристикам к «карнавальной культуре», описанной в работах М.М. Бахтина [1].

Согласно точке зрения К.-Г. Юнга, личность ахетипически обусловлена, и является в метафорическом смысле театральной сценой, где данные парциальные конструкты взаимодействуют между собой. В нашем исследовании мы обращаемся к содержательному компоненту данных конструктов, отраженному в продукте творческой деятельности. Так *Анима* представлен женскими образами Матери главного героя, Марички, Палагны, каждый из которых несет в себе свой собственный смысл и заряд. Каждый образ отражает одну из граней противоречивой и разнонаправленной живой женской природы. *Анимус* – воплощение

мужественности – архетипический символ Героя – Иван. Здесь переплетаются красота, благородная стать, способность к познанию и глубочайшим переживаниям собственной личной трагедии. *Персона* – социальные роли героев картины, каждая из которых определена родовым порядком, и несет в себе множественно неукоснительно выполняемых задач перед общиной, в то же время данная ответственность задает темп и ритм жизни людей, наряду с *Природой*, этот общественный строй, который можно условно обозначить как *Культуру* (то есть то, что создано человеческими руками, искусственно привнесено ими в мир), является двумя осями вращения Колеса жизни. *Тень* – противоположное утверждаемому в сознании Героя, представлен образом деревенского колдуна Молфара, воплощает в себе темную сторону Души. Можно сказать, что *Тень*, как архетип, заключает в себе восемь человеческих страстей: чревоугодие, сребролюбие (жадность), блуд, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордыня. Две из них – печаль и уныние, С.И. Параджанов показывает сквозь призму переживаний утраты Ивана, и вместе с тем, все остальные – полнокровная часть образа Молфара. Контрастное раскрытие характера колдуна помогает осознать особенности образа *Героя.*

Природа – ее цикличность, круговорот, неукоснительный переход одного состояния в другое, где смерть является частью жизни, является смыслом, консолидирующем картину (на языке архетипов речь идет о *Самости*). Природа помогает человеку, ведет его, она сила, страсть, заставляющая человека идти вперед, развиваться, придающая силы пережить Потери – она Земля и Мать.

Образ *Мудреца* как персонификация зрелости (архетип Мудреца или Старца находит свое выражение в образе Пророка) раскрыт режиссером в форме образа Юродивого-Мико. Традиционно в европейской культуре Юродивый представляет собой образ чистоты и одновременной мудрости бессознательного, имеющей некую божественную природу. Роль Юродивого исполняет Л.В. Егибаров – находка режиссера. Эта находка *интуитивна*, что делает ее бесценной. Это, на наш взгляд, проявление феноменальной творческой интуиции С.И. Параджанова как особенности его личности, лежащей в основе его уникального творческого Дара.

В заключение, обращаясь к архетипу *Бога,* как к конечной реализации психической реальности, спроецированной на внешний мир, мы отмечаем, что тема Рока, образа Креста, Божественного провидения, неотвратимости предначертанного, Силы, незримо присутствующей в жизни человека и определяющей ее, ставит перед главными героями картины вопрос: «Сам ли человек определяет свою жизнь или же жизнь определяет человека, его характер и судьбу?». Этот вопрос – один из ключевых в классической философии христианского мира.

Выводы

Анализ содержания базовых символов картины позволил сформулировать следующие выводы:

1. Смыслосоставляющий компонент образного наполнения продукта творческой деятельности личности определяется ее феноменологическими особенностями.

2. Глубинная содержательная наполненность символов картины «Тени забытых предков» обеспечивается:

– способностью С.И. Параджанова создать художественное произведение, определяемое не прямой трансляцией собственных чувств и эмоций автора зрителям, но переходом на качественно другой универсальный уровень передачи смысла общих явлений;

– парадоксальность мышления автора, наиболее близкой по своим характеристикам к «карнавальной культуре», характеризующейся «инверсией двоичных противопоставлений» [1].

3. В ходе анализа кинофильма «Тени забытых предков» были выделены нижеследующие феноменологические особенности личности Сергея Параджанова: способность к активной преобразующей творческой деятельности, глубинное понимание содержательного компонента базовых конструктов психики, в основе которого лежит уникальная творческая интуиция режиссера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
2. *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987.
3. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. Соч.: В 6-ти т. Т. 3. Проблема развития психики. М.: Педагогика, 1983.
4. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М.: Лабиринт, 2008.
5. *Мэй Р.* Мужество творить. М.: ИОИ, 2008.
6. *Рибо Т.* Опыт исследования творческого воображения. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1901.
7. *Параджанов С.И.* Исповедь. СПб.: Азбука, 2001
8. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2011.
9. *Улановский А.Н.* История и векторы развития качественных методов в психологии // Методология и история психологии. № 3 (2). 2008. СС.129–139
10. *Фрейд З.* Леонардо да Винчи. Воспоминания детства. М.: Эксмо. 2010.
11. *Эриксон, Э.Г.* Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. М.: Медиум, 1996.
12. *Эриксон Э.Г.* Трагедия личности М.: Эксмо, 2008.
13. *Юнг К.-Г.* Архетип и символ. М.: Канон, 2015.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PRODUCT CREATIVE ACTIVITY OF PERSONALITY

V. Zhuravleva

The article is dedicated to the psychological analysis of the product of creative work, in this case the fiction film “Shadows of our forgotten ancestors” (1964, Kiev, USSR) by director Sergei Parajanov. The main aim of the work is to describe the basic symbolic images of the picture as reflections of phenomenological peculiarities of the creative personality of the author. The result is the disclosure of the content of each basic symbol of the movie which has a unique authentic meaning. The findings allow to develop a scheme of the analysis of the product of the creative activity of the personality within the framework of the qualitative work of the research. Keywords: creative activity, phenomenology of creative personality, psychological meaning of the basic components of the work of art, qualitative method of research.

Keyword: creative activity, phenomenology of a creative individual, psychological content of basic components of a piece of art, quantitative method of analysis.

ЛИТЕРАТУРА И ЛИНГВИСТИКА

ԳԵՎՈՐԳ ԷՄԻՆԻ «ՍԱՍՈՒՆՑԻՆԵՐԻ ՊԱՐԸ» ԱՍՔԸ

Ռ. Ա. Ավետիսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

«Գ. Էմինի «Սասունցիների պարը» ասքը» հոդվածում բանասիրական գիտությունների թեկնածու Ռ. Ավետիսյանը հայացք է նետում 20-րդ դարի երկրորդ կեսի հայ պոեզիայի առաջատար դեմքերից մեկի՝ Գ. Էմինի գեղարվեստական ժառանգությանը՝ արժնորելով այն նորը, որ բերում էր այդ սերունդը և մասնավորաբար Էմինը: Հիմնավոր վերլուծման է ենթարկվել նրա «Սասունցիների պարը» բարձրարժեք բանաստեղծությունը, որ դարձավ հեղինակի գլուխգործոցն ու արժանի տեղ գրավեց հայ բազմադարյան պոեզիայում:

Հիմնաբառեր՝ Գ. Էմին, Սասունցիների պարը, գրական ավանդույթ, պատմական հայրենիք, ցեղասպանություն, հայրենազրկում:

Գ. Էմինը XX դարի երկրորդ կեսի հայ պոեզիայի առաջատար դեմքերից է: Նա ստեղծեց գրական հարուստ ժառանգություն, որ բարձր գնահատվեց Խորհրդային Միությունում, թարգմանվեց ռուսերեն և աշխարհի շատ լեզուներով՝ հռչակ, մրցանակներ ու շքանշաններ բերելով հեղինակին:

Էմինին մշտապես բնորոշ է եղել խոսքի քաղաքացիական ուղղվածությունն ու հանրային հնչեղությունը: Գրական ճանապարհին սկսելով 1940-ականներից, 1950–1960-ական թվականներին արդեն Էմինը հասավ իր բանաստեղծական տաղանդի լիարժեք ծավալմանն ու ստեղծագործական թռիչքի ամբողջացմանը:

Եվ, բնականաբար, Գ. Էմինի մասին և՛ նրա կենդանության օրոք, և՛ հետագայում գրեցին շատ և շատերը: Գրչի և մտքի նշանավոր գործիչները (Դ. Դեմիրճյան, Ն. Զարյան, Գ. Մահարի, Պ. Սևակ, Եվգ. Եվտուշենկո, Ա. Վոզնեսենսկի, Հ. Թամրազյան, Ս. Աղաբաբյան և ուրիշներ) բարձր են գնահատել նրա գրական վաստակը:

Հարուստ է Էմինի ստեղծագործական թեմատիկան, որում ծանրակշիռ արժեքը հայրենասիրությունն է, որ եղել է նրա անփոխարինների սերը ստեղծագործական առաջին օրվանից մինչև վերջ:

Հայրենիքի թեման միշտ էլ եղել է մեր գրականության, մասնավորաբար պոեզիայի ողնաշարը: Սակայն և՛ դարեր առաջ, և՛ XIX– XX դարերում, երբ հայոց հայրենիքը արյուն էր տալիս, նրա որդիները՝ Հ. Թումանյան, Ավ. Իսահակյան, Վ. Տերյան, Ե. Չարենց, Սիամանթո, Դ. Վարուժան և շատ

ուրիշներ, այդ թեման դարձրին ոչ միայն գեղարվեստի, այլև ազգային ու անձնական կյանքի հարց՝ պատրաստ դառնալու հայրենիքի վերջին զոհը, միայն թե « ... տեսնեն աչքերի մեջ իմ կախված, /Իմ բորբ երկիր, լուսապսակ քո ապազան/», (Ե. Չարենց):

Սակայն ցավալին այն էր, որ դարասկզբին եղեռն տեսած և հայրենիքից զրկված ժողովուրդը բուն հայրենիքի մի փոքր մասում՝ Խորհրդային Հայաստանում, թեև փրկվեց կորստյան վտանգից և բռնեց իր երկիրը կառուցելու ճանապարհը, բայց տասնամյակներ զրկված մնաց իր հայրենիքի, իր պատմության մասին նույնիսկ խոսելու իրավունքից: 1930-ականների ստալինյան դաժան հալածանքները յուրատեսակ մտավոր-մշակութային եղեռն էր, որին զոհ գնացին Ե. Չարենցը, Ա. Բակունցը, Վ. Թոթովենցը, Զ. Եսայանը և ուրիշներ, աքսորի ճանապարհը բռնեցին Գ. Մահարին, Վ. Ալազանը, Մ. Արմենը, շատեր: Թեև Հայրենական պատերազմի տարիներին այդ կապանքները որոշ չափով թուլացան, բայց 1946թ-ից սկսած ԽՄԿԿ Կենտկոմն ընդունեց մի շարք որոշումներ, որոնցով սահմանափակվեց գեղարվեստական զարգացման ընթացքը: Այդպես մինչև 1953թ.՝ Ստալինի մահը, մինչև 1956թ.՝ ՍՄԿԿ 20-րդ համագումար, երբ դատապարտվեց անհատի պաշտամունքը և ստեղծվեցին համեմատաբար նորմալ պայմաններ ապրելու ու արարելու համար: Եվ այս թարմ օդը անմիջապես աշխուժացրեց իսկայական երկրի մշակութային, գրական կյանքը: Վերոհիշյալ իրողությունները ուղղակիորեն բեկվեցին նաև Գ.Էմինի կյանքի և ստեղծագործության մեջ. նա նույնպես կրեց այդ շրջանի դժվարությունները, դարձավ խիստ և անհիմն քննադատությունների թիրախ, բայց այդ տարուբերումների մեջ բարձր պահեց իր մարդկային և պոետական նկարագիրը:

Էմինն արդիական սթափ հայրենասիրության կողմնակից է. այդ կապակցությամբ գրում է. «իմ գլխավոր թեման <u>զգաստ, սթափ և առողջ հայրենասիրության թեման է</u>, պայքարըª սահմանափակ ու տափակ հայրենասիրության ու սնապարծության դեմ…[1]»: Այս ոգով նա շարունակում է. «…պայքարը սնապարծության ու ցուցամոլ հայրենասիրության դեմ եղել և մնում է հարցերի հարցը ո՞չ միայն գրականության, այլև մեր կյանքի բոլոր ոլորտների, մեր ամբողջ ժողովրդի…»[2]: Այս ամենը կոչված է ժողովրդի մեջ դաստիարակելու և գրականությամբ տարածելու «իսկական առողջ հայրենասիրություն»: Մինչդեռ հայրենասիրությունը երբեմն իջեցվում է էժանագին ծափահարությունների աստիճանի, կամ վերածվում է անխոհեմ սնապարծության: Հայրենիքի մասին պետք է խոսել դարի զարգացման աստիճանը նկատի ունենալով և պահպանելով բարձր քաղաքացիականությունը,- այս առաջադրույթներն ուղենիշ են: Մինչդեռ տասնամյակներ շարունակª

[1] *Էմին Գ.* Մաշտոցից մինչև մեր օրերը, Եր. «Սովետական գրող», 1984, էջ 261:

[2] Նույն տեղում, էջ 262:

խորհրդային վարչակարգի առաջին տարիներից մինչև 1965 թվականը պաշտոնապես լռեցվում էր յուրաքանչյուր խոսք հայրենիքի պատմական անցյալի և հատկապես եղեռնի մասին:

Միայն 1965 թ. ապրիլի 24-ին Երևանում տեղի ունեցած հզոր ցույցն աստիճանաբար ամեն ինչ դրեց իր տեղը: Ահա, Էմինը խոսում է նաև այս և հարակից այլ հարցերի մասին: Ըստ նրա՝ «նույնիսկ լացը և ողբը, որով այնքա՜ն լեցուն է մեր պատմագրությունն ու գրականությունը, մեր ազգային գիծը չեն, այլ դարերով պարտադրված վիճակ…»[3]:

Յուրաքանչյուր գրողի համար թանկ է իր ցանկացած ստեղծագործություն, որ ծնվում է երկունքով: Սակայն այդ գործերից լինում են մեկ-երկուսը, առանց որոնց գրեթե դժվար է պատկերացնել այդ հեղինակին: Կարծես թե նրանք ձուլված են և թվում է այնտեղ հեղինակը իրեն դրսևորել է առավել ամբողջական և կատարյալ: Գ. Էմինի դեպքում այդպիսին է իրինդցի Ափո Գալուստի հիշատակին ձոնված «Սասունցիների պարը» ծավալուն բանաստեղծությունը, որն իր գաղափարական ընդգրկումով և գեղարվեստական յուրատիպ լուծումներով արդարացիորեն կարելի է նաև պոեմ համարել:

Իհարկե, այդպիսի գործը չէր կարող ստեղծվել ամայի տարածքում: Այստեղ մենք նկատի չունենք միայն հայկական հազարամյա հարուստ պոեզիան, այլ հենց իր՝ Էմինի նախընթաց գործերը: Եվ իրոք, այդ ստեղծագործությանը նախորդել էին հեղինակի «Երգ կռունկի մասին» (1945), «Արաքսի ափին» (1948), «Երգ երգոց» (1942–1945),«Դանթեական ափեր» (1946–1956) և այլ բարձրարժեք գործեր, «Սասունցիների պարը» գործին հաջորդեցին նույնպես լավագույն հայրենասիրական բանաստեղծություններ՝«Գեղարդի վանքը» (1960), «Զգու՜յշ խոսիր Հայաստանում» (1962), «Հայկական սիմֆոնիա» (1969) արձակ բանաստեղծությունը, «Քսաներորդ դար» (1970) ժողովածուի՝ քննարկվող թեմային առնչվող «Մենք» շարքի մի քանի հրաշալի գործեր:

Սակայն Էմինին գրական հռչակ բերեց «Սասունցիների պարը» բանաստեղծությունը՝ գրված 1957 թվականին: Այստեղ հեղինակին հաջողվել է մի գեղարվեստական պարախմբի նկարագրությամբ ու միջոցով հաղորդել մի ողջ ժողովրդի պատմական ուղու և ճակատագրի մասին, դանթեական ճանապարհի, ցեղասպանության և հայրենազրկման, բայց և այդ ժողովրդի բարձր ոգու, դիմացկանության, սեփական հայրենական հողին կառչած ծնրադիր, անմնացորդ նվիրումի մասին, զողզոթաներից հառնելու, մեջքը շտկելու և աշխարհին իր արժեքն ու արժանապատվությունը պարտադրելու մասին:

Աշնակ գյուղի պարի համույթը համամիութենական ստուգատեսում նվաճել է առաջին մրցանակ: Եվ ահա դա առիթ է ծառայել այս կապակցու-

---

[3]Նույն տեղում, էջ 268:

թյամբ պատմական մի էքսկուրս անելու հայոց պատմության կեռմանների մեջ՝ նույն այդ պատմության տրամաբանությունն ու խորհուրդը հասկանալու ակնկալիքով:

Էմինը նախ ներկայացնում է սասունցիներով վերաբնակված Աշնակ գյուղը, գյուղական միջավայրն ու կենցաղը, հիշում սասունցիներով վերաբնակված մյուս գյուղերը և գալիս հասնում է հիմնական ասելիքին. «Թե՝ հերիք է հնձե՛նք, վարե՛նք, // Եկեք Սասնա պարը պարենք»: Բայց մինչ պարի բուն տեսարանին հասնելը՝ բանաստեղծը ներկայացնում է իրական Սասունը, նորոգում պատմությունը և ամեն մի պարբերություն սկսում «Հեյ վա՜խ» արտահայտությամբ, որովհետև նորոգում է կորուստի ցավը: Հյուսվում է կորուսյալ ծննդավայրի գեղեցիկ առասպելը:

Հեյ վա՜խ, Աշնա՜կ տեսած լաո,
Թե տեսնեիր մի օր Սասո՜ւն...
Սասնա սարեր՝ մեջ ամպերուն,
Սասնա ջրեր՝ մեջ վիհերուն,
Ամեն սարին՝ մի վանք ու բերդ,
Ամեն ջրին՝ ջաղացի հերթ,
Ամեն քարից ջու՛ր էր գալիս
Աչքն ու՛ր թեքվեր՝ դու՛ր էր գալիս,
Երկնուց իջնում էր մանանա՛...
Ի՛նչ մանանա՝
լավ մահանա՛,-
Որ սասունցի հարս ու աղջիկ
Դաշտ իջնեին խունջիկ-մունջիկ
Գազպայի տեղ՝ նա՛զ քաղեին.
Հոտաղ տղի սիրտ դաղեին...[4]

Այս ոգով և «Սասնա ծռեր» էպոսից փոխ առած ոճական մի ուրույն երանգով Սասնա ասքը դեռևս շարունակվում է: Խոսքը թեթև է, չափական և հնչյունական ռիթմը շատ ներդաշնակ, մի տեսակ պարային շարժումներին շատ համապատասխան: Ութ վանկանի տողերը երբեմն ստանում են յամբական երկվանկ կառուցվածք, ինչի ռիթմն էլ ասես փոխարկվում է պարային ռիթմի:

Հեյ վա՛խ, / Սասնա/ բանձրի՛կ /սարե՛ր,
Հեյ վա՛խ, /Սասնա/ քաղցրի՛կ /ձորեր...[5]

Այսպես բանաստեղծական ոտքերի շարժումը դառնում է պարային

[4] *Էմին Գ.* Այս տարիքում, Եր. «Հայաստան» հրատարակչություն, 1968թ., էջ 102–103:

[5] Նույն տեղում, էջ 103:

ոտքերի ռիթմիկ դոփյուն և իր պատմական անցյալի հիշողությունը կրող ժողովուրդը դուրս է գալիս պարահրապարակ: Սակայն Էմինն ասես չի շտապում և անցյալի հիշողության նոր բորբոքումով շարունակում է լրացնել իր հայոց պատմության այս էջը: Ամեն ինչի վերջը 1915 թվականն է.

Ջուռնան չոլում ընկած մնաց,
Դափը՝ գլոր-գլոր գնաց,
Եվ ով ողջ էր սարերն ընկած,
Գերնդու տեղ բերդան գրկած,
Մեկ ապրելով, տաս մեռնելով,
Մեկ զարկելով, տաս զարկվելով,
Թողին Սասնա զմրուխտ սարեր,
Դավթի ջաղացն ու իր քարեր,
Եկան ռուսի հողը հասան,
Բայց, էստեղ էլ կռիվ տեսան,
Տեսան ավեր ու կոտորած,
Եվ ի՜նչ մնաց... Մի Սասնաշեն,
Մի Բազմաբերդ ու Դավթաշեն,
Մի Կաթնաղբյուր ու Աղաքչի,
Մի խեղճ Իրինդ ու Շղարշիկ
Եվ մի Աշնակ՝ չոլում կորա՜ծ...[6]

Պատմությունը գլխիվայր շուռ է գալիս. ժողովրդի ոտքի տակից փախչում են այն կենարար հողն ու ջուրը, որ էպոս ու հերոսներ են ծնել, որ ժամանակին ապստամբության դրոշ են պարզել ընդդեմ թուրքի դաժան հարստահարության:

Ինչպես Չարենցը «Երկիր Նաիրի»-ում, ինչպես Չարենցի և իր՝ Էմինի սերնդակիցներից շատերը, նա ևս ստիպված էր մխիթարանքի խոսքեր ասելու հայության, այս դեպքում սասունցիների փրկված, նոսրացած խմբերին: Իսկ մխիթարությունն այն էր, որ պետք է ծննդավայրը կորցրած ժողովրդի զավակներին հաշտեցնել նոր իրականության հետ: Բայց ինչպե՞ս, երբ նոր իրականությունը, այո՛, հայրենիք էր, բայց՝ աղքատ ու դժվար.

Հեյ վա՜խ Մշո սրտո՛ւռ հողեր,
Դե՛ քա՛ր մաղի, որ հո՜ղ դառնա.
Հեյ վա՜խ, Սասնա զուլա՛լ ջրեր,
Դե՛ ձյու՛ն հալի, որ ջո՜ւր դառնա.
Հե՜յ Աշնակա չոլ ու դռեր՝
Աշնակն ինչպե՞ս Սասուն դառնա...[7]

[6] Նույն տեղում, էջ 104:

[7] Նույն տեղում, էջ 104:

Ահա այստեղ է, որ կրկնվում է Սասունի աշխարհաշինությունը ճիշտ այնպես, ինչպես ազգային դյուցազներգության առաջին ճյուղի հերոսները հիմնադրեցին իրենց բերդաքաղաքը. «Եկան դրին քարը քարին»: Այսպես Խորհրդային Հայաստանի Թալինի շրջանում փրկված սասունցիները վերաշինում են իրենց նոր տուն ու տեղը, օջախ հիմնում ու ծուխ հանում: Մեծ դժվարությամբ կյանքն ընկնում է իր հունի մեջ, նորելուկ հարսները մայրանում են և նոր օրորոց է գնում ու գալիս…Արագածի լանջին արթնանում է կրկին սասունցիների խրոխտ ոգին:

Էմինը բնականոն ու պատմականորեն հավաստի զարգացումներով է շարունակում խոսքը, մշտապես ձիգ պահելով խոսքի ներքին լարվածությունը: Էմինը նախ նախանշեց իր խոսքի մոտիվը՝ Աշնակ գյուղի սասունցիների պարը, այդ մոտիվը պահեց որպես միջանցիկ գաղափար, այդ մոտիվը հարստացրեց հայ ժողովրդի, մասնավորապես Սասունի ու սասունցիների պատմությամբ, դա դարձրեց խոսքի ֆոն կամ լեյտմոտիվ և ներքին զարգացումով մոտիվը բերեց հասցրեց զարգացման վերջին փուլին:

Մենք ասեցինք, որ Էմինի խոսքի ռիթմիկան մոտ է պարային շարժումների ռիթմիկային, հիմա ավելացնենք, որ մոտիվի ու լեյտմոտիվի զարգացումն ունի երաժշտական կառուցվածք: Կա թեման և կա իմպրովիզացիան, բնական է, որ իմպրովիզացիան այս դեպքում թեմայի շրջանակներում է և ենթարկվում է ոչ թե ազատ զարգացման սկզբունքին, այլ բուն թեմատիկ: Թեման և իմպրովիզացիան այս դեպքում նույն մոտիվն ու լեյտմոտիվն են:

Ուրեմն, երաժշտական կառուցվածքի սկզբունքով և պարային կշռույթի շարժումներով «Սասունցիների պարը» գալիս հասնում է վերջաբանի: «Եվ Սասունը նորից պարեց»: Խոսքն այստեղից կտրուկ զարգացումով գնում է դեպի վերջաբան, բառերը հոսում են թավալգլոր, ինչպես լեռան բարձունքից թշնամու դեմ գլորվող քարեր: Գլորվում է քարերի առաջին շարքը, երկրորդ շարքը, երրորդ, չորրորդ և այդ ռիթմով բառերը շուրջպար են բռնում և պարում հաղթանակի պարը, այո՛, հաղթանակի: Էմին շատ մեծ արվեստով է ներկայացնում խոսքի տրամաբանական ավարտը.

Եվ Սասունը նորից պարեց,
Ոտքը զարկեց, ձեռքով արեց,
Եվ նույն զուռնան, որ հնչում էր հին տան բակում
Հնչեց հիմա ամեն գյուղում ու քաղաքում.
Իսկ դհոլը, որ քարեր էր պոկում սարից՝
Ծափեր պոկեց ամեն ազգից ու աշխարհից…
Պարե՜ց Սասունն, ու ողջ աշխարհը հիացավ,
Պարե՜ց Սասունն, ու ողջ աշխարհը հասկացավ,
Որ երբ նազում են աղջիկներն ու կռանում՝
Սասնա ձորից ջուր են բերում, արտ քաղհանում,
Երբ ոտքի տակ տղաների հո՛ղն է թնդում՝

Հոտաղները Սասնա սարում գա՞յլ են խեղդում.
Երբ խռնվում՝ կարծես ամպրոպ պայթի սարում՝
Այդ ոտո՞ւն է նրանց գյուղերը պաշարում,
Երբ միանում՝ բե՛րդ են դառնում շինված քարից՝
Այդ ոտխին ե՞տ են քշում Անդոկ սարից ,
Իսկ երբ ձեռքը ձեռքին զարկում, ծա՞փ են տալիս՝
Մահվան վիհից դեպի կյանքի ա՞փ են գալիս…[8]

Սա պարի նկարագրությունն է՝ ճիշտ այնպես, ինչպես իրական պարն է: Պարն ամբողջ բանահյուսություն է ու ազգագրություն, և Էմինը փորձել է տալ պարային ամեն շարժման հավանական ընկալումն ու բացատրությունը: Պակասում է ազգային՝ սասունցիական յուրահատուկ տարազի արտացոլումն ու պատկերումը՝ տղամարդկանց ու կանանց հագուստի տեսակները, գույները, բաճկոնը, գոտին, կոշիկները, թաշկինակը՝ սրանք բոլորը պարային ներկայացման անհրաժեշտ մասերն են, որ կոչվում է տարազ և որը, ափսոս, որ վրիպել է բանաստեղծի ուշադրությունից:

Պարի նկարագրությանը հաջորդում է պարի գնահատությունը.

Պարե՜ց Սասունն, ու ողջ աշխարհը հիացավ,
Պարե՜ց Սասունն, ու ողջ աշխարհը հասկացավ,
Որ պար չէ սա, այլ մի երկրի քաջ պատմություն,
Ուր պարտությունն անգամ ունի հպարտություն,
Եվ չի հաղթի ոչինչ այն հին ժողովրդին,
Որ այս ջանքո՛վ
Ու այս կամքո՛վ
Պարե՛լ գիտի…
Հասկացան ու ասին ի լուր ողջ աշխարհի,
-Հալա՛լ է քեզ,
Սասու՛ն, պարի՜…[9]

Այնպես ինչպես պարը, պարեղանակը ունեն հանգիստ սկիզբ, աստիճանաբար թափ հավաքող բուռն զարգացում և դրան հաջորդող կտրուկ դադար, այդպես էլ գրված է այս երկը, թե՛ որպես կառուցվածք, և թե՛ որպես թեմա: Վերը բերված չափածո մեջբերումից հետո դեռևս պոեմը շարունակվում է, շարունակվում է մի քանի տող՝ «Պարի՛», «պարի՛», «պարի՛» եռատող կարճ տներով և շարունակվում է, որպեսզի, ինչպես պարի մեջ, այնպես և տեքստում ամեն ինչ ունենա հանդիսավոր ու տպավորիչ ավարտ.

[8] Նույն տեղում, էջ 106–107:

[9] Նույն տեղում, էջ 107:

Պարի՜,
Մինչև ողջ հայերին դու ամբարե՛ս,
Եվ այս պարը
Մասիս լեռան լանջի՛ն պարե՛ս…

Փաստորեն պարը դառնում է ժողովրդի կենսագրության և վերապրող սասունցիների հավաքական պայքարի խորհրդանշան:

Եվ միանգամայն իրավացի է Ս. Աղաբաբյանը, գրելով. «Ազգային բնավորության յուրացման առումով Գ. Էմինի պոեզիայի նշանակալից էջն է «Սասունցիների պարը», որի առավելություններն են էքսպրեսիվ զգացմունքայնությունը, չափատողերի ճկունությունը, ռիթմական տարրերի հարստությունը և, վերջապես, պարի նկարագրության միջոցով արտահայտված խոհական-փիլիսոփայական իմաստավորումը»[10]:

Ուշագրավ է նաև Էմինի հայրեներգության Եվգենի Եվտուշենկոյի գնահատությունը. «Իր հայրենիքի ճակատագրի մասին Էմինը գրում է պա՛րզ, ավանդակա՛ն ձևով, բայց դա հենց ժողովրդական-բանահյուսության, ճշմարտության սրբազա՛ն ավանդականությունն է»[11]:

Այս երկը կարելի է համարել ժամանակի հայրենասիրական քնարերգության լավագույն նմուշներից մեկը, իսկ Գ. Էմինի հայրեներգության գլուխգործոցը, որը նաև սիրվեց ու ընդունվեց ժողովրդի կողմից:

Էմինի այս գործը տպագրվեց «Ես հայ եմ» հայրենասիրական շարքում, որտեղ, ինչպես վերն ասվեց, ընդգրկված էին նաև մի քանի խորիմաստ, ներշնչված և ներշնչող գործեր, որոնք հենց կազմում էին այն լեռապարը, որի ֆոնին վեր հառնեց լեռնագագաթը՝ «Սասունցիերի պարը» վերատառությամբ: Այդ գործերից յուրաքանչյուրն իր հերթին լրացնում, ամբողջացնում էր հայրենասիրության էմինյան թեման: Հայրենասիրական այս շարքը եզրափակվում է «Երգ երգոց»-ով: Էմինը փորձում է հատկանշական կողմերով ներկայացնել, թե ո՞վ է հայը: Չմոռանանք, Հայաստանն այդ տարիներին ԽՍՀՄ հանրապետություններից մեկն էր, ազգային բանաստեղծների երկերը թարգմանվում էին ռուսերեն, թարգմանվում էին նաև ԽՍՀՄ ազգությունների և աշխարհի բազմաթիվ լեզուներով: Եվ Էմինի «Երգ երգոց»-ն այս դեպքում այցեքարտ էր օտարների համար: Միջանկյալ հավելենք, որ այդպիսի մի այցեքարտ էր նաև նրա «Յոթ երգ Հայաստանի մասին» խորհրդածությունների գիրքը, որը մեր ժողովրդի պատմության և վերածննդի մի սքանչելի ձոն է: Այս գրքի մասին կրկին հիշենք գրականագետի խոսքը. «Գ. Էմինի…արձակի գագաթը «Յոթ երգ Հայաստանի մասին» էսսեն է՝ ժանրատե-

---

[10] *Աղաբաբյան Ս.* Արդի հայ գրականության պատմություն, հատոր II, Եր., 1993, էջ 390:

[11] *Էմին Գ.* Երկեի ժողովածու 3 հատորով, հատոր առաջին, Եր. «Սով. գրող», 1985թ., էջ 11:

սակի լավագույն նմուշը հայոց գրականության մեջ»[12]:

«Երգ երգոց» բանաստեղծությունը կազմված է ընդամենը տասներկու քառատողից: Տասներկու պատուհան՝ բացված աշխարհի առջև: Ամբողջությամբ այն իր հերթին ևս մի յուրահատուկ հայոց պատմություն է, որ սկիզբ է առնում հնագույն ժամանակներից և հասնում մինչև իր օրերը:

Սկիզբը շատ հանդիսավոր է ու վեհաշուք.

Ես հա՛յ եմ, հին, ինչպես յա՛ռն այս բիբլիական,
Թա՜ց են ոտքերըս դեռ ջրհեղեղի ջրից,
Իմ սուրբ հո՛ղն է տեսել Նոյն առաջին անգամ,
Բաբելոնյան Բելը սատակել իմ սրից[13]:

Հայը ներկայացվում է որպես իր բնօրրանում սկզբնավորված և ապրող հնագույն մի ժողովուրդ, ով քար է տաշել, մեհյան կառուցել, հող է մշակել ու քրիստոնեական տաճարներ բարձրացրել, ով իր հողն ու տարածքը հայրենիք է դարձրել՝ իր լեզվով տաղեր հյուսել և ստեղծել իր արվեստը: Բայց այդ ժողովուրդն իր բնօրրանում միշտ ենթարկվել է հարձակումների, ստիպված է եղել մղելու կենաց ու մահու պատերազմներ: Արյունով է ներծծված հողը, և բլուրները նահատակների շիրիմներն են: Դաժան պայքարը ժողովուրդներին նաև ցրել է աշխարհով մեկ, բայց «որբի համառությամբ» ժողովուրդն «ապրե՜լ է նորից»: Եվ բնական ու տրամաբանական է, որ, Էմինը, ինչպես նախորդ գործերից շատերում, այստեղ ևս պետք, է հանգեր փրկված ու ծաղկուն Խորհրդային Հայաստանի հանգրվանին, բայց այս ընթացքում հասցնում է թերթել մեր պատմության դառը էջերը.

Ես հա՛յ եմ, հին, ինչպես յա՛ռն այս բիբլիական,
Չկա՛ր դիմանա լեռը տառապանքիս հանդեպ,-
Ի՛նձ խոցել է ամեն բռնակալ ու արքա,
Ամեն եկող Աթիլլ իմ երկի՛րն է քանդել:

... Ես հա՛յ եմ, հին, ինչպես յա՛ռն այս Արարատյան,
Ես՝ դարերով պանդուխտ իմ հայրենի տնում,

[12] *Աղաբաբյան Ս.*, Արդի հայ գրականության պատմություն, հատոր II, Եր., 1993, էջ 392:

[13] *Էմին Գ.* Այս տարիքում, Եր. «Հայաստան» հրատարակչություն, 1968թ., էջ 109:

*Կարծում ենք, այստեղ ավելի ճիշտ էր «սրից» բառին փոխարեներ «նետից» բառը, քանի որ Խորենացու մոտ հստակ նշված է, որ Բելին մեր նախահայր Հայկը սպանում է նետով, մանավանդ որ Հայկը չէր էլ կարող Բելին այնքան մոտենալ, որ հարվածեր սրով:

Հայրենական հողում զտած տուն ու ուտան,
Հաղթության ու փառքիս Ոսկեղա՜րն եմ տոնում...[14]

Փակվում է այս շարքը, բայց չի ավարտվում հայրենապատումը: Այն շարունակվում է գրքի այլևայլ շարքերում՝ խորհրդածական բանաստեղծություններում, անգամ՝ սիրո երգերում, որովհետև մարդու նույն թանձր ու հին արյունն է շրջանառվում ամբողջ գրքի մեջ:

Թեման հետո շարունակվելու էր նաև 1970 թվականին հրատարակած «20-րդ դար» գրքում, որում զետեղված էին 1960-ականներին գրված գործեր: Գրքի բաժիններից մեկը՝ «Ա՜խ, այս Մասիսը», դարձյալ սեփական ժողովրդի դաժան ճակատագրի և անարդար հզոր պետությունների հետ վեճն է, ուր դարձյալ, այդ վիճակում անգամ, ընդգծվում է հայի ազգային արժեքները և հարատևելու աստվածային շնորհը.

Մենք փո՜քր ենք, այո,
Ձեզ ո՞վ էր ասում,
Մեզ սեղմե՜ք այնքան,
Որ մենք ստիպված... ադամա՜նդ դառնանք.

Ո՞վ էր ստիպում՝
Մեզ աստղերի պես ցիրուցա՜ն անեք,
Որ միշտ մե՜զ տեսնեք՝
Ու՜ր էլ որ գնաք...

Գնալով իմաստանում էր հեղինակը և դարձյալ նրա անդավաճան սերը հայրեներգությունն էր, հայրենիքի ճակատագրի մասին խոհը, որ մեկ դրսևորվում էր որպես բանաստեղծական պատկեր, մեկ՝ որպես էսսե, զեկուցում, դատողություն՝ միշտ լինելով գրավիչ, գեղեցիկ և կշռադատված:

СКАЗ «ТАНЕЦ САСУНЦЕВ» ГЕВОРКА ЭМИНА

Р.А. Аветисян

АННОТАЦИЯ

В статье дано отражение взгляда на литературное наследие выдающего представителя армянской поэзии второй половины XX века Геворка Эмина, особо выделено новое, что принесло то поколение, и, в частности, сам поэт. Основательному анализу был подвергнут его «Танец сасунцев» – высокохудожественное стихотворение, которое стало вершиной творчества автора и заняло достойное место в армянской вековой поэзии.

[14] Նույն տեղում, էջ 111:

***Ключевые слова*:** Г. Эмин, «Танец сасунцев», литературная традиция, историческая родина, геноцид, лишение родины.

"THE DANCE OF THE SASUNS" LEGEND BY GEVORG EMIN

R. Avetisyan

SUMMARY

PhD R. Avetisyan's article «"The dance of the Sasuns" legend by Gevorg Emin» deals with the literary heritage of a prominent representative of the 2nd half of the 20th century Armenian poetry, appreciating the novelty which was brought by this generation and particularly by Gevorg Emin. The poem "The dance of the Sasuns", which becomes the masterpiece of the poet, and took its worthy place in Armenian literature, is thoroughly analyzed.
Keywords: Gevorg Emin, The dance of the Sasuns, literary tradition, historical motherland, genocide, deprivation of the motherland.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПОЛИДИСКУРСИВНОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОЛОГИИ

А.О. Иерусалимская

АННОТАЦИЯ

В статье на основе словообразовательного разбора слова «полидискурсивность» доказана предпочтительность данной вербальной формы перед его иными грамматическими вариациями. Представлен анализ словообразовательных процессов в английском языке, в результате которых мог бы быть получен аналог термина «полидискурсивность». На основании изучения англоязычной научной литературы по теме автор приходит к заключению, что, несмотря на то, что полного аналога термину «полидискурсивность» в английском языке не существует, смысл, им выражаемый, с наибольшей точностью может быть передан словом «interdiscursivity», которое предлагается использовать для перевода слова «полидискурсивность» на английский язык.

В статье противопоставляются понятия полидискурсивность и интердискурсивность. Автор доказывает, что полидискурсивность и дискурсивность – это различные аспекты одного и того же явления. Выявлены противоречия между существующим определением слова «полидискурсивность» и уже начинающей складываться традицией его употребления. Предложенное автором определение отражает тот смысл слова, который наиболее часто встречается в научной литературе, и опирается на семантическую нагрузку отдельных морфем, который, однако, не был закреплен дефиницией.

Ключевые слова*:* полидискурсивность, интердискурсивность, дискурс, полидискурс, дискурсные формации, текст, интертекстуальность, поликодовость.

«Полидискурсивность» – термин, достаточно редко встречающийся в отечественной научной литературе. Иногда он фигурирует в форме «полидискурсности», в частности, именно последний вариант используется в статье Е.В. Белоглазовой «Полидискурсность как особый исследовательский фокус», в то время как более устоявшиеся термины она приводит сразу в двойном варианте – «дискурс(ив)ный», «интердискурс(ив)ный». В защиту своего предпочтения автор статьи приводит высказывание авторитетного русиста М.Н. Кожиной, которая считает более свойственным русскому языку перенос французского термина в форме «дискурсный» и отмечает, что именно эта форма представлена в переводе «Квадратуры смысла» П. Серио[1]. Нам представляется более приемлемой форма «полидискурсивность» («интердискурсивность», «дискурсивность») – как более

---

[1] См. *Белоглазова Е.В.* Полидискурсность как особый исследовательский фокус // Известия СПбУЭФ . 2009. № 3. С. 67.

привычная в результате большей частотности употребления и более благозвучная из-за отсутствия скопления согласных. При этом, как было отмечено выше, эти вариации относятся к способам переноса французского слова, они имеют только грамматические различия и семантически полностью идентичны.

В английском языке аналога термина «полидискурсивность» – *polydiscursivity* не существует, хотя правила словообразования допускают его существование. Есть множество английских слов с элементом древнегреческого происхождения *poly*, обозначающим много, например, *polyacid* (многокислотный), *polychrome* (разноцветная окраска), *polycode* (многоаспектный шифр), *polydactyl* (многопалый), *polymath* (эрудит), *polytheism* (многобожие), *polyglotism* (полиглотство) и др. Однако в большинстве из них греческое происхождение имеют оба корня, т.е. интернациональный термин пришел в язык «целиком», и такие слова главным образом относятся к области греческой мифологии и естествознания. Продуктивной морфемой, обозначающей множественность, в английском языке является префикс *multi*-, имеющий латинское происхождение. Однако слова *multi-discursivity* в английском языке также нет.

Принимая во внимание вышеуказанное, мы считаем, что при переводе слова «полидискурсивность» на английский язык, наиболее адекватным решением будет использование слова *interdiscursivity*. При этом приходится пренебречь некоторыми смысловыми нюансами, которые, однако, не столь значительны, чтобы в результате этого пренебрежения возникли сильные смысловые потери.

Относительно статуса морфем «поли-», «мульти-» мнения исследователей расходятся. Среди отечественных ученых преобладает точка зрения, согласно которой в словах, где значение множественности сохраняется и оно значимо, «поли» и «мульти-» являются корнями сложных слов, тогда как в словах, где множественность вторична, мы имеем дело с приставкой. В английском языке о poly- и multi- говорят как о префиксах. Поскольку слово «полидискурсивность» – новое, находящееся в процессе становления и морфема «поли-» в нем имеет большую смысловую нагрузку, в данном случае мы имеем дело со сложным словом.

«Современный толковый словарь» издательства «Большая Советская Энциклопедия» определяет «поли» следующим образом: «(от греч. polys – многочисленный, обширный), часть сложных слов, указывающая на множество, всесторонний охват или разнообразный состав чего-либо (напр., полиартрит)»[2]. Забегая вперед, отметим, что наше понимание полидискурсивности включает все три словарных определения – это и «множество», и «всесторонний охват», и «разнообразный состав» дискурсов в тексте.

Как сообщает Е.В. Белоглазова, термин «полидискурсивность» вводит В.А. Андреева, которая пишет: «Как правило, в определенном тексте можно об-

---

[2]Ст. «Поли» в Современном толковом словаре изд. «Большая Советская Энциклопедия» (онлайн версия). URL: http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-34814.htm (дата обращения: 09.03.2015).

наружить артикуляции не одного, а нескольких дискурсов, иными словами, любой литературно-повествовательный текст представляет собой полидискурсивное образование»[3]. Однако, как отмечает Белоглазова, Андреева этот термин не определяет и на нем внимание не акцентирует, она попросту заменяет им использовавшееся в той же монографии слово «интердискурсивность», не проводя между этими дефинициями никакого различия.

Соглашаясь с Белоглазовой в том, что понятия «интердискурсивность» и «полидискурсивность» представляют различные аспекты одного и того же явления, и их следует разграничить, мы, однако, не можем принять предложенного ею определения полидискурсивности. Так, признавая в качестве дискурсогенного фактора только идеологическую общность, она считает, что на основе идеологической общности могут быть структурированы отдельные выделяемые в них дискурсы. «И лишь ядро этой структуры может быть названо собственно **полидискурсом**, т.е. **набором специальных дискурсов, воспроизводящим себя в открытом множестве текстов, объединенных общей сферой применения и специфичной идеологией**»[4].

Однако для описываемого Белоглазовой «набора» уже существует термин «дискурсивная формация», которую Фуко определяет как закономерность между объектами, типами, темами и понятиями высказываний, «избегая тем самым таких, слишком отягощенных условиями и следствиями слов, как "наука", или "идеология", "теория", или "область объективности"…»[5].

То, что данный термин не прижился, по крайней мере, среди отечественных исследователей, не повод для того, чтоб придумывать для него новое название. Вместо «дискурсивной формации» используют номинацию «дискурс», которая, в принципе, работает. В случае, если многозначность неприемлема, логичнее было бы восстановить термин «дискурсивная формация».

Так, в определении Белоглазовой «поли-» указывает только на множественность оттенков, «всесторонний охват» «разнообразный состав» оно не передает. Несмотря на то, что определения в словарной статье были связаны между собой дизъюнкцией, а не конъюнкцией, такие вышеописанные факторы, как наличие адекватного термина для определяемой сущности и уже осуществленное введение, пусть интуитивное и необоснованное, термина «полидискурсивность» в значении наличия нескольких дискурсов в одном тексте, делают определение Белоглазовой неоправданным.

Так, исследователь упрекает Андрееву в том, что последняя «переосмысляет концепцию французской школы анализа дискурса, произвольно заменяя интердискурсивность на полидискурсивность…, что мало способствует становлению

[3] Цит. по: Белоглазова Е.В. Указ. соч. С. 68.

[4] *Белоглазова Е.В.* Указ. соч. С. 70.

[5] *Фуко М.* Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. С. 93.

общей теории дискурса»[6]. На наш взгляд, здесь имеет место не замена, а выделение одного из аспектов интердискурсивности. Слово «полидискурсивное» у Андреевой выступало как уточняющее, конкретизирующее определение, возникшее на основе интуитивного восприятия морфемы «поли», поэтому и не осознавалось как термин, который нужно вводить, и замена, за которую нужно отвечать.

В то же время, наличие этого восприятия может оказаться полезным в деле конкретизации терминов. Практически все исследователи единодушно отмечают многозначность терминов «текст», «дискурс», «интертекстуальность», «интердискурсивность».

Морфема «интер» в повседневной речи чаще всего несет в себе смысл «интернациональный» и уже в этом качестве входит в состав сложных слов, например, *интердвижение, интербригада, интервидение, интерклуб, интерспутник* и др. В исходном же значении (сформировавшем слово «интернациональный», от которого впоследствии вновь отделилась, впитав в себя его семантику), морфема «интер» определяется как приставка, которая «образует существительные и прилагательные с тем же значение, что и меж, между, например, интергранула, интерлингвистика, интерплантация, интерпозиция, интерсекс, интерфаза; интервокальный, интерконсонантный, интернациональный, интерпериодический»[7]. Кембриджский он-лайн словарь определяет «интер» как префикс, используемый для формирования прилагательных, означает «между или среди указанных людей, вещей или мест»[8].

Таким образом, морфема «интер» указывает на диалогичность. В случае интертекстуальности – это связь между текстами, причем не синхроническая, а диахроническая, так как предполагается, что предтекст(ы) существовал(и) ранее, а интертекст возник позже. В случае интердискурсивности – это переключение, смена кодов, которое происходит во времени, т.к. переключение – это процесс, а не состояние. Так, Л.М. Бондарева определяет интердискурсивность как процесс диалектического взаимодействия, в качестве сторон такого взаимодействия исследователь отмечает интегративные силы совокупного дискурсивного пространства и реинтегративные силы отдельных типов дискурса[9].

Полидискурсивностью же, по нашему мнению, наиболее логично и правомерно называть именно то, что было определено у Андреевой, а именно: наличие нескольких дискурсов в одном тексте. В качестве аналога для понятия интертекстуальности выступает поликодовость (аналог мы приводим для того зна-

[6] *Белоглазова Е.В.* Указ. соч. С. 68.

[7] Ст. «Интер» // Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/277781 (дата обращения: 09.06.2015).

[8] «Inter» in Cambridge Dictionaries Online URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/inter_2 (дата обращения: 09.03.2015).

[9] См.: *Бондарева Л.М.* Некоторые аспекты теории интердискурсивности // Пелевинские чтения, 2007 // Межвуз. сб. науч. трудов п/ред. И.Ю. Иеронова. Калининград. РГУ им. Канта, 2007. С. 86.

чения понятия интертекстуальности, которое включает типологическую и стилистическую интертекстуальность, поскольку ее наиболее широкое значение не нуждается в аналогах в силу своей всеохватности, а узкое, ограниченное маркированным цитированием, – в силу предельной конкретики, при которой невозможно любое абстрагирование).

Таким образом, интердискурсивность и полидискурсивность неразрывно связаны между собой. С одной стороны, для того чтобы существовала связь между дискурсами, должна существовать множественность дискурсов, с другой – множество дискурсов в одном тексте не могут сосуществовать изолированно, связность текста предполагает наличие между ними тех или иных отношений. Можно сказать, что интердискурсивность и полидискурсивность – это диахронический и синхронический аспект одного и того же явления.

Система дискурсов лежит в основе субъектной организации литературных произведений. Дискурс – здесь часть текста, отличающаяся единством субъекта высказывания и способа высказывания[10]. Интердискурсивность – это и смена субъекта речи, и смена способа высказывания как композиционной формы повествования. Анализ полидискурсивного текста, стилистическая детализация дискурсов достигается методом глоссализации. Речевая генерализация текста, восприятие полидискурсивного текста как целого осуществляется посредством ритмизации.

М.М. Бахтин отмечает: «Нам дан текст, занимающий какое-то определенное место в пространстве, то есть локализованный; создание же его, ознакомление с ним протекают во времени»[11]. Однако нам видится, что соотношение время-пространство для читателя и исследующего текст ученого будет различным. Так, фактор пространственного восприятия у исследователя будет более значимым, чем у человека, воспринимающего текст *непосредственно*. Так, чтобы преодолеть герменевтический круг, ученый читает текст столько раз, что, в конце концов, видит его перед собой целиком, *одномоментно*. Он может свободно передвигаться вперед и назад, вырывать цитаты, извлекать смыслы. «Текст как таковой не является мертвым…»[12], – продолжает Бахтин. Да, но исследователь производит некий поперечный срез, он *считывает* текст в *данный момент*, и оставляет текст жить дальше, чтоб его *считывали* другие ученые. Как художник, изображающий живого натурщика, просит его не шевелиться, так и исследователь, интерпретируя «живой» текст, рассматривает его в некой статичности – анатомически, археологически.

Поэтому мы считаем, что термин «полидискурсивность», определяемый как присутствие нескольких дискурсов в тексте, при всей предельной простоте и оче-

---

[10] См.: Теория литературы. В 2-х т. Т.1. / Под ред. Н.Д. Тамарченко, М.:“Academia”, 2004. С. 30–31.

[11] *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М.: «Художественная литература», 1975. С. 401.

[12] Там же.

видности такого определения, является эвристичным, так как прочно связывает понятие дискурса с текстом (тогда как в случае с интердискурсивностью, мы имеем дело с когнитивными процессами, результаты изучения которых не всегда можно адекватно экстраполировать на филологию). В то же время, это избавит нас от вынужденного сужения, ограничения, уплощения существующих терминов – таких, как «дискурс», «интердискурсивность», что даст возможность применять их в тех случаях, когда требуется выразить обозначаемые ими смыслы.

Примечательно, что и И.В. Силантьев в книге «Газета и роман: Риторика дискурсных смешений» не дает определения полидискурсивности (притом, что определения других понятий, таких как «текст», «дискурс», «тело дискурса», «высказывание» в книге представлены). Отметив, что «всякий текст *полиморфен* в дискурсном плане»[13], автор в дальнейшем часто говорит о «полидискурсивности и интердискурсивности». Таким образом, полидискурсивность имплицитно определяется как «полиморфность в дискурсном плане», а затем термин неоднократно употребляется в сочетании с «интердискурсивностью», выражая тем самым отдельный аспект того же явления. Здесь мы видим проявление того же интуитивного понимания понятия полидискурсивности, что в очередной раз доказывает необоснованность введения нового определения термина Е.В. Белоглазовой, в котором она наделяет его другим, отличным от этого, уже фактически существующего в культуре, определения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. М.: «Художественная литература», 1975. 504 с.
2. *Белоглазова Е.В.* Полидискурсность как особый исследовательский фокус // Известия СПбУЭФ . 2009. №3. СС. 66–71.
3. *Бондарева Л.М.* Некоторые аспекты теории интердискурсивности // Пелевинские чтения – 2007. Межвуз. Сб. Науч. Трудов п/ред. И.Ю. Иеронова. Калининград. РГУ им. Канта, 2007, СС. 83–87.
4. *Силантьев И.В.* Газета и роман: Риторика дискурсных смешений. М.: Языки славянской культуры, 2006. 224 с.
5. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» (он-лайн версия). URL: http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-34814.htm (дата обращения: 09.03.2015)
6. Теория литературы. В 2-х т. Т.1 под ред. Тамарченко Н.Д. М., «Academia», 2004. 512 с.
7. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/277781 (дата обращения: 09.06.2015).
8. *Фуко М.* Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
9. Cambridge Dictionaries Online URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/inter_2 (дата обращения: 09.03.2015).

[13] *Силантьев И.В*. Газета и роман: Риторика дискурсных смешений. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 31.

ON THE DEFINITION OF «POLIDISCURSIVNOST» IN RUSSIAN AND FOREIGN PHILOLOGY

A. Ierusalimskaya

SUMMARY

This paper proves the preference of *polidiscursivnost* form towards other grammatical variations of the same word, based on the derivation analysis of the word *polidiscursivnost*. The article presents the study of word-formation processes in English, as a result of which an analogue of *polidiscursivnost* term could be received. Based on the study of English scientific literature on the topic, the author comes to the conclusion that, despite the fact that there is no complete analogue of the term *polidiscursivnost* in English, the meaning expressed by this term with the greatest accuracy can be transferred by the word *interdiscursivity*, which is proposed for the translation of the word *polidiscursivnost* into English.
The article contrasts polidiscursivnost and interdiscursivity concepts. The author proves that polidiscursivnost and interdiscursivity are different aspects of the same phenomenon. It reveals the contradictions between the existing definition of the word *polidiskursivnost* and the tradition of its use, which has already begun to develop. The proposed definition reflects the meaning of the word that is most often found in the scientific literature and is based on the semantic load of the separate morphemes, yet it had not been fixed by definition.
Keywords: polidiskursivnost, interdiskursivnost discourse, gender discourse, discursive formations, text, intertextuality, polikodovost.

«ՊՈԼԻԴԻՍԿՈՒՐՍԻՎՆՈՍՏ» ԲԱՌԻ ՍԱՀՄԱՆՈՒՄԸ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՈՒ ԱՐՏԱՍԱՀՄԱՆՅԱՆ ԲԱՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ա. Իերուսալիմսկայա

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում «պոլիդիսկուրսիվնոստ» բառի բառակազմական վերլուծության հիման վրա ապացուցվում է բառի տվյալ ձևի նախընտրելիությունը՝ դրա այլ քերականական տարբերակների նկատմամբ: Ներկայացված են անգլերենում բառակազմական այն գործընթացների ուսումնասիրությունը, որոնց արդյունքում կարող էր ստացվել «պոլիդիսկուրսիվնոստ» եզրույթի համարժեքը: Սույն թեմայի վերաբերյալ անգլալեզու գիտական աշխատությունների ուսումնասիրման հիման վրա հեղինակը գալիս է այն եզրակացությանը, որ, թեպետ անգլերենում գոյություն չունի «պոլիդիսկուրսիվնոստ» գիտաբառի բացարձակ համարժեքը, տվյալ եզրույթի արտահայտած իմաստն առավելագույն ճշգրտությամբ կարող է փոխանցվել “interdiscursivity” բառի միջոցով, որն առաջարկվում է օգտագործել «պոլիդիսկուրսիվնոստ» բառն անգլերեն թարգմանելու համար:

Հոդվածում հակադրվում են պոլիդիսկուրսիվություն ու ինտերդիսկուրսիվություն հասկացությունները: Հեղինակն ապացուցում է, որ պոլիդիսկուրսիվությունն ու ինտերդիսկուրսիվությունը նույն երևույթի տարբեր տեսանկյուններ են: Բացահայտված են «պոլիդիսկուրսիվնոստ» բառի գոյություն ունեցող սահմանումի և դրա ձևավորման արդեն իսկ ձևավորվող ավանդույթի միջև: Հեղինակի կողմից առաջարկված սահմանումն արտացոլում է բառի այն իմաստը, որն առավելապես հաճախ է հանդիպում գիտական գրականությունում և հիմնվում է բառի առանձին մասերի իմաստային բեռնվածության վրա, սակայն ամրագրված չէր սահմանմամբ:

Հիմնաբառեր՝ պոլիդիսկուրսիվնոստ, ինտերդիսկուրսիվություն, դիսկուրս, պոլիդիսկուրս, դիսկուրսային կազմավորումներ, տեքստ, ինտերտեքստուալություն, բազմակողայնություն:

ՏԵՔՍՏ-ԵՆԹԱՏԵՔՍՏ. ՀԱՄԱՏԵՔՍՏԱՅԻՆ ՓՈԽԿԱՊԱԿՑՎԱԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀՐԱՆՏ ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆԻ «ՄԵԾԱՄՈՐ» ՎԻՊԱԿ–ԽՈՀԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ժ. Վ. Ռոստոմյան

zhenyarostomyan@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հրանտ Մաթևոսյանը «Մեծամորում» հայոց պատմության, պատմական առանձին դեպքերի, իրադարձությունների ու դեմքերի մասին յուրահատուկ անդրադարձ – վերլուծություն է անում՝ դրանք շաղկապելով իր ժամանակի ու նրա մարդկանց հետ: Արդյունքում մի բազմաշերտ խոհագրություն է՝ մտածելու, որոնելու անչափ հնարավորություններով, բայց այդպես էլ պատասխան չտվող, նաև ընթերցողին համոզելով պատասխանի անհնարինության մեջ՝ դա ներկայացնելով տեքստի ու ենթատեքստի փոխկապակցվածությամբ:

Հիմնաբառեր՝ տեքստ, ենթատեքստ, համատեքստ, ներակա (իմպլիցիտ), արտակա (էքսպլիցիտ) ազդեցություններ ու զգացողություններ, թեզաուրուս՝ thesaurus:

Ժամանակակից արձակի մասին խոսելիս պետք է նկատել, որ այն այժմ ավելի շատ ձգտում է մի վիճակի, երբ երևույթները մինչև վերջ չեն նկարագրվում, իրադարձությունները չեն ավարտվում, նյութն էլ չի սպառվում: Գրական տեքստի այդպիսի կազմակերպմանը, երբ ընթերցողն ինքը պետք է մտքում լրացնի, ավարտին հասցնի կերպարների գործողությունները, իրադարձությունները, մտովի ակտիվորեն մասնակցի ստեղծագործական գործընթացին, նպաստում են բազմաթիվ գործոններ, այդ թվում նաև տվյալ տեքստի ենթատեքստերը: Վ.Վ. Իվաշևան մեր ժամանակի արձակի շարադրման ենթատեքստերով գրելաձևը արդարացիորեն կապում է հասարակության զարգացման ընդհանուր միտումների հետ: «Գրողը կարծես կողմնորոշված է **դեպի խելացի** (ընդգծումը՝ Վ.Վ. Իվաշևայի) ընթերցողը, որն ընդունակ է հասկանալու իրեն առանց հուշումների՝ չփնտրելով անգամ պատումում հետևողական տրամաբանություն: Եվ սրան հակառակ՝ գրականության մեջ գնալով առավել խորքային են դառնում ենթատեքստերը և առավել հակիրճ՝ ուղղակի պատմությունների նկարագրությունները»[1]:

Ենթատեքստը՝ որպես այդպիսին, մասնագետների կողմից միանշանակ չի ընկալվում: Կան բազմաթիվ մեկնաբանություններ: Եվ այդուամենայնիվ հետազոտողների մեծ մասը համաձայն է այն կարծիքին, որ ենթատեքստն ըստ էության լրացուցիչ, յուրահատուկ մի միտք է, որն անմիջականորեն չի

---

[1] *Ивашева В.В.* Почерк новой эпохи // «Вопросы литературы», 1975, № 9. С. 108.

բխում տեքստի ուղիղ իմաստից: Բայց այդ տեքստն իր մեջ կրում է այդ լրացուցիչ միտքը, խորհրդանիշը բառ-մանրամասնության, այլաբանության, այլաբերության, հեգնանքի, նույնիսկ ինչերանգի փոփոխության ձևով: Այս դեպքում հեղինակը հենվում է այնպիսի «ֆոն ստեղծող», այսինքն՝ հանրագիտարանային գիտելիքի վրա, որին տեղյակ է նաև ընթերցողը: Հեմինգուեյը գեղարվեստական ստեղծագործությունը համեմատում էր սառցալեռան հետ, որի փոքր մասն ենք մակերեսին տեսնում, իսկ մեծ հատվածը ծածկված է ջրով: Մ. Մետեռլինկը համարում էր, որ մեծ ողբերգությունների վեհությունն ու գեղեցկությունը ոչ թե հերոսների արարքներում է, այլ բառերում: «Եվ ոչ միայն այն բառերում, որոնք ուղեկցում և բացատրում են գործողությունը: Արտաքին - անհրաժեշտ երկխոսությունից բացի էլի ինչ-որ բան է պետք… Անհրաժեշտ երկխոսությանը զուգահեռ գրեթե միշտ մի այլ երկխոսություն էլ է լինում, որն ավելորդ է թվում»[2]:

«Անհրաժեշտ երկխոսությանը զուգահեռ գրեթե միշտ մի այլ երկխոսություն» կա Հրանտ Մաթևոսյանի «Մեծամոր» վիպակ - էսսեում: Կախված ընթերցողի ընկալումից՝ «այդ այլ երկխոսությունը» տեքստ - ենթատեքստ ձևաչափում յուրաքանչյուրը յուրովի է բացատրում: Եվ մեկի ընկալածն ամենևին չի ժխտում երկրորդի զգացածը ու հակառակը:

Մեր պատկերացմամբ «Մեծամորը» գրողի գրական հավատամքի խտացված ներկայացումն է: Այն ոչ միայն ժամանակային (Ք. ծ. ա. 17-րդ դարից մինչև մեր օրերը՝ թուրք գրող Նեֆզատ Ուստյուն, Վ. Համբարձումյան), ոչ միայն տարածական (Եգիպտոս–Ասորիք–Բյուզանդիա–Հայաստան–Տիեզերք), այլև փիլիսոփայական խոհերի, պատմական իրադարձությունների հսկայական ընդգրկում և դրանց գնահատականը ենթատեքստերով ընթերցողին հասցնելու միտում ունի: Մաթևոսյանն այս ամենը բեկում է իր անհատական հոգևոր-աշխարհայացքային պրիզմայում, որ հետո ենթատեքստի ձևով այն յուրահատուկ բեկման ենթարկվի ընթերցողի գիտակցության մեջ: Այսպես տեղի է ունենում մի անսովոր հաղորդակցություն, որից հետո, թեև չկա համադարմանը և ավելի շատ են անհայտները, ավելի շատ՝ երկմտանքները, բայց «Մեծամորն» ավարտելիս ընթերցողն ավելի մաքուր է, ավելի տառապած…

Հր. Մաթևոսյանը «Մեծամորը» կառուցել է ժամանակակից մարդու առօրյայում կատարվող սովորական և ոչ սովորական դիպվածների, համաշխարհային և տեղական լրատվության, ազգի պատմության կարևոր և անկարևոր թվացող դեպքերի և իրադարձությունների զուգահեռներով և այդ ամենի նկատմամբ սեփական ապրումների ու խոհերի, ընդվզման ու տառապանքների, դրանց համադրության ու հակադրության, զուգորդման և զգացմունքային մեկնությունների, մտավոր անհաշտ կռվի և փաստի արձա-

[2] Современный словарь-справочник по литературе (авторский коллектив), М.: Изд-во «Олимп», 2000. СС. 366– 367.

նագրման համատեքստում: Այս տեսանկյունից «Մեծամորը» ժամանակակից կրթված մարդու կյանքն է, եթե կուզեք՝ նրա մի սովորական օրվա նկարագիրը, որն արտաքինից չըմբռնվող դաժան իրականության և սեփական խղճի միջև հարաբերությունների, բախումների ու մարտերի արդյունք է: Իսկ ինչպես է դա իրականացվել էսսեում: Եթե ասենք, որ այն փաստագրական ֆիլմի սկզբունքով ստեղծված խոհափիլիսոփայական մենախոսություն է, ապա, կարծում ենք, սխալված չենք լինի: Ահա օրինակ: Առաջին հայացքից սովորական տեղեկատվություն է, խիստ սովորական փաստի արձանագրում.

ա) *«Ամենայն ուրախությամբ դարձյալ կգայի Խորհրդային Միություն, բայց անելիք շատ ունեմ* [1]*: Մեր վիպասանները ֆրանսացի հրատարակիչների համար փնտրված հեղինակներ են* [2]:

Պետք է, - հրաժեշտ տալով ասաց թուրք առաջադեմ գրողը (նա հակաամերիկյան թրքական շարժման գործուն մասնակիցներից է), – վերջացնեմ ձեռքիս գործը և սկսեմ աշխատանքը վաղուց մտածված մի գրքի վրա, որ լինելու է քսանական թվականներին իմ ժողովրդի վարած ազգային – ազատագրական պատերազմի մասին») [3][3]:

Տեղեկատվությունն ընդամենը երեք նախադասություն է, բայց հասցնում է հաղորդել, որ ԽՍՀՄ է եկել թուրք գրող (1սովորական լուր), ֆրանսիացիներին թուրք գրականությունն է հետաքրքրում, ասել է թե դարասկզբի բարբարոսությունների մասին հիշողությունները միայն մերն են, ասել է, թե թուրքն այնքան է քաղաքակրթվել, մշակութային ազգ դարձել, որ ֆրանսիացի հրատարակչի համար փնտրված հեղինակ է դարձել[4], իսկ ֆրանսիականը մարդկանց մտայնության մեջ նշանակում է նրբաճաշակ: (1 սովորական + 3 ենթատեքստ), առաջադեմ գրող՝ տիպիկ խորհրդային մտածողությամբ՝ նշանակում է հակաամերիկյան ուղղվածություն՝ տեղեկույթ է ժամանակի գաղափարախոսության մասին (1 սով. + ենթ.), առաջադեմ թուրք գրողի համար 20-ական թվականներին իրականացրած հարյուր – հազարներով անմեղ մարդկանց ջարդերն ընդամենը Թուրքիայի ազգայինազատագրական պատերազմն է եղել… հայոց հողում (այսինքն՝ մեղքի զգացման բացակայություն, այսինքն՝ թվացյալ քաղաքակրթվածություն՝ 1 սով. + ենթ.): Երեք նախադասություն, որոնց մեջ 4 միավոր սովորական տեղեկույթը միա-ժամանակ ենթատեքստով 5 տարբեր մտքեր է հաղորդում:

Պայմանականորեն համարենք, որ այս և հաջորդ լրատվությունները թերթերից են, մանավանդ, որ այդպիսիք միշտ կարելի է գտնել: Եվ հենց նյութի հաղորդման այս ձևը նույնպես ենթատեքստ ունի, այն է՝ սա մեր կյանքն է, և մեր ապրածի պատառիկները կամ գուցե հսկայական մասը հենց սրանք են:

բ) *«Ազնիվ Օքիութերիձեն (հորենական ազգանվամբ՝ Խաչթովմասյանը)*

---

[3] *Մաթևոսյան Հ.* Երկեր երկու հատորով, հատոր 1-ին, Եր., 1985, էջ 347:

[4] Նկատենք, որ «Մեծամորը» գրվել է անցյալ դարի 70–80-ականներին:

փնտրում է հորը՝ Համազասպ, մորը՝ Արուսյակ, եղբայրներին՝ Անդրանիկ, Պողոշ, Անուշավան, Մանուկ, Հարություն, Համբարձում, Գառնուկ (Ազնիվը Գառնուկի իսկական անունը լավ չի հիշում, ընտանիքի երեխաները նրան Գառնուկ էին ասում), քույրերին՝ Արփեն, Մարիամ, Շուշան Խաչթով-մասյաններին (ծնված 1895–1913 թվականներին, Արևմտյան Հայաստանի Բիթլիս քաղաքում), հորեղբայրներին՝ Արշակ, Սարգիս, Խաչատուր, նրանց զավակներին՝ Աշոտ, Արտաշես, Արտավազդ, Հակոբ, Գալուստ, մյուս Շուշան, Գուրգեն, Սուրեն, Աղավնի, Ոսկի, Թուխմանուկ Խաչթովմասյաններին, ծնված նույն քաղաքում [1]:

Անհետ կորել են 1915 –ին [2]:

Ազնիվին փրկել է մի լեհ սպա [3]:

Լուրեր կան, որ Ազնիվի հարազատները կենդանի են և ապրում են Արգենտինա, Ավստրալիա կամ գուցե Ռուսաստան [4]:

Ազնիվենց տունը վանքի ետևն էր, տան ու վանքի արանքում այգին էր, այգում ջրհոր կար [5]*: Տեղեկություններն ուղարկել U. S. S. R. Армянский С.С.Р. Երևան, Ալավերդյան փողոց – 37, «Հայրենիքի ձայն» շաբաթաթերթի խմբագրությանը»* [6][5]:

Մի ընտանիքի պատմության փշուր է՝ ամփոփված վեց նախադասության մեջ: Կրկին դիտարկենք նախադասություն առ նախադասություն: «Ազնիվ Օքիոփերիձեն (հորենական ազգանվամբ՝ Խաչթովմասյանը) [1], Օքիոփերիձե ազգանունը ստիպում է մտածել ազգությունը կորցրած լինելու, ձուլվելու վտանգի մասին, իսկ փակագծում ասվածը [2] ոչ միայն հայ լինելն է փաստում, այլև ազգանվան խաչը կարծեք այդ գերդաստանի ճակատագիրն է: Նախադասությունը չի ավարտվել, բայց արդեն կա 1 տեղեկույթ և 2 ենթատեքստ): Նույն նախադասության մեջ անունների թվարկումը [3] և՛ զոհերի մեծ թիվ է նշանակում, և՛ հատկապես այն, որ եղեռնը կամ գուցե սխալ ըմբռնված քաղաքակրթվածությունը հայոց մեջ կարևոր ազգապահպան մի հատկանիշ էլ են մեռցրել՝ շատ երեխաներ ունենալու, «յոթ որդով սեղան նստելու հատկանիշը» (դարձյալ 1 տեղեկ. և 2 ենթ.): Նորից հիշեցում՝ անհետ կորել են 1915-ին [4], փրկել է մի լեհ սպա, այսինքն՝ աշխարհի աչքի առաջ է ամեն ինչ կատարվել [5]: Արգենտինա, Ավստրալիա, Ռուսաստան թվարկումը բացատրում է Սփյուռքի առաջացումը [6]: Ազնիվենց տունը վանքի ետևն էր, տան ու վանքի արանքում այգին էր, այգում ջրհոր կար: Սա հայ մարդու կենսակերպն է եղել. ընտանիք – աշխատանք (այգի – ջրհոր) – հոգևոր կյանք [7]: Իսկ ահա վերջին նախադասությունը կարծեք հստակ նշում է մեր լեզվի, մեր մշակույթի տեղը ժամանակակից աշխարհում. անգլերենը՝ համաշխարհային լեզու, մտար՝ ԽՍՀՄ՝ ռուսերենն է և միայն Երևան, Ալավերդյան փողոցում է հայերեն[8]:

գ) *«Բազմազավակ մայրերին «Հերոսուհի մայր» պատվավոր կոչում*

---

[5] *Մաթևոսյան Հ.* Երկեր երկու հատորով, հատոր 1-ին, Եր., 1985, էջ 348:

շնորհելու մասին. -«Հերոսուհի մայր» պատվավոր կոչում շնորհել և «Հերոսուհի մայր» շքանշաններ ու ԽՍՀՄ Գերագույն խորհրդի շնորհագրեր հանձնել տասը երեխա ծննդաբերած և դաստիարակած հետևյալ մայրերին [1].

1. Ֆրանգիզ Սուլթան կըզի ԱԲԴՈՒԼԱԵՎԱՅԻՆ – տնային տնտեսուհի, Սիսիանի շրջանի Դաստակերտ ավան:

2. Բախչագյուլ Շկոյի ԱՐԱԲՅԱՆԻՆ – սովխոզի բանվորուհի, Արագածի շրջան: . . . .» [2][6]*:*

Նախորդ՝ անուղղակի ասված մտքի ուղղակի շարունակությունն է հակադրության ձևով, նաև նախորդի ենթատեքստի ուղղակի տեքստային հաստատումն է: Հայաստանից «Հերոսուհի մայր» կոչմանն արժանանում են ադրբեջանցիները (առօրյա խոսքում՝ թուրքերը) և քրդերը, ու աչքիդ առաջ ձգվում է տրամագիծը կամ անկյունագիծը, որ Սյունիքից հասնում է Արագած ու …:

դ) *«Աշխարհի տասնչորս երկրներից, որպեսզի քննարկեն գալակտիկաներում կատարվող անկայուն երևույթներին վերաբերող մի շարք հարցեր, Երևան են ժամանել յոթանասուն խոշորագույն աստղաֆիզիկոսներ, դրանց մեջ են….: Գիտաժողովում բացման խոսքով հանդես եկավ Վիկտոր Համբարձումյանը…: …Նա նշեց խիստ կարևորությունը անկայուն երևույթների հետագա հետազոտության, որի նպատակն է լայնացնել հեռավոր գալակտիկաների կառուցվածքի և նրանց բաղադրած նյութերի դեռևս անհայտ հատկությունների գիտական պատկերացումները»*[7]:

Ակադեմիկոս Վ. Համբարձումյանի խոսքը գիտական է, համաշխարհային կարևորության, բայց այդ խոսքի հետ կամ դրանից առաջ չասված, չհնչեցված հարց կա, որի պատասխանը ոչ ոք չի կարող տալ: Պատասխանը և՛ այստեղ է, և՛ այստեղ չէ, պատմության խորքերում է ու նաև ազգի հոգևոր նկարագրում ու… «Մեծամորի» ենթատեքստում: Ահա.

«Քարայրի խոր լռության մեջ բոբիկ ոտները մերկ գետնին՝ նա զգում էր Երկրի անդիմադիր գնացքը, և որ այդ ընթացքը մի թեթև ճոճք ունի: Պրոկոպիոս Ամասեցու հունաց լեզվի քերականության քննությունը նա վերջացրեց ՌՈՂԵ թվականին, կցեց հիշատակարանը՝ թե ինքն այլևս այր է մի հիվանդ, ձեռն այլևս հաստատ չէ, չի զորում նաև աչքը և որ շատ անգամ ինքը կերակրվել է հացի հուշով և ձեթի փոխարեն ծախսել է հաճախ աչքերի լույսը մթի մեջ… Երկրի գունդը մատներին պահած, նա քարայրից ելավ, և գետի մրմունջը լցվեց նրա ականջների դատարկությունը, և ականջները խլացան, Արարատյան լույսը ծեփվեց նրա ցավոտ աչքերին, և աշխարհը պատվեց սպիտակ կուրությամբ:…

–Սախլասոն, – ասաց ձիավարողների խումբը:

Դա պարսից լեզուն չէր: Ղպտաց լեզուն չէր: Հունաց լեզուն չէր: Վրաց

[6] Նույն տեղում, էջ 348:

[7] Նույն տեղում, էջ 349:

լեզուն չէր, աղվանից խոսվածքը չէր: Քերականը մոլորվեց ու նայեց՝ շենը չկար, արահետը չկար, ոչխարի հոտը երկիրը կլպելով գալիս էր»[8]:

Ու մինչ հայ գիտնականները՝ հայացքը երկնքին, դիտակով թե առանց դիտակի, մտքի թռիչքով տիեզերքի գաղտնիքներն են բացահայտում մարդկության համար, իրենց հայրենի հողը դառնում է օտարինը, քանի որ նա երկնքին է նայում, իսկ ոտքի տակի եղածը երևի թե չի էլ գնահատում: Գիտնականի, տիեզերագետ-փիլիսոփայի պարագայում գուցե ինչ-որ տեղ, ինչ-որ կերպ դա հասկանալի է, թեև ոչ ընդունելի, բայց հասարակ մահկանացուի, հասարակ հայ մարդու պարագայում այդ վարքը ոչ միայն անհասկանալի ու անընդունելի է, այլև այպանելի ու դավադիր… Միտումով է արվել, թե ոչ միտումով՝ էական չէ:

«…Հայերի Արշակ թագավորը կատաղություն չէր ունեցել Արցախ, Աղձնիք, Ծոփք, Նիհորական, Դասըն, Անձիտ, Կորդուք, Գուգարք բազմանուն երկիրը դարձնել բռունցքի պես մի Հայք, Արշակ մարդահաճ թագավորի բազուկը դողացել էր ջարդելու, կռանելով միայն իր կամքը, բազմագլուխ երկրի կուսակալ ավելորդ գլուխները, և ահա իշխանների նախիրը իրենը կարծեց իր արածած մարգագետինը, մաճկալների ու հնձվորների բանակը, երակների արյան կորովը և արյան մեջ սաղմի պտույտը իր երակներում, կարծեց ինքը իրենն է, Արշակինը չէ, և տարավ, Շապուհին տվեց մի զանձ, որ ոչ Արշակինն էր, ոչ էլ իրենը, այլ գալիք սերունդներինս՝ մերը: Եվ հայերի Արշակ թագավորը բաց մարտադաշտում նետատարափի տակ մնաց մերկ ու մենակ»[9]:

Պատմության մեկ՝ ընդհանրացնող օրինակ, որի ենթատեքստը հարյուրամյակներով ու նաև այսօր հայրենիքի տեր ու պատասխանատու լինելու գիտակցության, սերունդներին բարգավաճ, հզոր ու անխաթար երկիր ժառանգելու մտայնության չգոյությունն է, մինչդեռ այս միտքը հայ մարդու արյան հետ պետք է հոսեր նրա երակներով, դառնար գեն ու փոխանցվեր սերունդներին: Եվ քանի դեռ դա այդպես չէ, դարերի միջով կշարունակվի նաև այս զրույց – ենթատեքստը. *«…հայոց պետերը պարսից Վռամին ասացին. –Ախպեր, մեզ թագավոր պետք չի, մենք թագավոր չենք ուզում. թագավոր է՝ էդ է դու թագավոր ես, բան հարցնել է՝ կգանք քեզ կհարցնենք, համ էլ քաղաք կտեսնենք, աղջիկ – մաղջիկ կպատահի, թե չէ՝ էն սարերի ծերին…»*[10]*:* Ծանո՞թ խոսակցություն է: Ինքնին հասկանալի է, որ հնում այդպես առօրեական չի հնչել, բայց այս անմեղ թվացող խոսակցության ներքին շերտերում մի վտանգավոր մտայնություն կա, որը համաճարակի պես է և որն այսօր էլ կարծես իշխող է և որի դեմ քչերը, հատ ու կենտ անհատներն ու մեծություններն են ընդվզել. *«Նրանք եկան Սահակ Մեծ*

---

[8] Նույն տեղում, էջ 366–367:

[9] Նույն տեղում, էջ 360:

[10] Նույն տեղում, էջ 361:

քահա-նայապետի մոտ, դժգոհեցին և նրան նույնպես հրավիրեցին իրենց օգնելու, որպեսզի Արտաշեսի վրա չարախոսեն պարսից արքայի առջև, իրենց թագավորին դեն գցեն և պարսիկ բերեն աշխարհին կառավարող: Իսկ Սահակ Մեծն ասաց.

-Եվ ինչպե՞ս կարելի է այդ իմ ախտավոր ոչխարը փոխել առողջ գազանի հետ, որի հենց առողջությունը մեզ համար պատուհաս է»[11]:

Հասկացողը հասկացավ: Մեծ անհատի և մանրախնդիր թվացյալ մեծամասնության այդ հակասություններում բաժան-բաժան եղավ մի մեծ հայրենիք ու մեր օրեր հասավ լեռների մի փոքրիկ անկյունում ծվարած հողակտոր՝ առողջ գազանից մազապուրծ:

Եվ վերջապես՝

ե) *«Հանրապետության գիտությունների ակադեմիայի հնագիտության թանգարանի արշավախմբերը ծավալուն պեղումներ են կատարում….: Ամե-նուրեք հայտնաբերվում են նյութական մշակույթի մեծաքանակ արժեքներ: Թանգարանն ամեն տարի ստանում է հնագիտական միջին հաշվով երեք հազար առարկա: …. դրանք տեղում պահպանելու նպատակով, թանգարան-ներ դարձնել Դվինը, Գառնին, Էրեբունին: Մեկ - երկու տարի հետո թանգա-րաններ կդառնան Մեծամորը, Հառիճը, Շենգավիթը, Արմավիրը, Լճաշենը, Գլաձորը, Սյունիքը, Աղստևի հովիտը, Սևանի ջրերից ազատված տարածու-թյունները և, շատ հավանական է, ազատվելիք տարածությունները նույնպես:…»*[12]:

Սա ևս տեղեկատվության ու ենթատեքստերի ամբողջություն է: Ասել է, թե այս ի՜նչ ոգևորություն է, որ մոլուցքի է վերածվել՝ թանգարան, թանգա-րան, էլի թանգարան… Իսկ դու որտե՞ղ ես ապրելու, մա՛րդ աստծո… Մի՞թե հայոց մշակույթի բեռն այնքան ծանր է, որ կենդանի մարդուն իր ապրած տեղով հանդերձ վերածելու է թանգարանային նմուշի…

Սթափեցնող խո՞սք է, թե…

Ընթերցողին թողնենք այս մտքերի հետ, իսկ մենք փորձենք հասկանալ, թե ինչպիսի արտահայտչամիջոցներ են սովորաբար գործածում գրողները, որ տեքստի ներակա՝ ենթատեքստային բնույթն ընկալվում է ընթերցողի կողմից:

Ռուս գրականագետ Կ. Դոլինինը նկատում է. «Եթե ուշադրության կենտրոնում պա-հենք այն, որ արտահայտչականության հնարները միշտ կառուցված են անսպասելի, անակնկալ բառապաշարային համակցություն-ների վրա, ապա միանգամայն տրամա-բանական է խոսել այն մասին, որ արտահայտչականության միջոցները (փոխաբերություն, փոխանունություն (մետոնիմիա) մակդիր, համեմատություն) միշտ պետք է «ահա-զանգեն» ներակա (իմպլիցիտ) տեղեկույթի մասին և դառնան ինքնատիպ բանալի

[11] Նույն տեղում, էջ 362:

[12] Նույն տեղում, էջ 349:

վեր-ջինիս ընկալման համար: Այդուամենայնիվ պետք է նշել, որ ընթերցողի կողմից նորմա-տիվների այդպիսի «խաթարումների» ըմբռնումն իրակա-նացվում է դրանց բառիմաս-տային բոլոր նրբությունների իմացության դեպ-քում (միջազգային ընդունված եզրույթը՝ թեզաուրուս՝ thesaurus) և կախված է այն բանից, թե ինչ է ասում տեքստը»[13]: Ահա.

«Արմավիր գյուղի դպրոցական տղաներն ահա պիտի հնձիչ բանեցնեին, լոլիկ հա-վաքեին, ջրանցք քաշեին… պեղելով կավից զատում են օրական մի ուլունք, ջնարակած մի կտոր ափսե, երբեմն՝ կոպիտ մի արձաթադրամ, կա-վե մի սալ՝ որը երկու ռուբլի հիսուն կոպեկ փողով և դպրոցում Հայոց պատ-մությունից ստանում են անբավարար»[14]:

Մեկ նախադասություն, որում ոչ միայն պատմություն կերտող ու ազգ հարատևող աշխատանքի գովերգումն է, այլ նաև վճարվող ծուլության ու դրա հետևանքով սեփական պատմության տգետ կողոպտիչի կերպարի նկարագրությունը և այդ ամենի նկատմամբ գրողի դառը հեգնանքը:

Լեզվական միջոցներով արտահայտված պատկերների, համանմանու-թյունների և մյուս միջոցների օգնությամբ ընթերցողը «…վերականգնում է բաց թողածը կամ թերա-սացությունը, ենթատեքստի ի հայտ գալու մեխա-նիզմով նրա ուղեղում առաջանում են ասոցիացիաներ՝ տեքստի այս կամ այն բովանդակային տարրի, իմաստի, պատկերա-ցումների ու հասկացու-թյունների՝ իրականության հետ ունեցած կապերի տեսքով»[15]: Ասվածի օրի-նակ է հետևյալը. *«Հետո թռած եկավ արեգակի շեղբը, բախվեց, սայթաքեց Արարատի սառույցների վրա և ձորն ընկավ ու փշրվեց, և Արարատյան հովիտը լցվեց կապույտ վաղորդայնով: Մի պահ սպասեց ու հազար գործարանի ուժով պայթեց Երևան միլիոնանոց քաղաքը: Ջրհեղեղը ցա-մաքել էր՝ Գեղամա լեռներում թողնելով մի բուռ ջուր:*

Եվ քնի մեջ ես զգում եմ մայրական գոյության հովանին ու, սրճի բուրմունքի հետ, լսում ընկերներիս ծիծաղը:

- Քնեցիր, մեծացար, մեծ տղա դարձար:

- Գնում ենք Մեծամոր, վեր կաց:

- Ասում եք Արաբստանը ժամանակին նվաճել եք, հա՞:

- Նվաճած կլինենք:

- Ո՞ւր չքացաք հետո, չե՞ք հիշում:

- Հիշում ենք. ղըպտերի բանակն առանք, եկանք ջարդուխուրդ արինք հայերիդ:

-Եկել էիք ձեր տուն, բա չէի՞ք կարոտել:

- Կարոտել էինք, լաց եղանք ու լաց լինելով ջարդեցինք:

- Հետո՞, անունն ի՞նչ դրիք:

---

[13] *Долинина К.А.* Интерпретация текста, М., 1985. С. 39.

[14] *Մաթևոսյան Հրանտ*, Երկեր երկու հատորով, հատոր 1-ին, Եր., 1985, էջ 356:

[15] *Долинина К.А.* Интерпретация текста, М., 1985. С. 39.

-Անունը դրինք բյուզանդական հայ Վասիլ 2-րդ հայասպան»[16]:

Ասացինք, որ ենթատեքստն ըստ էության լրացուցիչ, յուրահատուկ մի միտք է, որն անմիջականորեն չի բխում տվյալ տեքստի ուղիղ իմաստից: Տեքստն իր մեջ կրում է այդ միտքը, այլաբերության իր բոլոր՝ փոխաբերության, փոխանունության (մետոնիմիա), այլաբանության, հեգնանքի, չափազանցության, նվազաբանության ձևերով, ինչպես նաև համեմատության, նույնիսկ հնչերանգի փոփոխության ձևով: Դիտարկենք ար¬-տահայտման այդ ձևերը:

Այլաբանություն (ալեգորիա): Գրականագիտությունը այլաբանություն է համարում «Բնության, կենդանիների կյանքից վերցված կամ որևէ այլ կոնկրետ պատկերի օգնությամբ տրված հասարակական այս կամ այն երևույթի փոխաբերական նկարագիրը»[17]: «Մեծամորում» այլաբանություններն այնուամենայնիվ ուղղակիորեն կապվում են մարդկանց, նրանց վարքի հետ: *«Թուխ ու ջղային մարդկանց երկու ցեղ, որ իրենց հայ ու հույն էին կոչում, զինվեցին սաղավարտով, նիզակով, թրով, զրահավորվեցին իրենք և զրահապատեցին իրենց նժույգը, միացան, դարձան հայ-հույն միակուռ ասպետ, և Մարաթոնից զրնգոցով եկավ ասպետը… Արևելքից գալիս էր արտ ու արոտ տրորելով Ակչա – կոյունլու ոչխարի հոտը… Զրնգոցով գնաց ասպետը, խփեց ու խրվեց Ակչա – կոյունլու հոտի մեջ և տառապեց ու ելնել չկարեցավ բրդի փափուկ նեղվածքից, և նրա զրահը բրդի մեջ չէր զրնգում… Եվ հովիվը մահակը թափահարեց ու քշեց նրան էլ հոտի հետ մինչև Մարաթոն ու հերկուլեսյան սյուներ: Եվ նա մոռացել էր, որ ինքն ասպետ էր և Ակչա - կոյունլու հոտի մեջ մայում էր»*[18]:

Փոխաբերություն. *«Գնացքի էր սպասում երկաթուղին, լռում էին Էջմիածնի պղնձե զանգերը, խորհում էր կավե մի կտոր պատը խաղողի պառավ որթի մոտ, լույսը ծփում էր Երևան քաղաքի վրա Արարատյան հովտով մեկ»[19]:*

Փոխանունություն. տեքստը չծանրաբեռնելու համար ներկայացնենք մեկ - երկու օրինակ. *«…տագնապոտ գիշերվա գողի պես գնում էր սահմանային Արաքսը…», «…մեռնում էին հին շշուկները հին իջևանատան պառավ մոխրի մոտ Անիի կանաչ ճանապարհին…»*[20] և այլն:

Հեգնանք. Մաթևոսյանի հեգնանքը միշտ չէ, որ ընկալելի է, այն ավելի հաճախ թաքնված է: *«Մեկ - երկու տարի չանցած՝ թանգարաններ կդառնան Մեծամորը, Հառիճը, Շենգավիթը, Սևանի ջրերից ազատված տարածություն-*

---

[16] *Մաթևոսյան Հ.* Երկեր երկու հատորով, հատոր 1-ին, Եր., 1985, էջ 354:

[17] *Ջրբաշյան Էդ., Մախչանյան Հ.,* Գրականագիտական բառարան, Եր., 1972, էջ 13:

[18] *Մաթևոսյան Հ.* Երկեր երկու հատորով, հատոր 1-ին, Եր., 1985, էջ 351:

[19] Նույն տեղում՝ էջ 352:

[20] Նույն տեղում՝ էջ 352:

ները և, ամենայն հավանակա-նությամբ, ազատվելիք տարածությունները նույնպես: Չէ՞ որ օտարները մեր հանրապետությունը կոչում են թանգարան բաց երկնքի տակ»: Կամ՝

«...Խնդրվում է չմտնել վայրէջքի հրապարակ: Վայրէջքի հրապարակ մտնողները պատժվում են օրենքի ամենայն… Խնդրում եմ մի՛ մտեք վայրէջ-քի հրապարակ, արտասահմանից հյուրեր կլինեն, ամոթ է… Այ ախպեր ջան, էդ ո՞ւր ես գնում, քեզ որ մի բան պատահի, ինձ վրա են խոսելու, չէ…»:

«... ծեր որթերի արանքով՝ պատները բարակ, վիզները նեղ կարմիր կա-րասների շարք էր: Նրանց նախշազարդ վզներին գիտահետազոտական մի հիմնարկի չափ մանրամասն գրված էր, թե նրանք Մենուայի որդի Արգիշ-տիի (Արգիշտի էլ անո՞ւն լինի)… Արգիշտիի կարասներն են, «պարունակել են խաղողի գի… գի…», գի¯… գիտահետազոտական մի նոր հիմնարկ: Դե «գինի», էլի, գինի, կարասն ի՞նչ պիտի պարունակեր՝ գինի: … Եվ շատ պարզ, մաքուր հայերեն գրած էր, թե այդ այգին թանգարան ու թանգարանի հրապարակ է դառնալու, տնտեսության այդ ղեկավարը՝ թանգարանի վարիչ, և այդ ջրվորը դառնալու է Արգիշտիի կնոջ արծաթե հայելու պահակ»[21]*:*

Բավարարվենք այսքանով: «Մեծամորի» ընթերցումն ավարտելուց հետո հայտնա¬-բերում ենք, որ վիպակն արտաքին կամ որ ավելի ճիշտ է՝ երևա-ցող բուն տեքստից զատ, ոչ թե դրվագային, այլ ամբողջովին ենթա-տեքստային մի այլ պատում էլ ունի: Ե՛վ տեքստային, և՛ ենթատեքստային երկու շերտերն էլ դնում են մի խնդիր. հայ մարդու իր հողում ապրելու, իր աշխատանքով այսօրը կերտելու խնդիրը: *«…մեր բանաստեղծությունը, մեր Կոմիտասը, մեր Շեքսպիրը, մեր Կոջոյանը – հե¯րն անիծած, հիսուն տարվա մեռել Թալեաթն ով է, որ այնտեղից այստեղ թունավորի իմ կենաց բաժակը: Հերն անիծած, այս ժողովուրդն իր ծանր մշակույթն այնպես է քաշում, ինչպես կռվում է մրջյունը լիքը հասկի դեմ, ինչպես ճարճատում է սայլը խաչքարի տակ: Հերն անիծած, ունես կանգնելու տեղ, այս հազարամյա կավոտ այգիներից պոկիր մի ողկույզ շեկ խաղող, մատներիդ մեջ պահիր մի բաժակ կոնյակ արևի դեմ, կանգնիր լավաշհաց փռած հովտում Նոյի լեռան կողքին և ասա. ես ե՛ս եմ»*[22]*:* Հակառակ պարագայում ոտնահարվում է ազգի՝ իր կյանքով ապրելու, սեփական բախտն ինքնուրույն տնօրի-նելու իրավունքը: Հակառակ պարագայում վտանգվում է ազգի գոյատևումը և այդպես շարունակելու դեպքում նրա վաղն անորոշ ու մշուշոտ է…

Հայոց պատմության մեջ թույլ տրված սխալների, ցավալի պարտություն-ների և դրանց հետ ժողովրդի հոգեբանորեն անհասկանալի համակերպվող վարքագծի քննադատությամբ «Մեծամորն» աղերսներ ունի Մովսես Խորե-նացու «Ողբի» հետ, որ արդեն հազար հինգ հարյուր տարի արդիական է

[21] Նույն տեղում՝ էջ, էջ 352, 355, 356:

[22]Նույն տեղում՝ էջ 369–372:

ամեն նոր եկող սերնդի համար: Աղերսներ ունի համլետյան «լինել, թե՞ չլինել» հարց – երկընտրանքի հետ, որի պատասխանն այս դեպքում ևս տրված է ենթատեքստերով՝ ճանաչողության, կենսափորձի, աշխարհընկալման իր՝ գրողական տեսանկյունից:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Մաթևոսյան Հ.* Երկեր երկու հատորով, հատոր 1-ին, Եր., 1985:
2. *Ջրբաշյան Էդ., Մախչանյան Հ.,* Գրականագիտական բառարան, Եր., 1972:
3. *Долинина К.А.* Интерпретация текста, М., 1985.
4. *Ивашева В.В*. Почерк новой эпохи // «Вопросы литературы», 1975, № 9.
5. Современный словарь-справочник по литературе (авторский коллектив), М.: Изд-во «Олимп», 2000.

ТЕКСТ–ПОДТЕКСТ: КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ В ЭССЕ «МЕЦАМОР» Г. МАТЕВОСЯНА

Ж.В. Ростомян

АННОТАЦИЯ

Грант Матевосян в своем эссе «Мецамор» своеобразно представляет отдельные исторические события, исторических лиц Армении, также своеобразно анализируя эти события и связывая с современной ситуацией и современными людьми.

В итоге получается многослойное эссе с раздумями, которые представляются в контексте взаимной сочетании текста и подтекста.

Ключевые слова: текст, подтекст, контекст, имплицит, эксплицит, взаимовлияние и чувственность, тезарус.

THE CORRELATION BETWEEN TEXT AND CONTEXT (BASED ON OF HRANT MATEVOSYAN'S EPICAL NOVEL "METSAMOR"

Hrant Matevosyan in his epical novel "Metsamor" has made an attempt to bridge the time of his contemporaries with historical events, he reached his final goal analyzing and revealing figures, events and unique cases. The investigation illuminates a multilayer survey based on the correlation between text and context, the author tries to bring forward problems and give solutions to them, meanwhile he leads the audience to those ones which cannot be solved.

Keywords: Text, Context, implicit, expressive, thesaurus, correlation.

РАБОТА РОССИЙСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ НАД СОЗДАНИЕМ ПЕРВОГО АЛФАВИТА КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

О.Л. Сумарокова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена первым шагам российских просветителей имперского периода в направлении создания национального алфавита тюркских языков среднеазиатского региона, в частности киргизского, на основе кириллицы. В ней анализируются культурно-политические предпосылки проведения во второй половине XIX века в Русском Туркестане алфавитной реформы, а также раскрывается ход подготовительных мероприятий, осуществленных русскими миссионерами, просветителями и государственными деятелями. Процесс кириллизации, воспринятый мусульманским миром как средство русификации и порабощения, покушающееся на исламское вероучение, вызвал сопротивление лидеров российских мусульман. Исследование его форм носят актуальный характер.
Ключевые слова: киргизский язык, киргизский национальный алфавит, кириллица, Российская империя, российские просветители, Туркестанский край.

Благодаря выдающимся достижениям дореволюционной российской тюркологии в области изучения бесписьменного киргизского языка[1], носителями которого являлась значительная часть коренного населения Туркестанского края, были созданы благоприятные условия для системного исследования его истории, а также для начала формирования его литературной формы, в том числе – письменной. Особую роль в этом процессе должен был сыграть национальный алфавит, способный существенно расширить потенциальные ресурсы киргизского языка.

Арабский алфавит, ставший благодаря влиянию ислама единственной системой письма в среднеазиатском регионе, был крайне неудобен в передаче звукового ряда тюркских языков. «Киргизы пользуются арабской азбукой, которая не удовлетворяет нуждам языка этого народа, – писал Р. Дюйсембаев в статье «К вопросу о киргизском алфавите», опубликованной в «Киргизской степной газете» в 1897 г. – Нам надо приняться за усовершенствование алфавита и стараться сделать азбуку вполне пригодным орудием для выражения полного звукосочетания родного языка. Без письменности никакой народ не может стать цивилизованным. До изобретения азбуки не было просвещения и не могло быть.

[1] Под понятием «киргизский язык» исследователи XIX – начала XX в. понимали современные нам киргизский и казахский языки.

Современные народы, цивилизованные своей культурой, обязаны азбуке. У многих народов, имевших несовершенные по трудности и сложности способы письма, не только просвещение, но и простая грамотность были уделом людей только самых богатых или знатных» [1].

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897г., самый низкий уровень грамотности в Туркестанском крае наблюдался у последователей ислама – 2,6% [2. СС. 128–132]. Здесь стоит оговориться: при выяснении грамотности населения учитывалось умение респондентов читать не только по-русски, чем, собственно говоря, и оправдываются рядом современных историков столь низкие показатели, но и на родном языке. Так, в наставлениях счетчикам предписывался следующий порядок заполнения графы «грамотность»: «а) для тех, кто умеет читать по-русски – слово «да»; для тех, кто не умеет читать ни на каком языке – слово «нет». Для тех, кто читает только на другом каком-либо языке – слов «да» с обозначением этого другого языка, напр., «да, по-татарски» и т.п. Против детей моложе 5 лет проводится черта» [3. Л. 8 об.].

Однако стремление к ликвидации безграмотности было не единственной предпосылкой к грядущей алфавитной реформе в Туркестанском крае. Ее необходимость была продиктована целым спектром причин – от глобальной политической до, не менее значимой, гуманистической.

Идея создания национального алфавита для киргизского языка связана с именем Н.И. Ильминского – русского востоковеда, ориенталиста, педагога-миссионера, просветительская деятельность которого простиралась преимущественно на крещеных инородцев. В октябре 1858г., за несколько лет до основания крещено-татарской школы, после тяжелых служебных неприятностей в Казанской духовной академии, Ильминский переехал в Оренбург с намерением поступить на службу в пограничную миссию и начать изучение киргизского языка. С этой целью он обратился к председателю пограничной комиссии в Оренбурге ученому-ориенталисту профессору В.В. Григорьеву, в ходе разговора с которым выяснилось, что здесь «искони установился обычай писать киргизами на татарском языке» [4. СС. 62–63].

Чтобы дать Ильминскому возможность изучить киргизский язык, В.В. Григорьев прикомандировал к нему нескольких выпускников Оренбургской киргизской школы. Написав по-русски бумагу, он поручил Ильминскому перевести ее вместе с помощниками на чисто киргизский язык. Несмотря на строгий наказ, киргизские юноши «постоянно сбивались на книжные татарские формы и обороты», однако, как утверждал Ильминский, «мало-помалу родной язык вступил в свои права, и в переводах стали появляться самостоятельные и удачные киргизские обороты» [4. С. 63].

В 1870г. в «Мнении по вопросу о мерах для образования киргиз» Ильминский сетовал на то, что «русское начальство, по недоразумению, само отчасти содействовало усилению в степи татарского языка… Вся официальная перепис-

ка со степью ведена была, да и теперь ведется по-татарски, а не по-киргизски… Таким образом, исстари установился и доселе господствует ненаучный и несправедливый взгляд на киргизский язык, как какой-нибудь безобразный жаргон татарского языка» [4. С. 64].

В том же году в письме князю Эсперу Ухтомскому, русскому дипломату, ориенталисту и переводчику, исследователь, изумленный киргизским народом и его «замечательным искусством говорить» писал: «Видя, что татарская грамота мало-помалу распространяется в степи, грозит сгладить и уничтожить диалектические особенности киргизского языка, я находил русский язык единственным средством сохранить киргизский язык от татаризации» [4. С. 64].

О преследуемых, в конечном счете, татаро-мусульманским политическим движением целях было заявлено в докладе, сделанном на Особом совещании по вопросам образования восточных инородцев Н.А. Бобровниковым – деятельным помощником Н.И. Ильминского. «Современное литературное движение среди магометан, – заявлял он, – старается создать общемусульманский тюркский язык, слить воедино тюркские и отатарить мелкие мусульманские племена» [5. С. 314].

Подтверждение этого тезиса прослеживается в СМИ предреволюционной России. «Теперь уже не встречается национальных киргизских сапог с высокими подборами, не встречается национальных высоких белых войлочных шапок, которые составляют большую редкость и хранятся только как память о старине, – бьет в набат автор статьи, опубликованной в «Тургайской Газете» за 1895г. – На ногах татарские ичеги, на головах татарские ермолки, на плечах татарские бешметы, – самый язык принимает татарские обороты и пошиб… За изменением внешних форм жизни естественно должно будет последовать, под влиянием тех же условий, изменение внутреннего строя, – перемена в с веками сложившихся обычаях и нравственном мировоззрении народа, а затем потеря всего национального и, если можно выразиться, полное обезличение, но не мировое, не слияние в общую культурную массу, а лишение национальных черт и духа с порабощением татарам» [6].

В интересах сохранения своеобразия киргизского языка путем ограждения его от «татарской примеси в формах и звуках» было предпринято решение «приноровить к нему русский алфавит» [4. С. 71] без всяких изменений. Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман, заручившись поддержкой попечителя Оренбургского учебного округа П.А. Лавровского, обратился за разрешением данного вопроса к министру народного просвещения графу Д.А.Толстому. Ответом министра стал всеподданнейший доклад, выписка из которого была опубликована в Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения 1874–1876гг. В ней сообщалось, что «для того, чтобы практически удостовериться, может ли русский алфавит выражать удобно звуки Киргизского языка, положено было сделать такую пробу: поручить Ильминскому, вместе с ученым Татарином, состоящим при Генерал-Губернаторе, написать русскими

буквами какую-нибудь статью на киргизском наречии, позвать потом несколько гимназистов из Киргизов и заставить ее прочесть; если она будет для них понятна, то фактически окажется, что русский алфавит применим к киргизскому говору». Как свидетельствовал министр, «опыт этот вполне удался» [8. С. 1709].

Пытаясь получить научную оценку своих взглядов на указанную проблему, Министерство народного просвещения передало ее на обсуждение Восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Решение профессорско-преподавательского состава университета было следующим: «… Большинство членов факультета (9 против 3 – О.С.), и в том числе оба преподавателя тюрко-татарских языков, пришло к заключению, что при издании каких бы то ни было книг для означенных инородцев на их языках, следовало бы ввести в употребление русскую азбуку в том виде, как она существует безо всяких в ней изменений и безо всяких к ней дополнений» [4. С. 79].

По сути, лингвистические разногласия грядущей алфавитной реформы были разрешены. От принятия радикальных мер, связанных с введением русского алфавита взамен арабского, политиков и ориенталистов удерживал другой вопрос – религиозный, заключающийся в тесной связи письма и конфессиональной ориентации. Исторически сложилось, что арабский язык, арабское письмо и ислам оказались неразделимыми взаимодополняющими полюсами всей исламской культуры, развивавшимися синхронно с момента своего возникновения – первого века хиджры (VII в. н. э.).

К началу XIXв. формально практически все киргизы приняли ислам, и в них магометанское учение, хотя и в неясных очертаниях, спустя полвека являлось уже верой укоренившейся, хорошо амальгированной с патриархально-родовыми архаическими воззрениями, с первобытной религией рода. А потому арабская письменность, как важнейший атрибут мусульманского образования и культуры, воспринимался народами Туркестанского края как связующее звено со всем исламским миром и священным духовным наследием. «Если бы каким-нибудь чудом все подвластные России племена, исповедующие магометанство, вдруг приняли православную веру, – писал Ильминский, – то и русский алфавит вошел бы к ним без всякого затруднения. Но пока они остаются в магометанской вере, до тех пор русской азбуке будет крайне трудно бороться с алфавитом арабским» [7. С. 19].

Понимая сложность ситуации, Ильминский в письме ректору Санкт-Петербургского университета указывал на то, что «это дело на первых порах не может и не должно быть вдруг вводимо в больших размерах и на большом пространстве, а должно быть сначала в виде опыта быть употреблено в одной или немногих школах или небольшом обществе инородцев, преимущественно юношей, которые окажутся восприимчивыми и сочувственными к русскому образованию» [4. С. 77–78].

Серьезные сомнения в успешности задуманной алфавитной кампании выражал С.М. Граменицкий – с 1900г. директор училищ Сырдарьинской области Туркестанского края. Местное население никак не могло, утверждал он, согла-

ситься с подобной реформой письменности, считая ее прямым покушением на исламское вероисповедание [9. С. 5]. И время доказало его правоту.

В 1906г. правительство ратифицировало «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», 13-й пункт которых гласил: «Для облегчения учащимся инородцам перехода к изучению русского языка, учебные книги и пособия печатаются на инородческом наречии русскими буквами; для народностей, имеющих национальный алфавит, – книги эти печатаются по двойной транскрипции, русской и инородческой. Учебные книги и пособия издаются с переводом на русский язык или без перевода» [10. ЛЛ. 14–16. Копия].

Данные правила были восприняты мусульманами как ущемление религиозных прав инородческого населения и стремление к искоренению священного, по их мнению, арабского языка [11. ЛЛ. 99–100]. И. Гаспринский, подвергнув резкой критике нововведение государства, назвал его «нелогичным» и посчитал «оскорблением для мусульман» [12].

В последовавшей мощной волне протестов особенно активно и организованно проявили себя оренбургские и казанские мусульмане. Известный татарский общественный деятель Хади Атласи в своей брошюре, изданной на татарском языке под названием «Новые законы и наши ученые» (1906г.), призывал все мусульманское духовенство Туркестанского края объединиться в борьбе с «бюрократией»: «Вам, которые орали, как голодные телята, что это противно Исламу и орали совершенно неуместно, когда вот действительно грозит вред нашей вере, когда появился вопрос, имеющий своим последствием уничтожение нашей религии и нации – какую нашли вы отговорку и запрятались? Почему не подаете протест? Благослови Бог оренбургских имамов и мусульман, которые подали протест, сделали свой голос слышным до края света» [13. ЛЛ. 14–16].

16–21 августа 1906г. в Нижнем Новгороде прошел Третий Всероссийский мусульманский съезд, на котором было принято решение протестовать против принятых Правил 1906г., требуя отмены их целиком, либо частично [14].

Телеграммы с мест, материалы по пересмотру Правил 1906г., составившие пять увесистых томов, а также поданное представителями мусульманской фракции на рассмотрение в Государственную Думу прошение об отмене Правил 31 марта 1906г. [15. ЛЛ. 115–117 об.] принесли свои плоды. Созванное в сентябре 1907г. при Министерстве народного просвещения межведомственное совещание с участием чиновников, известных педагогов в лице Н.А. Бобровникова, С.М. Граменицкого, Н.П. Остроумова, представителей различных учебных округов, в том числе Туркестанского, а также мусульманского духовенства внесло поправки в Правила 1906г., издав спустя 20 месяцев «Правила о начальных училищах для инородцев живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные министерством народного просвещения 31 марта 1906г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907г.».

В пункте 13-го раздела – «Правила для инородческих детей, вовсе не знаю-

щих русского языка» – законодательно было закреплено следующее: «Учебные книги и пособия могут печататься на инородческом наречии принятым данными инородцами алфавитом, или, в целях облегчения изучения русского языка, и русскими буквами, а равно и в двойной транскрипции» [16. ЛЛ. 3].

Позже было признано, что Правила 1906г. своей целью ставили привлечение мусульманского населения к консолидации с российским обществом не посредством воздействия на их религиозные убеждения, а путем приобщения к государственному языку – русскому, переход к которому должен был осуществиться через введение единого правительственного алфавита. По мнению казанского исследователя И.К. Загидуллина, правительственная политика «для народов, не имевших до этого своей письменности, не только открыла путь к русскому образованию, но и создала национальное просвещение на кириллице, что послужило основой для дальнейшего развития их культур» [17. ЛЛ. 61]. Невозможно с этим не согласиться в виду тесной связи языковой и культурной систем, с одной стороны, а также ключевой роли алфавита в расширении общественных функций языка, с другой.

Означенный опыт просветителей царской России был незаслуженно вычеркнут из советской и постсоветских национальных историографий. Официальная история создания алфавита киргизского языка связана с именем Касыма Тыныстанова – известного киргизского поэта и лингвиста, благодаря усилиям которого в 1928г. был принят киргизский алфавит на латинской основе, в 1941г. переведенный на кириллицу. На третьей полосе февральского номера газеты «Советская Киргизия» за 1940г. в связи с этим был опубликован «для широкого обсуждения» проект нового киргизского алфавита, составленного на основе русской графики научно-исследовательским институтом киргизского языка и письменности. Чуть ниже – статья Председателя Президиума Верховного Совета Киргизской ССР А. Толубаева. «Киргизский народ в прошлом не имел своей письменности, книг и газет на родном языке, – говорилось в публикации. – 98 процентов населения было неграмотным. Самодержавие намеренно держало народ в темноте и невежестве, видя в этом средство сохранения своего господства… Нет сомнения, что киргизский народ встретит реформу с большим удовлетворением, как новый этап, знаменующий дальнейший рост культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию…» [17. С. 3].

Как утверждал академик Д.С. Лихачев, «история культуры есть не только история изменений, но и история накопления ценностей, остающихся живыми и действенными элементами культуры в последующем развитии» [18. С. 5]. Изучение этих ценностей является залогом сохранения исторической преемственности поколений и национальной духовности как фактора устойчивого развития современных культур. Одной из таких ценностей для многих современных центрально-азиатских народов является кириллическая графика, еще в имперский период не только открывшая путь к русскому образованию, но и послужившая основой к формированию собственно национальных просветительских традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дюйсембаев Р.* К вопросу о киргизском алфавите // Киргизская степная газета. 1897. № 10.
2. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года: в 2-х т. Т. 2. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Паровая Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1905.
3. НА РТ. Ф.105. Оп.1. Д.1.
4. *Чичерина С.В.* Как началось дело просвещения восточных инородцев. СПб.: Сенатская типография , 1907.
5. Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев / Под ред. А.С. Будиловича. СПб.: Тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1905.
6. *Рым-Песковский А.* Мысли вслух // «Тургайская gазета». 1895. № 25.
7. *Ильминский Н.И.* Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. Казань: Тип. Императорского Ун-та, 1883.
8. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование Александра II. 1874–1876. Т. 6. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1878.
9. *Бобровников Н.А.* Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. Путевые заметки. СПб.: Сенатская тип., 1913.
10. НА РТ. Ф. 1370. Оп. 1. Д. 2.
11. ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д. 347.
12. *Гаспринский И.* Файдасизхизмат // Таржуман. 1906. № 122.
13. НА РТ. Ф. 1370. Оп.1. Д. 5.
14. Третий Всероссийский мусульманский съезд. Казань, 1906.
15. ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д. 347.
16. Правила о начальных училищах для инородцев живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные министерством народного просвещения 31 марта 1906г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907г. Казань: Типо-Литография Императорского Ун-та, 1907.
17. *Толубаев А.* К переходу киргизской письменности на русский алфавит // Советская Киргизия. 1940. Февраль. № 45. С. 3–4.
18. *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973.

THE WORK OF RUSSIAN EDUCATORS ON CREATING THE FIRST ALPHABET OF THE KYRGYZ LANGUAGE ON THE BASIS OF THE CYRILLIC ALPHABET (THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)

O.S. Sumarokova

SUMMARY

Article is devoted to the first steps of the Russian educators of the imperial period in the direction of creation of the national alphabet of Turkic languages of the Central Asian region, in particular Kyrgyz, on the basis of Cyrillics. The author analyzes the cultural and political preconditions forthcoming alphabet reform and outlined the preparations being undertaken by the missionaries, educators and statesmen. Process of a kirillization was apprehended by the Muslim world as means of russification and enslavement, as attempt at Islamic dogma. In this connection the

special attention is deserved by a forms of resistance of leaders of the Russian Muslims of rule-making activity of government bodies of the Russian Empire in the direction of replacement of the Arab alphabet with Cyrillics.

Keywords: The Kyrgyz language, Kyrgyz national alphabet, Cyrillic, Russian Empire, Russian educators, Turkestan

ЖУРНАЛИСТИКА

ՀԵՌՈՒՍՏԱՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ԾՐԱԳՐԱՎՈՐՄԱՆ ԵՎ ԳՈՎԱԶԴԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՐԱՄԵՐԺ և ՋՈՒԳԱՀԵՌ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄՆԵՐԸ

Յ.Վ. Յանիկյան

yanayanikyan@yahoo.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ծրագրայնությունը դիտարկվում է որպես հեռուստատեսության ստեղծագործական և արտադրական գործունեության ձև, լսարանի հետ կապ հաստատելու հնարավորություն: Հեռուստատեսության իրատեսական գործունեության դեպքում ծրագրավորումը դա հեռուստաընկերության այն հիմնարար սյունն է, որի շուրջ ծավալվում և զարգանում է հեռուստաընկերության ողջ նպատակային գործունեությունը:

Հիմնաբառեր՝ ծրագրավորում, գովազդային քաղաքականություն, զարգացում, գովազդատու, լսարան

Յուրաքանչյուր հեռուստաընկերություն ունի իր ուրույն մոտեցումը ծրագրավորումն իրականացնելիս: Այն անմիջականորեն կախված է և բխում է տվյալ հեռուստաընկերության մշակած ռազմավարությունից, օգտագործվող մարտավարական գործիքներից, լսարանի ներգրավման մոտեցումներից, լսարանի սեգմենտավորման որդեգրած պրակտիկայից և այլն [1]:

Հարկ է նշել, որ ծրագրավորման շարժառիթները տարբեր հեռուստաընկերություններում կարող են տարբեր լինել՝ ելնելով հեռուստաընկերության գործունեության բնույթից: Առևտրային հեռուստաընկերությունների համար դա մեծ շահույթ ստանալն է գովազդի և գովազդատուի միջոցով: Պետական հեռուստաընկերությունների ծրագրավորման հիմքում տվյալ իշխանության քաղաքականության ապահովումն է: Հասարակական հեռուստաընկերության հիմքում մի կողմից, կարծես թե, ձերբազատված է գովազդից և գովազդատուներից, մյուս կողմից էլ՝ գաղափարական և իշխանական լծակների թելադրանքներից[2]:

Ներկայիս հեռուստաեթերում հստակ ուրվագծվում է առևտրայնացման արդի միտումներ: Բնականաբար, հիմք ընդունելով այն փաստը, որ հեռուս-

---

[1] *Климин А.* Медиапланирование своими силами. СПб.: Питер, 2007. С. 103

[2] *Երիցյան Ս.Ս.* Հայաստանի հեռուստատեսություն. զարգացման 50 տարի, Եր., 2007, էջ 51:

տաընկերությունների հիմնական ֆինանսավորման աղբյուր է հանդիսանում հեռուստաընկերության գովազդից ստացվող շահույթը, նկատվող միտումը փոքր ինչ կարելի է արդարացված համարել: Սակայն, երբ առաջնային պլան է մղվում շահութաբերությունը, երբ հիմնախնդիր է դառնում եթերի գովազդային հագեցվածությունը, իսկ առանցքային մարտավարական ուղղվածություն է դառնում հնարավորինս հագեցված գովազդային բլոկերի ապահովումը, տուժում է ողջ հեռուստաեթերը:

Գովազդատուների և ներդրումների նոր և առավել ակտիվ հոսքի ապահովման համար առաջնային կարևորության զենք է հանդիսանում բարձր վարկանիշներով հաղորդումները:

Հեռուստաընկերության ռազմավարության մի շարք տեսական և պրակտիկ մոտեցումներ տուժում են, երբ հեռուստատեսային ծրագիրն ու ծրագրավորումն դիտարկվում են զուտ հաղորդումների վարկանիշների տեսակետից՝ դարձնելով վարկանիշային աղյուսակը հեռուստաընկերության հիմնական կառավարող ուժ[3]:

Վարկանիշային կախվածության առումով բավականին առաջ են գնացել առևտրային հեռուստաընկերությունները, որոնց համար գերսկզբունքը գովազդն է ու գովազդատուի պահանջը:

Եվ այդ ժամանակ հեռուստաընկերությունը սկսում է «բարձ վարկանիշների մրցավազք», որը հանգեցնում է մի շարք ոչ միանշանակ հետևանքների:

Հեռուստաընկերության բարձր վարկանիշներին ուղղված քաղաքականությունը կարող է հանգեցնել և դրական, և բացասական արդյունքների:

Հեռուստաընկերությունը, նաև իր բնույթից և առանձնահատկություններից ելնելով, փորձում է կապ հաստատել լսարանի հետ՝ պարբերաբար ներկայացնելով ընդհանուր հետաքրքրություն առաջացնող թեմաներ, հիմնախնդիրներ: Ծրագրայնությունը ենթադրում է ոչ թե միանգամյա, այլ պարբերական հաղորդակցություն հեռուստալսարանի հետ, իսկ ծրագրային քաղաքականությունը հաղորդումների հիմնական թեմատիկան, ուղղվածությունը, տեսակները, ժանրային կառուցվածքը, հաղորդումների պատրաստման և հեռարձակման որոշ սկզբունքների ամրագրումն է[4]:

Բնական է, որ հեռուստաընկերությունը ձգտում է վարել այնպիսի ծրագրային քաղաքականություն, որը կապահովի ամբողջական հեռուստաեթերի և նրա առանձին մասնիկների բարձր վարկանիշները: Երբ վարկանիշային աղյուսակից պարզ է դառնում, որ որոշ հաղորդումներ միավոր ժամանակահատվածում արձանագրում են վարկանիշային հստակ արտահայտված անկում, ապա դա ահազանգ է գործող ծրագրային քաղաքականությունը վերանայելու համար: Այս պարագայում վարկանիշները արտաքին միջավայրից

---

[3] *Сиссорс Дж., Бэрон Р.* Рекламное медиапланирование. СПб.: Питер, 2004. С. 97.

[4] *Երիցյան Ս.Ս.* Հայաստանի հեռուստատեսություն. զարգացման 50 տարի, Եր., 2007, էջ 109:

եկող ազդակներ են, որոնք հուշում են, թե ինչպիսի փոփոխությունների պետք է ենթարկվի եթերային ծրագիրը, որպեսզի այն չհանգեցնի ամբողջ հեռուստաընկերության մրցունակության անկմանը:

Երբ վարկանիշային կախվածությունը դիտարկվում է մրցակցության հարթակում, սկսվում է այսպես կոչված «վարկանիշային մրցավազքը»: Հեռուստաընկերությունները ամեն կերպ հարմարեցնում են իրենց եթերը «սոցիալական պատվերին», դրանով իսկ ընտրում մարտավարական հստակ դիրքորոշում՝ «հոսունության դեմ պայքար»:

Ցավով պետք է նշել, որ շատ հաճախ «սոցիալական պատվերը» չի ունենում հասարակության արժեհամակարգի հետ զուգահեռ զարգացում, որն էլ հանգեցնում է հեռուստաընկերության սոցիալական գործառույթների փոփոխության:

Հարկ է նշել, որ յուրաքանչյուր հեռուստաընկերություն, ունենալով իր գործունեության հիմնական սկզբունքները և նպատակները, կազմում է իր ծրագիրը: Իսկ ծրագիր կազմելիս կարևոր գործոն է դառնում նաև լսարանի պահանջմունքների ուսումնասիրումը. ինչ է ցանկանում տեսնել լսարանը փոքր էկրանին, որ ժամին, երբ, ինչ ժանրով, ում հեղինակությամբ: Նախ և առաջ պետք է նկատի ունենալ ծրագրի բովանդակային կողմը և այդ ծրագրի մասը կազմող հաղորդումներն ու հաղորդատեսակները: Հասարակական կարծիքի արտահայտման և դրա ազդեցություն գործելու համար ընտրությունը բազմազան է՝ իրադարձային տեղեկատվությունից մինչև վերլուծականության ապահովումն ու գեղարվեստական հրապարակախոսության կիրառումը: Մի կողմից՝ որոշակի ազգային արժեքների պահպանումը, մյուս կողմից՝ շուկայական հարաբերությունները թելադրում են հեռուստատեսային ծրագրի կազմավորում որոշակի սկզբունքներով[5]:

Այստեղ անհրաժեշտ է համադրել երեք գործոն՝ ցուցադրել ազգային արժեքները, դիտարկել լսարանի հստակ պահանջմունքները և կերտել շուկայական հարաբերություններից բխող հաղորդումներ և հաղորդատեսակներ: Միշտ չէ, որ հնարավոր է ապահովել է այդ եռամիասնության ներդաշնակությունը: Սակայն հենց այդ գործոնները պայմանավորում են ծրագրի գոյությունը և զարգացումը:

Այս պարագայում հանգում ենք մի հակասական երևույթի: Հեռուստաընկերության գործառույթներից է հասարակության արժեհամակարգի ձևավորումը և որպես գործիք օգտագործվում են մի շարք մշակութային, գիտահանրամատչելի, ճանաչողական հաղորդումներ: Բայց, երբ ուսումնասիրում ես վարկանիշային աղյուսակը, հստակ ուրվագծվում է մի պատկեր, որտեղ տվյալ բնույթի հաղորդումները ունեն շատ ցածր վարկանիշային ցուցանիշներ:

Մի կողմից հեռուստաընկերության արժեհամակարգի, ազգային արժեք-

---

[5] *Երիցյան Ս.Ս.* Հայաստանի հեռուստատեսություն. զարգացման 50 տարի, Եր., 2007, էջ 112:

ների պրոպագանդմանն ուղղված քաղաքականությունը, մյուս կողմից առաջնային պլան մղված շահութաբերության անկումը, հանգեցնում են հեռուստաընկերության հստակ որոշումների: Այս պարագայում հեռուստաընկերությունը ունի երկու հնարավոր տարբերակ. ծրագրից դուրս մղել այս հաղորդումները կամ էլ պահպանել դրանք՝ անտեսելով ցածր վարկանիշները:

Այսպիսի դեպքերում պատրաստի դեղատոմսեր չկան, և յուրաքանչյուր հեռուստաընկերություն ելնելով իր ռազմավարությունից կայացնում է իր որոշումը: Թե որքանով է այն արդարացված, դժվար է ասել:

Օպտիմալ լուծում այս պարագայում կարող է լինել նմանատիպ հաղորդումների պահպանումը եթերում՝ ուղղորդված դրանց մասնակի փոխակերպմամբ և ուժեղացված պրոպագանդայով: Նմանատիպ հաղորդումները ուղղված են լինում արտացոլել և ազդել մարդու բարոյահոգեբանական նկարագրի, անհատի աշխարհայացքի վրա, հետևաբար, իրական անհրաժեշտություն է առաջանում գտնել մատուցման նոր, հետաքրքրաշարժ, այլընտրանքային ձևեր: Անհրաժեշտ է հնարավոր բոլոր միջոցների օգտագործմամբ գրավել լսարանը դեպի այս հաղորդումները, որպեսզի գոնե վարկանիշային նվազագույն շեմը հաղթահարվի[6]:

Մի շարք հեռուստաընկերություններ օգտագործում են նաև «անոնսային քաղաքականության մարտավարությունը», երբ հեռուստաալիքը մի հաղորդման ընթացքում հեռարձակում է հաջորդող հաղորդման անոնսները, որը «հոսունության դեմ պայքարի» ռազմավարության մարտավարական քայլերից է, որպեսզի լսարանը չհոսի այլ հեռուստաալիք, քանի որ տեղեկացված է հետագայի վերաբերյալ:

Բնականաբար, եթե հարցին մոտենանք զուտ լսարանի տեսանկյունից, ապա ակնհայտ է, որ գովազդի նման չափաբաժինը և անգամ իսկ նրա առկայությունը անցանկալի է լսարանի համար:

Այս դեպքում շատ հաճախ հեռուստադիտողի պահանջմունքները հակասության մեջ են մտնում շուկայական հարաբերությունների տարբեր դրսևորումների հետ: Սակայն հեռուստաընկերություններն այլընտրանք չեն կարողանում ստեղծել. քանի որ հեռուստաեթերը գովազդով հագեցնելը պարզապես կենսական անհրաժեշտություն է: Հիմք ընդունելով այն փաստը, որ գովազդային գործունեությունը հեռուստաընկերության հիմնական ֆինանսավորման աղբյուրն է՝ դժվար է պատկերացնել, որ մեր իրականությունում հնարավոր է, որ կոմերցիոն գովազդը փոխարինվի սոցիալական գովազդով:

Այնուամենայնիվ, անհրաժեշտ է դիտարկել, թե որոնք են ներկայիս հեռուստաեթերի ամենաբարձր վարկանիշային հաղորդումների տեսակները:

Վերլուծության հիմքում է 2014թ. հունվար-հունիս ժամանակահատվածի հեռուստահաղորդումների վարկանիշային աղյուսակը, իսկ հիմնական

---

6 *Балабанов А.В.* Занимательное медиапланирование. М.: РИП-холдинг, 2003. С. 47.

նպատակը, վերլուծելով իրավիճակը վարկանիշային աղյուսակում, հասկանալ գովազդային քաղաքականության ընդհանուր պատկերը, և նրանց միջև կապը և ինչու ոչ փոխկախվածությունը:

Հարկ է նշել, որ հեռուստաեթերի հստակ և ճշգրիտ ծրագրավորման համար հիմք են հանդիսանում մեդիա չափումներ իրականացնող ընկերությունների տվյալները, որոշ չափով՝ հեռախոսային հարցումները, հեռուստալսարանի անձնակազմի հարցումներն իրենց սոցիալական ցանցում, էլեկտրոնային նամակներն ու կայքէջերում իրականացվող հարցումները: Վերջիններս, սակայն, մշտական ու համակարգված բնույթ չեն կրում. որոշիչ գործոնը մեդիա-չափումներ իրականացնող ընկերությունների տվյալներն են: Հետևաբար, վերլուծության հիմքում ընկած է մեդիա չափումներ իրականացնող GFK ընկերության տրամադրած տվյալները:

Վերլուծության ճշգրտությունը ապահովելու համար առանձին-առանձին դիտարկվել են փրայմ թայմի և ոչ փրայմ թայմի վարկանիշային պատկերը: Հարկ է նշել, որ փրայմ թայմը իր մեջ ներառում է 18:00–24:00 ժամանակահատվածը, իսկ ոչ փրայմ թայմը՝ 24:00–17:59:

Սկսենք դիտարկումը ոչ փրայմ թայմի վարկանիշային աղյուսակից: Ամենաբարձր վարկանիշային հաղորդումներից են համարվում սպորտային հաղորդումները: Սպորտային հաղորդումների շարքում բարձր վարկանիշներ են ապահովում ֆուտբոլային խաղերը, ինչպես նաև բռնցքամարտի ցուցադրությունները: Հատկապես բարձր ցուցանիշներ են գրանցվում, երբ մասնակցում է Հայաստանի ազգային հավաքականը կամ պարզապես հայազգի մարզիկներ:

Սակայն գովազդի տեղադրման տեսանկյունից ուսումնասիրելիս, այստեղ կա որոշակի տեղադրման առանձնահատկություն: Եթե վերցնենք խաղերի ուղիղ հեռարձակումները, այլ ոչ թե կրկնությունները (ակնհայտ է, որ գովազդատուի համար առաջնային է գովազդի տեղադրումը հենց օրիգինալ հաղորդումներում), ապա այս պարագայում հեռուստաընկերությունը զրկված է հեռարձակման ընթացքում գովազդային բլոկերի դասավորման մեկանձնյա իշխանությունից: Հեռուստաընկերությունը կարող է իր հարմարությամբ դասավորել գովազդային բլոկերը խաղի սկզբում, վերջում և ընթացիկ հատկացված բլոկերում: Սակայն, հաշվի առնելով ուղիղ հեռարձակման բնույթը, հեռուստաընկերությունը չի կարող ապահովել ցուցադրումը ընթացիկ գովազդային ընդհատումներով: Եվ այդ պարագայում հեռուստաընկերությունը կորցնում է շատ բարձր վարկանիշներով գովազդային բլոկեր:

Իհարկե, այդ բացը փորձում են լրացնել հաղորդումների կրկնությունների ընթացքում հաճախակի հեռարձակվող գովազդային բլոկերով: Սակայն պարզ է, որ նմանատիպ հաղորդումների կրկնությունների վարկանիշները զգալիորեն զիջում են օրիգինալ ցուցադրման վարկանիշային ցուցանիշներին:

Հաջորդ բարձր վարկանիշային հաղորդատեսակը դա հումորային հաղորդումներն են: Գովազդատուների ընդգրկման տեսանկյունից սա բավականին հարմար հաղորդատեսակ է, քանի որ համարվում է գրավիչ տարբեր տեսակի գովազդատուների համար: Այն չունի հստակ ուղղվածություն, օրինակ ինչպես առողջաբանական բնույթի հաղորդումները, որոնք հարմար են նմանատիպ բնույթի գործունեություն ծավալող գովազդատուների համար (բժշկական հաստատություններ, բժշկական սարքավորումներ, դեղորայք և այլն):

Այս հաղորդատեսակը շատ ճկուն է ինչպես լսարան ապահովելու, այնպես էլ գովազդատուներ ներգրավելու համար: Դրանով իսկ պայմանավորված է հեռուստատեսային եթերը նմանատիպ հաղորդումներով հագեցնելու քաղաքականությունը [7]:

Վերջին ժամանակներում բարձր վարկանիշային հաղորդումներ են համարվում թոկ-շոուները: Սակայն այս հաղորդատեսակը առանձնանում է իր ոչ կայուն վարկանիշային ցուցանիշներով: Հաղորդման վարկանիշը խիստ կախվածության մեջ է կոնկրետ հաղորդման թեմատիկայից: Եթե հաղորդման մեջ արծարծվում է այնպիսի հարց, որը արդիական է, այդ ժամանակահատվածում հուզում և հետաքրքրում է հասարակությանը, կամ էլ սենսացիոն է ու կապված հայտնի անձի անվան հետ, ապա բարձր վարկանիշները կարելի է համարել ապահոված: Գովազդատուների կողմից հաճախ կասկածելի վերաբերմունք է նկատվում նմանատիպ հաղորդումներում տեղադրվելու հետ կապված, քանզի միշտ չէ, որ արդյունքը լինում է սպասված:

Բարձր վարկանիշներ են ունենում երաժշտական հաղորդումները, այդ թվում՝ համերգային ծրագրերի ցուցադրություններ, երաժշտական վերլուծական հաղորդումներ, ինչպես նաև առանձին երաժշտական հոլովակների ցուցադրություններ: Այս հաղորդումները նույնպես ընդունելի են մի շարք գովազդատուների համար, սակայն միայն եզակի դեպքերում են համարվում թիրախային:

Բավականին բարձր վարկանիշով հաղորդատեսակներ են համարվում հեռուստասերիալները: Առհասարակ հեռուստասերիալը ինքնին որպես հեռուստաեթերի մասնիկ միշտ շրջապատված է բավականին հակասական կարծիքներով: Մի կողմից այն ունի մասսայականություն, մյուս կողմից էլ բողոքողների և դեմ արտահայտվողների մի հսկա բանակ:

Եթե տեղափոխվենք գովազդային հարթակ, ապա կարող ենք ասել, որ գրեթե նույն պատկերն է գովազդատուների շրջանում: Նրանցից մի մասի համար հեռուստասերիալները համարվում են գովազդի տեղադրման բավականին օպտիմալ տարբերակ, իսկ այլ մասը պարզապես բացառում է հեռուստասերիալներում տեղադրումը (մասնավորապես օտարերկրյա հեռուստասերիալներում) տեղադրումը: Այնուամենայնիվ, անկախ հակասա-

---

[7] *Щепилов К.* Медиаисследования и медиапланирование. М.: РИП-холдинг, 2004. С. 64.

կան կարծիքների, հեռուստասերիալները գրանցում են բավականին բարձր վարկանիշային ցուցանիշներ:

Վերջին ժամանակահատվածում բարձր վարկանիշներ են գրանցում քրեական պատմությունները լուսաբանող հաղորդումները: Սակայն, հաշվի առնելով կոմերցիոն գործառույթի հոգեբանական առանձնահատկությունները, ոչ բոլոր գովազդատուները կցանկանային տեղադրել իրենց գովազդային հոլովակները նմանատիպ հաղորդումներում՝ խուսափելով ոչ նպատակային նույնացումներից:

Եթե նմանատիպ դիտարկման ենթարկենք փրայմ թայմի ժամանակահատվածը, պատկերը գրեթե նույնն է: Ինչպես և ոչ փրայմ թայմում, այնպես էլ փրայմ թայմում, բարձր վարկանիշային հաղորդումների ցանկում են սպորտային, հումորային, երաժշտական հաղորդումները, թոկ-շոուները, հեռուստասերիալները, քրեական պատմությունները:

Ինչպես նաև բարձր վարկանիշներ են գրանցում լրատվական հաղորդումները (հիմնականում լրատվականի օրվա գլխավոր թողարկումները): Մի շարք ոլորտների գովազդատուների համար լրատվական հաղորդումները համարվում են թիրախային: Հեռուստադիտողը լրատվական հաղորդումներ դիտելիս կենտրոնացված է և բաց ինֆորմացիա ստանալու համար: Հետևաբար, ճիշտ ձևով մատուցված գովազդը կարող է իր հստակ տեղը գրավել սպառողի ենթագիտակցության մեջ և ազդել նրա սպառողական վարքագծի վրա:

Միջինում բարձր են նաև եղանակի տեսության թողարկումների վարկանիշները: Սակայն գովազդի տեսանկյունից այնքան էլ գրավիչ չէ, քանի որ կա ժամանակի սղության հանգամանքը, ինչպես նաև բովանդակային սուղ ուղղվածություն: Այս հաղորդումները հիմնականում սահմանափակվում են հովանավորչական փաթեթներով, որը ոչ պակաս ձեռնտու է հեռուստաընկերությունների համար:

Ինչ վերաբերվում է ամենից ցածր վարկանիշային հաղորդումներին, ապա հարկ է նշել, որ և փրայմ թայմում և ոչ փրայմ թայմում դրանք գրեթե համընկնում են: Ամենից ցածր վարկանիշային հաղորդումներից են՝ երեխաների համար նախատեսված հաղորդումները, կրոնական հաղորդումները, մշակութային լուրեր, դասական երաժշտություն: Հասկանալի է, որ դրանք անհրապույր են գովազդատուների համար: Մյուս կողմից, ունենալով հստակ ուղղվածություն, կարող են գտնել իրենց գովազդատուին՝ առաջարկելով նրան հստակ նպատակային լսարան: Օրինակ, մանկական հաղորդումների դեպքում այս հաղորդումները նպատակային են մանկական սրճարանների, խաղալիքների, այլ ժամանցային կենտրոնների և առհասարակ նմանատիպ գործունեություն ծավալող գովազդատուների համար:

Ամփոփելով աշխատանքը՝ հարկ է նշել, որ ներկայիս հեռուստատեսային իրականությունում հեռուստաընկերությունները ունեն սարսափելի վարկանիշային կախվածություն: Հաղորդումների «ճակատագրերը» կան-

խորոշվում են հիմնվելով իրենց վարկանիշային ցուցանիշներին: Մի շարք գիտահանրամատչելի հաղորդումների գոյությունը դադարեցվում է միայն այն պատճառով, որ դրանք չեն ապահովում բարձր վարկանիշներ: Եվ այդ պարագայում հեռուստաընկերությունները անտեսում են հեռուստատեսության քարոզչական գործառույթը՝ հիմնվելով գործունեության կոմերցիոն բնույթի վրա:

Հաճախ անտեսվում է այն փաստը, որ հեռուստատեսությունը որոշ չափով իր վրա է կրում նաև սերունդ կրթելու, դաստիարակելու, համամարդկային և ազգային արժեքների փոխանցման բարձր պարտավորությունը:

Հեռուստաընկերությունները տեղի տալով վարկանիշային ցուցանիշների մրցավազքին և գովազդատուների նախապատվություններին, հաճախ իրենց եթերը զրկում են յուրօրինակությունից՝ դարձնելով այն միատեսակ և հստակ ընդգծված կոմերցիոն ուղղվածության:

Հեռուստատեսության ծրագրավորման և գովազդային քաղաքականության զուգահեռ և ներդաշնակ զարգացումը ապահովելու համար պատրաստի դեղատոմսեր չկան: Մի կողմից այդ երևույթները կարծես գտնվում են իրար հակասող երկու տարբեր բևեռներում, սակայն մյուս կողմից էլ հանդիսանում են հեռուստաընկերության գործունեության երկու հիմնարար սյուները: Այս պարագայում լավագույն տարբերակն է. պահպանելով ծրագրավորման ուրույն ձեռագիրն ու ոճը, այն նաև համապատասխանեցնել և հարմարեցնել հեռուստաընկերության որդեգրած գովազդային քաղաքականությանը: Միայն այս պարագայում է հնարավոր խուսափել իրարամերժ և իրար պարբերաբար հակասող զարգացման միտումներից:

ПРОГРАММИРОВАНИЕ И РЕКЛАМНАЯ ПОЛИТИКА ТЕЛЕВИДЕНИЯ: ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩЕЕ И ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Я.В. Яникян

АННОТАЦИЯ

Телевизионное программирование и рекламная деятельность телеканала являются фундаментальными понятиями в телевизионной индустрии. Но часто перспективы их развития не только не совпадают, но и порой полностью противоречат друг другу. Профессионально и грамотно разработанное программирование должно усиливать и увеличивать поток финансовых поступлений от рекламной деятельности, а рекламная деятельность своими особенностями функционирования не должна вмешиваться в специфику телевизионного программирования. Телеканалам очень трудно достичь такой модели взаимодействия, т.к. факторы получения прибыли и увеличение доли рынка становятся первичными, тем самым меняя русло параллельного развития программирования и рекламной политики.

Ключевые слова: программирование, рекламная политика, развитие, рекламодатель, аудитория

PROGRAMMING AND ADVERTISING POLICY OF THE TELEVISION. THE MUTUALLY EXCLUSIVE AND PARALLEL DEVELOPMENT

J. Janikyan

SUMMARY

Television programming and advertising activities are the essentials of television industry. However, very often, the perspectives of their development not only do not go with each other, but also are mutually exclusive. Professionally designed television programming should accelerate and increase the flow of financial incomes generated from advertising activities, and advertising activities should not interfere in the specificity of television programming. When it comes to TV channels, it is really difficult to achieve and maintain the mention kind of reference model, just because the factors responsible for getting profit and increasing the market share become primary, inevitably changing the path of parallel development of programming and advertising policy.

Keywords: programming, advertising policy, development, advertiser, audience

ИЗ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ

23-го октября 2015г. ректор Российско-Армянского университета Армен Размикович Дарбинян принял участие в Гайдаровских чтениях «Изучая настоящее, проектируем будущее. 25 лет институту Гайдара». На пленарной сессии «Институциональные реформы: государство и эволюция» также выступили помощник Президента Российской Федерации Андрей Белоусов, первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации Игорь Шувалов, заместитель председателя Госдумы РФ Александр Жуков, председатель Центробанка Эльвира Набиуллина, министр финансов России Антон Силуанов, представители бизнес-сообщества, российские и зарубежные ученые.

Гайдаровские чтения – это регулярные научно-практические конференции по наиболее актуальным социально-экономическим вопросам развития регионов России и международного сотрудничества. Цель мероприятия – создание возможностей для плодотворного диалога между экспертами и выработки практических решений в области экономической политики. Гайдаровские чтения проводятся с 2010 года Фондом Егора Гайдара совместно с Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара и Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

* * *

26-го октября в конференц-зале им. Ф.Т. Саргсяна Российско-Армянского университета состоялось торжественное открытие образовательно-просветительской экспедиции «Послы русского языка в мире». Гостей приветствовал директор Института русской словесности Института гуманитарных наук РАУ А.Г. Саркисян, отметив важность проведения данного мероприятия в деле продвижения русского языка и культуры. Специалисты из Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина рассказали присутствующим о масштабном проекте, представили его цели и задачи. По словам начальника управления научной деятельности Института А.В. Щербакова, первые кандидаты в «послы русского языка» прошли отбор и обучение по специально разработанной программе в рамках Всероссийского студенческого форума в начале сентября в Ростове-на-Дону. «*Я уверена, состоится интересный обмен опытом и в области преподавания русского языка, и в области организации и проведения мероприятий по распространению и популяризации русского языка и культуры,* – подчеркнула Н.В. Еременко (представительство Россотрудничества в Армении). – *Представители проекта станут реальными участниками так называемого диалога культур»*.

Особый акцент на вопросе укрепления дружеских отношений между молодыми поколениями России и Армении поставила в ходе своего выступления Т.В.

Кудоярова, начальник проектной научно-исследовательской лаборатории инновационных средств обучения русскому языку Института Пушкина: *«Связи, молодежные, рожденные в непростых, может быть, условиях этой экспедиции, надеюсь, продлятся всю жизнь. История показывает, что во всех ключевых процессах главную роль играет человеческий фактор»*. В рамках образовательно-просветительской экспедиции открытия состоялись лекции и семинары ведущих специалистов: А.Г. Саркисян представил доклад об исторических и культурных взаимосвязях России и Армении; А.В. Щербаков провел научный семинар, посвященный вопросам активных процессов в современном русском языке, а Т.В. Кудоярова – методический семинар «Специфика преподавания русского языка в странах СНГ на современном этапе». Участники мероприятия посетили также мастер-класс, посвященный особенностям восприятия армянами фонетики русского языка, который провел заведующий кафедрой Русского языка и профессиональной коммуникации РАУ К.С. Акопян.

«Послы русского языка в мире» – уникальная международная студенческая волонтерская программа, стартовавшая осенью текущего года под эгидой Министерства образования и науки РФ и Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. Молодым волонтерам доверили миссию продвижения русского языка, культуры и литературы в России и за ее пределами. Их задача – знакомство детей и подростков из других стран с культурой и традициями России. В Армении образовательно-просветительская экспедиция пройдет в селах Армавирского марза (Айгек, Циацан, Паракар, Гегакерт, Нораван).

* * *

С 21-го по 23-е октября в Российско-Армянском университете состоялись тренинги» на базе Темпус-проекта “A Network for Developing Lifelong Learning in Armenia, Georgia and Ukraine” (LeAGUe). Главная задача проекта заключается в повышении уровня социальной интеграции, активной гражданской позиции, личного развития, конкурентоспособности и занятости армянских, грузинских и украинских граждан.

В рамках воркшопа шведские ученые поделились своим опытом по практическому применению знаний в области предпринимательства. По словам Ханса Лундберга, вице-президента Европейской академии менеджмента EURAM (Брюссель, Бельгия), в современном, быстро развивающемся мире некоторые направления подготовки специалистов в той или иной сфере уже устарели, необходимо усовершенствовать имеющиеся знания и ряд профессиональных навыков. Проект финансируется Европейским Союзом и в рамках программы LeAGUe Tempus реализуется в Армении, Грузии и Украине.

* * *

19-го октября в рамках «Дней русского слова» в Российско-Армянском университете состоялись лекции приглашенных специалистов. С докладом «Морфологические нормы русского языка в историческом освещении» выступила д.ф.н., профессор кафедры литературы и русского языка Института языка и коммуникаций МГГУ им. Шолохова Любовь Георгиевна Чапаева, а лекцию на тему «Направления и тенденции в современной русской литературе» провела д.ф.н., профессор кафедры английской филологии ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», член предметного жюри московского и регионального этапов Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку и литературе Майя Геннадиевна Меркулова. Мероприятие организовано Российским центром науки и культуры в Ереване при поддержке Института гуманитарных наук РАУ.

По уже сложившейся традиции в рамках «Дней русского слова» в Армении проходила Международная научно-практическая конференция преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов Армении и России «Русский язык как средство реализации межпредметных связей в современной парадигме образования», состоялись лекции, научно-практические и методические семинары. В ходе различных мастер-классов, открытых уроков и круглых столов, которые состоялись в Ереване, Апаране, Масисе и Нор-Ачине, российские специалисты познакомили армянских коллег с новейшими достижениями русистики, рассказали о современных тенденциях в русской литературе, интересных находках и открытиях в области истории и краеведения, актуальных направлениях исследований в российской культурологии. «Дни русского слова» проводились с 19 по 23 октября в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» по инициативе Федерального агентства Россотрудничество при содействии Посольства Российской Федерации в Республике Армения, Российского центра науки и культуры в Ереване, а также Министерства образования и науки РА.

* * *

Шесть студентов и аспирантов Российско-Армянского университета удостоились премий Президента Армении Сержа Саргсяна: «Лучший аспирант (1-ой степени)» – Грант Оганесян, «Лучший бакалавр (1-ой степени)» – Грант Чарчян, «Лучшая студентка» – Ани Туманян, «Лучший магистрант (2-ой степени)» – Астхик Чалян, «Лучший бакалавр (2-ой степени)» – Айк Григорян, «Лучший бакалавр (2-ой степени)» – Арам Гурзадян.

В ходе торжественной церемонии награждения, состоявшейся в резиденции Президента, Серж Саргсян вручил призерам присужденные им в различных номинациях награды: вместе с сертификатом молодые люди получили памятный

символ и денежное вознаграждение. На мероприятии присутствовали представители правительства и ведущих IT-компаний (Synopsys, Microsoft, Mentor Graphics и т.д.)

Как подчеркнул в ходе выступления Президент РА Серж Саргсян, успех молодых людей – это общий успех, и специалисты, работающие в сфере высоких технологий, востребованы в нашей стране. Глава государства отметил, что, прежде всего, нужны реформы в образовательной системе, а также качественные внешкольные работы.

* * *

5-го октября в Российско-Армянском университете состоялось официальное закрытие III Международного симпозиума "Optics and its Applications" («Оптика и ее приложения»). Конференция была посвящена «Международному году света». На закрытии симпозиума состоялась торжественная церемония награждения молодых участников конференции. Лучшими докладами симпозиума были признаны работы: Чальян Татевик (университет Тренто, Италия) и Лукаса Надворника (Пражский университет, Чехия).

Международный симпозиум "Optics and its Applications", посвященный вопросам оптики, подобного масштаба и уровня был организован в Армении во второй раз. В конференции приняли участие более 100 участников из 17-ти стран. Среди них: известные ученые, занимающиеся исследованиями по оптической физике, в частности, из России, Китая, США, Германии, Франции, Италии, Бельгии, Ирана, Армении и других стран. Организаторами мероприятия выступили: Международный союз оптики и фотоники (SPIE), Международный центр теоретической физики, Американское оптическое общество, Московский государственный технический университет им. Баумана, Российско-Армянский университет, LT-Pyrkal, Институт физических исследований, Научно-технологический университет имени короля Абдаллы и Студенческое отделение SPIE.

Проведение Третьего Международного симпозиума "Optics and its Applications" было нацелено на обмен опытом, передовыми идеями и научными достижениями между учеными, а также на обсуждение новейших разработок в данной сфере. Симпозиум предоставил прекрасную возможность армянским и зарубежным ученым из промышленных предприятий, академических и научно-исследовательских учреждений для налаживания взаимовыгодного сотрудничества.

* * *

23-го сентября в Российско-Армянском университете стартовала II Международная научно-практическая конференция «Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике». Организаторами выступили кафедра русского языка и профессиональной коммуникации РАУ совместно с Институтом

русской словесности и Российским центром науки и культуры в РА (Россотрудничеством).

В рамках работы конференции функционировали три секции: «Теория и история языка и актуальные вопросы» (модераторы: К.С. Акопян и А.Г. Саркисян), «Методика преподавания и новейшие технологии в обучении» (модератор: И.Р. Саркисян) и «Сравнительно-сопоставительная типология и вопросы теории и практики перевода» (модератор: Н.А. Диланян).

Как отметил в приветственной речи заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации РАУ К.С. Акопян, Российско-Армянский университет также является своеобразным перекрестком: «*Наш вуз – перекресток научных и образовательных традиций и инноваций, перекресток, на котором происходит аккумуляция знаний и их передача от поколения к поколению, ибо еще вчерашние студенты – сегодня уже молодые преподаватели и кандидаты наук. Но главное, что РАУ является перекрестком культур – отраженное в самом названии соединение двух обогащающих друг друга великих культурных традиций. Изучая и исследуя другую культуру – науку, литературу, язык, – мы яснее, лучше видим собственную*». Присутствующих приветствовали также директор Института русской словесности ИГН, доцент, заслуженный профессор РАУ А.Г. Саркисян и директор Российского центра науки и культуры в РА М.А. Калинин.

На рассмотрение Оргкомитета было представлено свыше 50 докладов специалистов по русистике из Армении, Арцаха, России, Украины, Беларуси, Казахстана и Китая. На секциях выступили свыше 35 русистов.

В рамках пленарного заседания с научными докладами выступили ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН РА, профессор Московского государственного гуманитарного университета С.Т. Золян («Русский язык за рубежом: социолингвистические функции и правовые инструменты защиты») и преподаватель Воронежского государственного университета, член правления НКО «Фонд Хованского» А.И. Ростошинский («Эвристическая методика «живое слово» как пример сохранения традиций при формировании новаторских подходов преподавания родных языков»). В ходе конференции А.И. Ростошинский вручил медаль Фонда Хованского – «Живое слово» в ознаменование 200-летнего юбилея А.А. Хованского – доценту кафедры русского языка и профессиональной коммуникации РАУ Т.А. Оганисян и заведующему кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации РАУ К.С. Акопяну.

* * *

Первая международная конференция «Эмоциональное выгорание и балинтовское движение в помогающих профессиях» прошла в Ереване 16–19 июля. Организаторами данного мероприятия выступили Общероссийская профессио-

нальная психотерапевтическая лига, Германское балинтовское общество, Санкт-Петербургское балинтовское общество, факультет философии и психологии Ереванского государственного университета, Центр прикладной психологии ЕГУ и кафедра психологии Российско-Армянского университета.

«Одним из важных событий в области психотерапии в нашей профессиональной психотерапевтической лиге является конгресс, посвященный балинтовскому движению, в дружественной нам Армении», – отметил в своем видеообращении Президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, профессор В.В. Макаров.

В программу I международной конференции «Эмоциональное выгорание и балинтовское движение в помогающих профессиях» были включены доклады ведущих ученых в данной сфере, а также насыщенная культурная программа.

Заведующая кафедрой психологии РАУ А.С. Берберян выступила с докладом «Мотивация личностного и профессионального развития вузовского преподавателя по профилактике и преодолению эмоционального выгорания».

«В настоящее время одна из важных проблем в подготовке преподавателя – это проблема развития личностных качеств, формирования гуманистических установок, вместе с тем, сохранение психического здоровья, – подчеркнула Ася Суреновна Берберян. – *Противоречия современного образовательного процесса нередко приводят к увеличению психического напряжения, частым стрессам у преподавателей».*

Как отметила А.С. Берберян, конференция имела колоссальное значение для Армении, так как способствовала зарождению балинтовского движения в РА, укреплению связей и обмену профессиональным опытом на международном уровне. *«Конгресс позволил интегрировать усилия специалистов из разных стран для решения проблем, связанных с синдромом эмоционального выгорания в помогающих профессиях*, – заверила А. Берберян. – *Актуальность I международной конференции «Эмоциональное выгорание и балинтовское движение в помогающих профессиях» очевидна, и отрадно, что она будет носить ежегодный характер».*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аветисян А.Г. – старший преподаватель кафедры Экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского (Славянского) университета, к.э.н.

Аветисян С.С. – судья Кассационного суда РА, д.ю.н., профессор

Аветисян Р.А. – преподаватель кафедры Армянского языка и литературы Российско-Армянского (Славянского) университета, к. филол. н.

Айрапетян Ю.В. – преподаватель кафедры Гражданского права и гражданского процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета

Арутюнян М.Л. – преподаватель кафедры Философии Российско-Армянского (Славянского) университета

Вартеванян А.П. – советник Председателя Конституционного суда РА, преподаватель кафедры Уголовного права и Уголовно-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета, к.ю.н.

Даллакян Л.Г. – старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права Российско-Армянского (Славянского) университета

Doosti P. – PhD Student, YSU Faculty of Sociology Present occupation: Physiotherapist / Acupuncturist (Private sector), Head of Iranian Physiotherapy Association-Kermanshah Branch (NGO)

Журавлева В.И. – магистр психологии, аспирант кафедры Психологии развития Московского педагогического государственного университета

Иерусалимская А.О. – аспирант Балтийского Федерального Университета имени Иммануила Канта (Институт гуманитарных наук, кафедра исторического языкознания, зарубежной филологии и документоведения по специальности «Литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)).

Назаретян А.С. – соискатель кафедры Гражданского права и гражданско-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета

Сумарокова О.Л. – научный консультант Общественного Фонда «Единство Наций» (Киргизская Республика, г. Бишкек), к.и.н.

Ростомян Ж.В. – преподаватель кафедры Армянского языка и литературы Российско-Армянского (Славянского) университета, к.пед.н., доцент

Шагиданова К.И. – преподаватель кафедры Мировой политики и международных отношений Российско-Армянского (Славянского) университета, к.и.н., доцент

Яникян Я.В. – аспирант кафедры «Журналистики» Российско-Армянского (Славянского) университета

Главный редактор *– М.Э. Авакян*

Редактор *– Ш.Г. Мелик-Адамян*

Корректор *– Э.А. Рухкян*

Компьютерная верстка *– А.С. Бжикян*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского (Славянского)
университета:

0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52(внутр. 42-02)
e-mail: redaction.rau@gmail.com

Заказ № 17
Подписано к печати 20.10.2015г.
Формат 60х84$^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 9.68 п.л. Тираж 100 экз.